

Полина Лоранс

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ОПАСНЫЙ БОСС

Полина Лоранс

Опасный босс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67470747

SelfPub; 2022

Аннотация

Егор: Эта девчонка разбудила во мне что-то такое, с чем я не могу справиться. Она меня бесит, но я хочу постоянно быть поближе к ней, а еще лучше – внутри нее. Эта зависимость травмирует мое самолюбие, я чувствую, что угодил в капкан...

Полина: Господи, как же он меня задолбал! Самовлюбленный, эгоистичный, наглый... С ним невозможно работать! А мне так нужна эта работа.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	54
Глава 6	64
Глава 7	81
Глава 8	89
Глава 9	101
Глава 10	114
Глава 11	128
Глава 12	139
Глава 13	151
Глава 14	155
Глава 15	166
Глава 16	179
Глава 17	189
Глава 18	205
Глава 19	213
Глава 20	226
Глава 21	238
Глава 22	245
Глава 23	259

Глава 24	266
Глава 25	278
Глава 26	290
ЭПИЛОГ	305

Полина Лоранс

Опасный босс

Глава 1

ПОЛИНА

– Полина, вас только за смертью посылать, – с диким раздражением бросил мой босс. Его иссиня-черная бровь презрительно изогнулась, он посмотрел на меня так, что не осталось сомнений: я вызываю у него отвращение.

Так и хочется побрить эти брови, честное слово! Тогда уж был бы совсем красавчик.

Я шумно вздохнула, и запах чудовища вторгся в мои легкие. На шаг отступила от директорского стола. Пахнет он, конечно, умопомрачительно.

Но все равно гад.

– Да что с вами сегодня, Полина! Вы носитесь туда-сюда, а толку от вашей беготни никакого!

А ведь он постоянно так со мной разговаривает, вы представляете? Ну и урод! Да, я только что пробежала стометровку по коридору, выполняя трехсотое поручение Мистера Совершенство за этот день. Пятница никак не заканчивалась. Наматывать круги по нашему огромному офисному зданию на высоченных каблуках не самая простая задача. Я взмокла,

моя блузка прилипла к телу. И вот теперь мучитель осматривает меня с явным пренебрежением, хотя именно из-за него я ощущаю себя взмыленным маленьким пони.

Только что хлопнула на стол перед боссом увесистую стопку затребованных им отчетов. На, подавись, исчадие ада!

Три месяца назад я поступила в полное распоряжение Егора Буланского, хотя до этого спокойно трудилась у его брата, Андрея Николаевича, милого и интеллигентного мужчины, который обращался со мной как с фарфоровой вазой, заботливо, корректно. О, благословенные времена! Мне на все хватало времени, я и работу выполняла на пять с плюсом, и чай пила с друзьями из отдела закупок, и помогала девочкам выбирать через интернет красивые сумочки.

И бац! Приключилась беда! В семейном бизнесе произвели перестановку. Драгоценный Андрей Николаевич отправился руководить новым подразделением холдинга, а на его место заступил братишка.

За новым директором быстро закрепилась дурная слава. Младший сын владельца, Егор после долгих лет учебы, профессиональной практики и путешествий по миру принял на себя управление компанией, входящей в папашкин холдинг.

Сколько эпитетов получил этот тридцатидвухлетний красавчик в награду от коллектива! Шикарный гад, Мерзкий деспот, Мистер Высокомерие и так далее.

Его красота могла конкурировать только с его вредностью.

Вот уже целых три месяца я прихожу в приемную со смешанными чувствами и никогда не знаю, какой подставы ожидать. Что еще поручит? За какую провинность сурово отчитает? Чем еще будет недоволен? Он измывается надо мной, как над галерным рабом.

«Полина, чем у нас пахнет, немедленно проветрите приемную! Надеюсь, это не ваши духи?»

«А вы в курсе, что сегодня опоздали на двенадцать минут сорок шесть секунд? Нет, я не засекал с секундомером, с чего это вы так решили?»

« Попрошу больше никогда не появляться на рабочем месте в таком виде, это недопустимо! Не хочу, чтобы наши партнеры решили, что они попали в бордель!»

«Где отчет по проекту «Трейд-сервис»? Кто вам сказал, что он понадобится только в среду? Что за бред?! Отчет был мне нужен еще два дня назад!»

«Впредь постарайтесь вписать ваше общение с родственниками в рамки обеденного перерыва».

«Полина, вы делаете все, чтобы у меня возникли сомнения в вашей компетентности!»

Урод. Придурок.

Но он великолепен. Я уже видела его голым.

Эм... Почти. Не абсолютно, конечно.

Однажды, когда у нас была корпоративная вылазка в загородный отель. Там нас разделили на команды и заставили весело резвиться с мячом в открытом бассейне, демонстри-

руя сплоченность и командный дух.

Никогда не забуду момент, когда увидела босса в одних плавательных шортах. Картинка навсегда врезалась в мою память. Вряд ли когда-нибудь еще удастся увидеть начальника почти голым. Подтянувшись на руках, он взметнулся над кромкой бассейна... Безупречное тело, увитое накачанными мышцами, роскошный зад, облепленный мокрой тканью... Грудь с темной порослью, мокрая черная полоска волос, убегающая по плоскому животу вниз, под резинку шорт. Пресс, слепленный сплошь из кубиков... Замысловатые и красивые татуировки на плечах и руках...

Он вынырнул точно около моих ног, я переминалась на краю, топталась, ощущая ступнями прохладу плитки и песчинки. Стояла в купальнике и дурацкой резиновой шапочке, никак не решаясь прыгнуть в прохладную воду. Дрожала от холода. А тут из недр голубой воды вынырнул он, само совершенство, весь в хрустальных брызгах воды.

– Что вы мнетесь, Полина, прыгайте уже, у вас кожа гусиная, – сморщился он, полоснув взглядом по моим голым ляжкам. Задержался на груди – от холода мои соски превратились в две ледяных горошины и теперь отчетливо проступили под эластичной тканью купальника.

Я быстро обхватила себя руками, спряталась. Как это ужасно постоянно чувствовать себя неполноценной! А я именно так себя и чувствовала во время нашего плотного общения с господином Буланским.

Ах, ну конечно, сам-то он идеал! У него красивое точечное лицо с резкими чертами, волевым подбородком и вечно сдвинутыми к переносице бровями. Роскошная темная шеллура всегда в беспорядке, челка периодически падает на лоб. Этот кавардак на голове компенсирует излишнюю аккуратность в одежде, вносит ноту богемности в его внешний вид. Взгляд прозрачных серо-голубых глаз ледяной, высокомерный, пренебрежительный.

Почему этому придурку досталась такая внешность?

Сейчас, как и тогда у бассейна, я неуверенно топталась рядом с боссом – по правую сторону от него. Сквозь стеклянную поверхность стола, там, где обзор не загромождали папки, видела его бедро, обтянутое темно-серой тканью дорогущего костюма.

Егор Николаевич принялся небрежно листать принесенные мной документы.

– Где вас носит? Почему так долго? С вашей нерасторопностью надо постоянно закладывать в график дополнительные минуты, а то и часы! Вы неповоротливы, как старая черепаха.

Еще и обзывается. Господи, как же достал!

Я не черепаха, я шустрая! И не старая, а молодая, мне всего лишь двадцать пять. И вообще, до появления в компании этого монстра ни у кого не было никаких претензий ко мне. А сейчас не покидает ощущение, что начальник пытается выжить меня, все ему не нравится, все раздражает.

– Вы переделали презентацию для «Трейд-сервиса»?

– Эм...

– Только не говорите, что нет. Нет?! Как это на вас похоже,

Полина!

Я вот думаю, возможно, он присмотрел местечко для какой-нибудь своей подружки, а я мешаюсь под ногами? Ищет предлог, чтобы уволить?

Без боя не сдамся! Хренушки! Я одинокая работающая девушка, кормить меня некому. Богатых родителей, как у Буланского, у меня нет. Зато есть невыплаченный кредит на «Ситроен», симпатичный бирюзовый кроссовер с черной крышей. Я его обожаю так же сильно, как ненавижу своего шефа.

Из-за кредита приходится урезать все остальные расходы. Мечтаю накопить денег и сделать ремонт в моей квартире, доставшейся от бабушки. Пока приходится жить чуть ли не в полевых условиях, однушка старенькая, в сером панельном доме, построенном полвека назад, все сыпется, разваливается.

Я невольно вздохнула, вспомнив, что в туалете отвалился кафель, а в ванной проржавели трубы. Пошарила взглядом вокруг. Что ж, хотя бы на работе меня окружает роскошь.

Кабинет Буланского находился на двадцатом этаже офисной высотки, и сквозь панорамные окна от пола до потолка был виден город, над которым сгущались осенние сумерки. Стекланный стол на массивных тумбах из темного дере-

ва, сделанный на заказ, огромный кожаный диван, две непонятные каменные скульптуры, пара кресел и низкий столик. Другой мебели в этом огромном кабинете, похожем на аквариум, нет.

– Полина! О чем вы думаете? Я задал вам вопрос и уже три минуты жду ответа! Где распечатка слайдов по «Трейд-сервису»?

Опять бушует. Он откинулся в кресле, скрестил руки на груди. Рукава белоснежной рубашки закатаны до локтей, узел галстука ослаблен, взгляд сумрачно мерцает. Недоволен. Смотрит снизу вверх, сверлит своими серо-голубыми глазами. Темная прядь упала на лоб.

Внезапно, не знаю почему, я вдруг чувствую, что сейчас больше всего не свете мне хочется: а) протянуть руку и убрать со лба эту прядь б) сжать его мощную челюсть пальцами и давить, давить, пока он не зарычит от боли.

Ненавижу!

А рабочий день, между прочим, давно уже закончился. Мало того, что я постоянно перерабатываю, так еще и благодарности не дождешься. Он довел меня до такого состояния, что я бы обрадовалась даже самой малюсенькой похвале. Но нет, это счастье мне не знакомо.

– Я. Все. Переделала, – истекая ядом отчеканила я и придвинула к локтю босса распечатки слайдов для презентации. Хотелось поднять ворох бумаг над головой, а потом разжать пальцы. Чтобы листки разлетелись по всему столу и сплани-

ровали на пол.

Буланский несколько минут изучал распечатки, а потом взял красный маркер и принялся нервно черкать бумаги.

Дьявол! Да сколько можно! Ему все не нравится! А ведь я следовала его указаниям и сделала все, как он велел. Да я полночи не спала, переделывала эту долбаную презентацию!

Все, мое терпение лопнуло. Я презрительно фыркнула:

– Почему обязательно надо все исчеркать? Вам родители в детстве фломастеры не покупали? Не нарисовались вволю?

Маркер застыл над бумагой. Егор Николаевич медленно поднял голову, повернулся ко мне и посмотрел прямо в глаза...

Лед обжигает и очень сильно. Ледяной взгляд его невероятно красивых глаз, обрамленных черными ресницами, меня буквально опалил. Потом босс отложил в сторону маркер и медленно поднялся с кресла... Сделав ко мне шаг, он протянул руку, взял за запястье и заставил приблизиться к нему.

Что происходит?!

Внезапно стало очень страшно. Столько недель я работаю его ассистентом, и это впервые, когда он позволил себе прикоснуться ко мне. Да, пару раз, возможно, задел локоть или плечо. Случайно. Но чтобы вот так – твердо взять за руку и властно притянуть к себе... Что он хочет? Что ему надо?

Мысли путались, я ничего не понимала, меня охватила паника. А еще внезапно я почувствовала, как по спине про-

катила жаркая волна. Крепкий захват на моем запястье, непререкаемый жест, ощущение собственной ничтожности рядом с этим большим и высоким мужчиной, да еще и моим начальником.

А в следующее мгновение произошло что-то невероятное, не поддающееся осмыслению. Господин Буланский вдруг прижал меня к себе и... впился в мои губы поцелуем.

Я даже не успела изумленно ахнуть, мой рот был занят. Только забила в тисках его объятий как пойманная бабочка. Крепкая ладонь на затылке и вторая на моей заднице позволяли Егору четко контролировать процесс, у меня даже не было возможности пошевелить руками, они были плотно прижаты к туловищу. Он облапил меня как медведь!

В следующую минуту протест и возмущение испарились, они куда-то исчезли. Поцелуй был восхитительным, никогда раньше никто так меня не целовал. Я почувствовала, как подгибаются колени и почти уже повисла на руках Буланского. А он не останавливался, продолжал страстный поцелуй, мял мои губы, обжигал дыханием.

В голове пронесся целый рой панических мыслей, а самая главная: на моей работе в компании поставлен жирный крест. Больше мне здесь делать нечего. Директор явно собирается сделать свои трудовые будни более насыщенными и разнообразными. Но я не согласна выполнять роль удобного гаджета в приемной, который можно использовать в обеденный перерыв для снятия напряжения. Короче, подстилкой

директора я быть не собираюсь!

А Егор тем временем приподнял меня за бедра и усадил на стол. Он беззастенчиво задрал мою юбку и издал надсадный вздох, когда увидел, что на мне не колготки, а чулки с широкой кружевной резинкой.

Я хотела ему заявить, что в моей системе приоритетов секс с боссом и поедание живых сколопендр занимают соседние позиции, но... мое тело совершенно ясно давало понять, что оно не поддерживает эту точку зрения. Все мои железные принципы в одно мгновение куда-то исчезли, потому что Егор вновь накрыл мои губы своими, прижимая меня за шею, а его правая рука уже проникла под юбку. Он сильно сжал меня *там* и не сомневаюсь, сразу же понял, что сейчас в этом кабинете возбужден не только он. И еще неизвестно, кто из нас возбуждился больше.

Жгучая смесь возмущения и желания омывала меня горячими волнами, соски затвердели так, что зудели и ныли, во рту оставался вкус поцелуя и ощущения были таковы, что хотелось немедленно уже самой притянуть к себе мужчину и жадно впиться в его губы.

А еще мне ужасно хотелось залепить ему пощечину. Ведь я ненавидела его всем сердцем!

На миг Егор замер и даже немного отодвинулся, ослабил хватку. Он словно боролся сам с собой, ждал, чтобы я его остановила. А я... уже не могла этого сделать. Хор панических мыслей в голове умолк, осталась одна-единственная

мысль – да что теперь... пусть.

Ясно, что мне придется уволиться из компании. Работать с Буланским мы не сможем. Так хотя бы напоследок закаптить пиршество, ведь я уже год нахожусь на голодном пайке. Пусть мой босс (уже почти бывший) – проклятый деспот и придурок, самодовольный болван, но он шикарный мужик с потрясающим телом и обалденным запахом. Прямо сейчас в этот момент я хотела его безумно, страстно.

Он это понял.

Снова приблизился вплотную к краю столешницы, раздвинув мне ноги, причем сделал это так нагло и бесцеремонно, что сомнений не оставалось – он всегда получает то, что хочет. Можно подумать, я каждый день сидела у него на столе!

Буланский положил левую руку теперь мне на поясницу, жар его широкой ладони меня опалил, и я непроизвольно выгнулась и содрогнулась от нахлынувшего желания. Его лицо было совсем близко, мы напряженно буравили друг друга глазами и тяжело дышали, в то время как пальцы его правой руки пробрались под эластичное кружево трусиков и начали нежно ласкать клитор.

Я хорошо представляла, что он чувствует пальцами... то же самое, что чувствую я, когда вдруг под горячим душем накатывает возбуждение и приходится оказывать себе первую помощь. Вот и Егор сейчас прикасается к влажному, шелковистому лону, истекающему соками, набухшему в предвку-

шении близкого удовольствия.

Волны предательского желания накатывали одна за другой, лишая способности думать, сердце молотом стучало в висках, и не было никаких сил вынырнуть из потока чувственного наваждения.

Он меня околдовал и своим поцелуем, и тем, что вытворял сейчас бесстыдными пальцами у меня между ног...

Я уже полностью готова. Дрожу, задыхаюсь от страсти. Три месяца он мучил меня придирадками и наездами, а сейчас за каких-то две минуты вплотную подвел к границе, за которой открывается рай. Он настоящий виртуоз.

Чтоб его!

– Полина, боже мой, ты же совсем мокрая, – хрипло выдохнул Буланский. Его лицо свело судорогой как от боли.

Еще несколько умелых движений пальцами, решительное проникновение, и я не смогла удержать стоны. Глухо застонав, я уткнулась лицом в грудь Егора, дотронулась до горячей шеи в расстегнутом вороте рубашки, погладила. Потом скользнула рукой вниз и сжала сквозь ткань брюк напряженный член. Было приятно ощутить его твердость, почувствовать, как он пульсирует в моей ладони. Это срывало крышу.

Я поерзала на столе, сдавливая бока Егора бедрами и по сильнее насаживаясь на его пальцы. Непонятно, кто из нас сейчас больше изнывал от желания – директор или я сама.

Да к черту! Все равно увольняться...

Я схватилась за ворот рубашки и рванула – пуговицы

брызнули веером, посыпались на пол. В серо-голубых глазах Буланского промелькнуло удивление, а я снова, как и тогда в бассейне, увидела перед собой эту красоту. Загорелое мускулистое тело. Эффектные татуировки. Мощные грудные мышцы с темной порослью волос, накачанный рельефный пресс...

Прижалась губами к горячей коже, начала целовать, наслаждаясь ее гладкостью и вкусом. Просунула руки под распахнутую рубашку, обняла за талию, вцепилась пальцами в спину. Буланский откинул голову назад и то ли зарычал, то ли застонал. В следующее мгновение мы уже снова целовались, кусали губы, сплетались языками и изо всех сил прижимались, впечатывались друг в друга телами. Рассудок потеряли оба, и я, и он. Это было какое-то сумасшествие. Что мы вытворяем!

Я с усилием протиснула руки вниз между нашими телами и дернула за ремень. Буланский отстранился, и я смогла растегнуть ему брюки и стащить вниз боксеры. А он уложил меня спиной на стол, отодвинув несколько папок и блокнотов и принялся медленно стаскивать мои трусики.

Невесомое кружево скользило по бедрам, коленям, лодыжкам, а вместе с этим улетучивались остатки воли и благоразумия. Босс превратил процесс в настоящее мучение, так хотелось, чтобы он не церемонился, а сорвал их. Но босс, скорее всего, хотел дать мне последний шанс. Сейчас я еще могла выразить протест, отказаться... Нет, уже не могла!

Так и не дождавшись возражений, босс подтянул меня ближе за бедра и вторгся так мощно и решительно, что я не удержала жалобного всхлипа. Этот звук, родившийся глубоко в грудной клетке, медом пролился с губ. Наверное, в нем была такая страсть и удовольствие, что Буланский мгновенно отрезонировал как струна – отозвался ответным стоном, а затем принялся неистово таранить меня.

Каждый толчок отзывался спазмом удовольствия, мои мышцы сжимались и пульсировали. Вскоре Егор навалился сверху, не останавливая движения, он распластал меня на столе, нашел мои руки и переплел пальцы, и все это время продолжал вдабливаться в меня, неумолимо приближая нас обоих к развязке.

Мы взорвались одновременно, совместная судорога прокатилась по нашим сплетенным телам. Оргазм был ярким и ослепительным, как радуга, как откровение, я едва не закричала, а Егор уткнулся мне в плечо и с мычанием вцепился зубами в шелковую ткань блузки. Вскоре спазмы наслаждения утихли, тело моего партнера, еще только что бывшее железным, обмякло, он придавил меня, лишая возможности дышать.

Удовольствие, которое я испытала, было настолько удивительным, что вдруг ощутила некое подобие благодарности к боссу.

А он прошептал сквозь стиснутые зубы:

– Давно надо было это сделать. Почему я не трахнул тебя

раньше? Ты бы не изображала из себя Мисс Неприступность.

Это было как холодный душ. От ненависти и отвращения потемнело в глазах. Я дернулась, пытаюсь сбросить с себя этого негодяя. Когда он меня освободил, и я медленно сползла со стола, то поняла, что ноги не держат. Одернула вниз юбку, расправила ее... Пошатнулась на шпильках – вряд ли сейчас я смогу сделать хотя бы шаг. Но надо собраться.

Буланский, видимо, это понял, он меня поддержал под локоть.

– Ты в порядке? – пытливо заглянул в мое лицо и убрал со щеки прилипшую прядь волос.

– Пошел к черту! – выплюнула я, ударив его по руке, чтобы не лез. – Отвали!

– Полина, постой, не уходи, – он попытался ухватить меня за запястье, но я опять вырвалась.

– Отвали, я сказала, не лезь ко мне, козел! – со слезами в голосе выкрикнула я и, собрав все силы, двинулась к выходу. Ноги не слушались, я будто пробежала марафонскую дистанцию. Но я все-таки постаралась выпрямить спину и задрать подбородок. Нервно кусала губы, не позволяя себе разреветься, еще не хватало закатить истерику в кабинете директора. Босс, конечно, урод, но я и сама хороша – он оставлял мне возможность отказаться, но я ее проигнорировала.

– Полина, – еще раз произнес он мне вдогонку, но я уже была в приемной. Не удержалась и что есть силы напоследок грохнула дверью.

Надо же... Обозвала босса козлом и придурком. А еще испортила ему дорогую рубашку. Ничего страшного, у него их целый склад, видела в гардеробной в его персональной комнате отдыха.

А вот он оставил меня без работы, и решить этот вопрос будет гораздо сложнее, чем сменить рубашку.

Глава 2

ЕГОР

Это было неминуемо, и это, бл***, произошло... Случилось, наконец, спустя три месяца после того, как я впервые увидел Ее Высочество, когда прибыл на новое место работы.

Телочка отпад, что и говорить. Засада, катастрофа.

Старший братец постоянно интересовался делами бывшей подчиненной, превозносил профессиональные качества этого ангела, переживал. Ведь бедняжке достался в начальники такой проходимец и ловелас.

Это Андрюха обо мне. Сам он является образцом идеального семьянина, а вот младший братишка подкачал, меняет девиц чаще, чем заезжает на заправку, чтобы подкормить бензином свой черный лексус.

Долгие недели бесконечных страданий и каменного стояка. Не знаю, специально ли она надо мной издевалась или даже не понимала, каких нервов мне стоят ее черные чулочки в крапинку, белая блузка с воланами, узкие юбки, брюки в обтяжку и завитки волос на шее, когда она делает высокую прическу и поднимает вверх свою густую гриву.

Как же все это время мне хотелось запустить пальцы в эту шелковую темно-русую гриву и намотать ее длинные волосы на кулак и придерживать ее, пока буду сзади раз за разом наотмашь загонять в нее член и колотиться бедрами о ее оча-

ровательный зад.

Эта пигалица превратила меня из взрослого мужика, способного контролировать эмоции и поведение, в подростка с воспаленным воображением. Каждую секунду дня я думал только о ней, жаркие фантазии преследовали, мешали работать. Согласен, я не всегда был справедлив к Полине, никогда не хвалил, эксплуатировал. Но и она меня постоянно провоцировала – задирала нос, изображала недотрогу, фыркала, получив очередное поручение, иногда даже возражала, перечила.

Как будто специально нарывалась.

И в пятницу моему терпению пришел конец, крышу снесло окончательно. Стоило ей приблизиться, ее запах окутал меня волшебным дурманом, и дальше я себя не контролировал. Даже самому железному терпению наступает предел, а я продержался очень долго.

Наглая и своенравная девица! Как же она меня заводит. Самое ужасное, что после пятничного приключения легче не стало. Думал, трахну и успокоюсь, избавлюсь от этой заикленности на ее персоне. Да вот хрен с два! Не помогло. Даже наоборот, Полина еще крепче засела у меня в мозгах. Кто бы мог подумать, что она такая сладкая, терпкая, вкусная...

И я, полный идиот, даже не добрался до ее аппетитной груди, хотя столько раз нырял взглядом в вырез ее блузки и мечтал почувствовать на ладони приятную тяжесть.

– Какой-то ты взвинченный, Егорка, – пронизательно за-

метил Андрей в воскресенье, когда мы встретились в доме родителей.

Мы уже обсудили с отцом все дела и рабочие моменты, а теперь перешли из кабинета на втором этаже особняка в столовую на первом, чтобы уделить внимание маминому угощению. Мама всегда готовится к семейному обеду так, что у стороннего наблюдателя появилась бы мысль, что ее дети страшно голодают.

– У тебя точно все нормально, Егор? – подхватила мама.

– Да все прекрасно.

У меня на коленях расположилась маленькая племянница Анжела. Сейчас мы совместными усилиями перемещали картофельное пюре и мусс из брокколи с тарелки в рот малютки. Вся мордашка Анжелы была вымазана пюре, так же, как и мои руки, и рукав кофты. Но я знал, что меня ждет, поэтому в гости к родителям или брату всегда навещаюсь не в костюме от Армани, а в рваных джинсах и свитшоте.

К счастью, разговор быстро переключился с моей персоны на рабочие вопросы, мы обсудили курсы акций и поведение партнеров. А с отцом иначе и не бывает. Вот и славно, потому что если бы сейчас я принялся вместе с семьей анализировать причины моей психической нестабильности, добром бы это не закончилось. Служебный роман, интрижка – меня бы осудила вся семья и, скорее всего, отец в наказание быстро вышиб меня из директорского кресла.

Я-то прекрасно знаю, в чем причина моей нервозности.

Ее зовут Полина, у нее длинные темные волосы, очаровательное личико с широко распахнутыми карими глазами и пухлыми губами, сногшибательная фигура, изумительные ножки. Она вредная, строптивая, высокомерная и мне совершенно нельзя о ней думать. Довела меня до того, что я даже впервые в жизни забыл о презервативе. Бл***, никогда такого не случилось. Девчонка выползла из кабинета по колено перемазанная спермой. Вот же беда! Еще и это надо утрясти, выяснить, принимает ли она таблетки. Иначе потом ей стукнет в голову предъявить тест с двумя полосками. Тогда будет совсем весело...

Слава небесам, разговор отклонился в сторону, и я расслабился. Мы с Анжелой добивали шоколадный торт. Я смеялся, наблюдая, как малявка запихивает куски себе в рот, и держал наготове салфетку. А мама и жена брата, Катя, умилялась, как хорошо я управляюсь с нашей трехлетней принцессой. У Андрюхи есть еще старшие дети, два взрослых лба, но они сейчас в Америке, учатся в крутом колледже. Малышка Анжела – неожиданный подарок, любимица всей семьи.

Салфетка, конечно, меня не спасла, пришлось подняться наверх, в мою детскую спальню, и надеть чистую футболку.

Когда возвращался вечером от родителей домой, снова принялся ломать голову. Что теперь делать, как выпутываться из этой дурацкой ситуации? Не хотелось бы, чтобы вредная ассистентка начала меня шантажировать. Если она пой-

мет, какую власть имеет надо мной? Гадство.

Избавиться от нее я тоже не могу, родственники не поймут моего решения. Андрей несколько лет проработал с Полиной и у него к ней никаких претензий, сплошь комплименты в адрес ее профессиональной сноровки и исполнительности. Отец тоже постоянно приводит в пример свою секретаршу, Елену Николаевну. Сейчас даме хорошо за пятьдесят, а она все продолжает трудиться у отца и за тридцать лет совместной работы понимает его с полувзгляда.

А я вот такой непутевый. Плейбой, развратник. Три месяца пускал слюни, а потом все же не удержался и оттрахал подчиненную. Или она меня, тут еще с какой стороны посмотреть.

Не важно, кто кого, самое главное, что... Что ужасно хочется это повторить.

В мою квартиру я уже заходил не один, а в компании дикого стояка. Теперь это мой постоянный спутник. Вот что бывает, когда начинаешь думать о Полине, а я думаю об этой соблазнительной стерве безостановочно.

Глава 3

ПОЛИНА

В понедельник ехала в офис сама не своя, тряслась от страха. Думала о том, как пройдет встреча, как мы посмотрим друг на друга. Постаралась выглядеть на все сто, надела новое платье, выгодно подчеркивающее цвет моих глаз. Оно облегло фигуру как перчатка. Почему-то хотелось произвести впечатление, будто помахать перед носом у врага соблазнительной приманкой, поиздеваться – на, смотри, ты это больше ни за что не получишь, облом тебе, урод!

По ночам меня преследовало наваждение, избавиться от него было абсолютно невозможно. Стоило закрыть глаза, и передо мной возникало красивое лицо Егора, его рельефный торс, а потом я ощущала как он все глубже вгоняет в меня свой каменный член. Он у него прекрасен, безупречен. Невозможно не признать, что мы идеально подходим друг другу как любовники, нас словно создали под одну мерку.

Три ночи подряд я просыпалась от того, что мое тело сотрясалось от оргазма. Надо же... Первый я испытала в кабинете директора на стеклянном столе, а три последующих шли бонусом – это удовольствие доставил босс, явившийся мне во сне. Головокружительные, крышесносные ощущения.

Как после этого выкинуть его из головы?

Нет, невозможно.

Я полагала, что понедельник станет моим последним рабочим днем в компании. Но все мои волнения оказались лишними, так же, как и усилия выглядеть неотразимой. Потому что подлец, поимевший меня в пятницу на рабочем месте, трусливо смылся в командировку. Прислал десять сообщений в корпоративный чат в вайбере, скинул на электронку указания, что я должна сделать, при этом, скотина, ни разу не упомянул меня по имени: *Довожу до вашего сведения... Затем вам нужно разобраться... После этого приступайте... Надеюсь, вы приложите все усилия...*

Козлище! Я и без его тупых указаний знаю, что делать, когда босс отчаливает в командировку. Алгоритмы отработаны, я не первый год на этом месте.

Порывав немного над письмами, затем я однако пришла в чудесное настроение и разорвала заявление об увольнении, которое приготовила. Через неделю, когда бессердечный негодяй вернется, напишу новое. А пока пусть зарплата капает, она мне так нужна.

Целую неделю я оставалась в приемной одна и наслаждалась одиночеством, а Буланский руководил дистанционно. Работы, конечно, хватало, но без его ехидных замечаний и вечных насмешек мне было гораздо спокойнее.

Начала искать новое место, заслала несколько резюме. Как жаль уходить из компании, где я проработала несколько лет и где меня всегда ценили. Пока не появился этот мерзкий тип. Появился и оттрахал меня на стеклянном столе. До

сих пор чувствую холод столешницы.

Я испытывала к Буланскому настоящую ненависть, постоянно думала о том, чего вот-вот лишусь. Хорошей зарплатой, приятного коллектива. А если история вдруг всплывет, тогда я лишусь и репутации. Превращусь в глазах общественности в заурядную подстилку директора.

Нет, ни за что!

В четверг в супермаркете уныло толкала перед собой тележку, обдумывая несчастную судьбу. Увольняться из компании совершенно не хотелось, но ведь выхода нет. А все мои резюме пока были проигнорированы, и я уже с ужасом думала о том, что будет дальше.

– А мы, кажется, знакомы, – приятно улыбнулся мне высокий голубоглазый парень в черной кожаной куртке и синих джинсах. – В бизнес-центре вы работаете на двадцатом этаже. А я там постоянно тусовался на семнадцатом, пока не перевели в другое отделение компании. Познакомимся?

Еще один голубоглазый красавчик на мою голову! Не хочу знакомиться, в голове и так сумбур.

– Я – Виктор, – юноша не сдавался, он протянул мне руку. На семнадцатом этаже базировались наши программисты и служба безопасности. Очевидно, парень работал в одном из этих отделов.

– Полина.

– Очень приятно, Полина. Я работал в отделе компьютерной безопасности, – подтвердил мою догадку парень. – По-

сле реорганизации Андрей Николаевич забрал часть команды в новое здание.

– Я была его ассистентом. А теперь работаю у... Егора Николаевича, – потребовалось усилие, чтобы произнести это проклятое имя.

Кстати, да, пока еще работаю. Но уже осталось недолго.

– Вот как! На двадцатом этаже я бывал нечасто. Вы там как небожители.

– Похоже на то, – хмыкнула я.

– Интересный у вас набор, Полина, – Виктор уставился на мою тележку, улыбаясь. Там лежали две груши, стограммовая нарезка сыра и золотая пачка молотого кофе «Лаватца».

– Да уж, у вас побогаче, но тоже не густо.

Я не выдержала и улыбнулась. Виктор излучал обаяние, ему было трудно отказать в этом, на его щеках играли ямочки. В тележке у него увидела подложку с гигантским сырым эскалопом, набор специй, пакет зелени, бутылку красного вина и один лимон.

– По крайней мере сразу видно, что и у вас, и у меня в квартире тусуется не так уж много народу. Угадал? Я живу один.

– И я одна, – тихо ответила я. – Хотите зажарить на ужин этот страшный кусок мяса?

– Почему же страшный. Очень даже симпатичный. Да, сейчас пожарю, на сковороде-гриль.

Я присмотрелась к настойчивому коллеге повниматель-

нее. Также хорош, как и мой босс, только вовсе не такой мощный, гораздо более изящного телосложения. Интересно, а как у него с нравственными принципами? Вдруг за привлекательной оболочкой скрывается такое же гнилое нутро, как и у нашего директора?

Вот даже и проверять не хочу! Пошли к черту эти мужики, от них одни проблемы. Из-за мерзкого поведения босса я почти лишилась работы.

Вечерняя очередь в кассу супермаркета двигалась весьма неторопливо. Уставшая кассирша отчаянно тормозила, вид у нее был измученный. Я представила, каково это просидеть целую смену за кассой за ничтожную зарплату. Я-то у себя на двадцатом этаже тоже не прохлаждаюсь, но у меня и работа интересная, и в начале месяца я получаю очень ощутимую сумму – хватает и на жизнь, и на кредит, и на помощь родителям.

Пока получаю. Пока хватает. Не придется ли мне скоро тоже сидеть за кассой в каком-нибудь магазине? Я разослала резюме еще в субботу и до сих пор не получила ни одного приглашения на собеседование.

Страшно остаться без работы.

– Любите готовить? – спросила я у Виктора, чтобы отвлечься от тяжелых мыслей.

– Ага. Особенно мясо. И есть его люблю. А вы? Надеюсь, вы не вегетарианка? – в игривом ужасе распахнул красивые голубые глаза мой новый знакомый.

– Это для вас имеет какое-то значение?

– А вдруг я когда-нибудь решу пригласить вас на ужин, который сам и приготовлю? Возможно, к тому моменту я освою совершенно изысканный рецепт мяса.

«Когда-нибудь»... Что ж... Не отказываться же от всех контактов с мужчинами только из-за того, что меня выбесил один из представителей противоположного пола?

– Я не вегетарианка, – успокоила я нового знакомого.

– Отлично. Полина... Может, мы обменяемся телефонами?

Я усмехнулась:

– Виктор, вы работаете в отделе компьютерной безопасности нашей компании. Вы за пять секунд можете узнать не только мой номер, но и адрес. И имя прабабушки.

– Зачем? Вдруг вы не хотите, чтобы я узнавал все это? Нельзя лезть в чужую жизнь. Не буду же я вас преследовать.

– О, похвально! То есть, настойчивость вы проявляете только в освоении изысканных рецептов приготовления мяса?

– Не люблю навязываться.

– Знаете, это классно! – искренне призналась я.

Ко мне столько раз липли мужики, от которых было не так-то просто отвязаться. Босс вообще не церемонился, разложил прямо посреди папок и документов. А тут такая трогательная забота о сохранении личных границ. Приятно, радуется. Коллега становился все более мне симпатичен.

Подошла моя очередь, и я выложила на резиновую ленту мой скромный улов, а Виктор принялся следом складывать свои покупки.

– Думаю, мужчины вам часто надоедают своим вниманием. Вы очень красивая.

– Да, красивая, – без тени сомнения подтвердила я и приложила карточку к сканеру, расплачиваясь за покупки. Меня ждет изящный ужин – груша, сыр, кофе. И снова буду просматривать вакансии.

– Так что насчет телефона? Продиктуешь? – напомнил Виктор.

– Ладно, давай, – согласилась я. Все-таки он мне понравился.

– Кстати, тебя подвезти? Я на машине.

– Да я и сама не пешком.

Виктор порывался проводить до автомобиля, но я забрала у него свой легкий пакет и помахала парню рукой. Настроение улучшилось, но не намного.

ЕГОР

Прикольно, что трусики, сохранившие запах Полининого тела и ее возбуждения, прокатились со мной по пяти городам, когда я отправился в командировку. В кабинете после нашего космического секса подобрал их с пола и сунул в карман пиджака, да так они там и остались. А потом, уже заехав в глушь, в провинцию, во время встречи с партнерами сунул

руку в карман и вдруг нащупал там мягкое кружево.

Меня словно окатило кипятком из ведра с головы до ног, а член в штанах мгновенно ожил, зашевелился. Вот же за-сада! Надеюсь, никто из присутствующих не заметил, как я изменился в лице. Что со мной делает эта маленькая стерва! Управляет моими эмоциями и ощущениями даже на расстоянии в две тысячи километров. Дьявол!

В гостинице после переговоров вытянул трусишки из пиджака, покрутил на указательном пальце, рассмотрел. Красивая вещица. Погуглил надпись на белом шелковом ярлычке, украшенном вензелем и мелкими буквами, узнал, что моя ассистентка носит очень дорогое белье известного бренда.

Очевидно, в средствах барышня не нуждается, у нее и наряды крутые, и автомобиль что надо, голубой «ситроенчик»-игрушка. Много раз я видел трусы и попроще, причем на девицах, которые вовсе не пропадали в офисе с утра до вечера, а вели вольготную жизнь и день и ночь развлекались в салонах и клубах. Моя ассистентка наверняка ходит на работу не ради зарплаты, а чтобы повампирить и довести меня до белого каления своим внешним видом и пренебрежительными гримасами.

Даже будучи в командировке, отправляя ей распоряжения в вайбер, я получал каждый раз порцию хамства. Как она отвечала на мои послания? Да. Угу. Да. Угу. Угу.

Вот что это? «Угу»? Она серьезно? Именно так и надо раз-

говаривать с начальством? Я-то ожидал увидеть прочитанное более развернутое сообщение: «Да, Егор Николаевич, я все сделаю в самое ближайшее время в полном соответствии с Вашими указаниями. Спасибо за инструктаж, с нетерпением жду Вашего возвращения».

Именно так, и эта фраза немного отличается от междометья из трех букв, правда же? *Угу...* Да твою же мать!

А потом я вдруг с ужасом осознал, что она вполне может накатать на меня заявление в полицию и обвинить в изнасиловании. Будет в качестве доказательства хранить чулки и юбку, заляпанные моей спермой, как это было в той истории с американским президентом. А когда ей понадобится, использует улики против меня. Я буду опозорен перед своей семьей и всем белым светом. Черт, не хотелось бы. Но если подумать, получу по заслугам, сам во всем виноват, не смог справиться с вожделением.

Но я тут же подумал, что за три месяца, как ни крути, уже немного узнал Полину. Она не из тех гадюк, что готовы годами копить яд. Полина скорее сразу же долбанет коленом по яйцам или выплюнет в лицо оскорбление. Она бы сразу сказала, что намерена обвинить меня в сексуальных домогательствах. Если целую неделю довольно бесстрастно общалась со мной по вайберу – да, да, угу, угу – значит, решила ничего не предпринимать.

Неделя пролетела в мгновение ока. Впахивал, как зверь, лишь бы не думать о Полине и о том, как сильно я ее хочу. В

одном из пунктов поездки не выдержал, быстро снял девицу и оторвался от души. Пялил девку три часа без перерыва, и она была хороша. Но в финале – ощущение кислой горечи во рту, опустошенность, полное разочарование. Все не то, не то...

Распрощавшись с девушкой, почти до утра тупил в интернете, сна не было, разрядки так и не получил. Вдруг вспомнил, как Полина сама вцепилась в мой ремень и начала растегивать мне брюки, а потом с готовностью раздвинула передо мной ноги...

Мысль, что эта маленькая шлюшка и с другими парнями ведет себя точно так же, обожгла каленым железом. Стало невыносимо тошно, даже хватанул водки из гостиничного мини-бара.

Вдруг Полина прямо сейчас трахается с каким-нибудь мужиком и стонет так же, как стонала подо мной? Эти волшебные звуки до сих пор звучат в голове. Я чувствую ее шелковистую податливость и мягкость, помню, как она принимала меня в себя, нежно обволакивала и сжимала. Это было блаженством, невыносимым кайфом.

Думаю, даже если бы я закрылся с ней на сутки в квартире и ни на секунду не отпускал от себя, даже если бы я затрахал ее до изнеможения, до хрипа, то все равно было бы мало...

К моменту возвращения домой я уже дошел до крайней точки. Мерзкая девица засела у меня в голове, жгла мои нервы, выматывала душу. Я уже не мог ни о чем думать, все это

ужасно мешало работе. Но мастерство не пропьешь, я все-таки неплохой управленец, поэтому, чисто технически, результаты командировки были отличными. Заключил несколько хороших контрактов, сумел со всеми договориться. Где надо – надавил, где надо – схитрил. Отец остался доволен, похвалил меня.

Но мое физическое состояние оставляло желать лучшего.

Вернувшись в воскресенье, переговорил с родителем, порадовал его результатами, потом заехал к себе, отправил вещи в химчистку, рассортировал привезенные документы. Готов был заняться чем угодно, лишь бы забыть, что завтра в восемь утра я войду в офис и увижу Ее Высочество. Наконец-то!

Собрал сумку и поехал в зал. Подкачаюсь, потом поплаваю в бассейне, закажу себе массаж... Главное, когда мне будут разминать спину, не фантазировать, что массаж делает Полина. Иначе я обязательно проткну кушетку кое-чем, что моментально превращается в камень, едва я подумаю о вредной пигалице.

Глава 4

ПОЛИНА

Хотя у меня большой круг знакомых, Ксюша – почти единственная моя подруга. Она работает в косметологии, мечтает когда-нибудь открыть собственный кабинет, а пока наработывает опыт и клиентуру. Иногда пытается использовать меня в качестве подопытного кролика, предлагая какой-нибудь пилинг или новую процедуру, но я отнекиваюсь. Еще не хватало портить мою кожу, она итак чудесная, безо всяких косметологических ухищрений.

– Да, повезло тебе, Поля. Такое личико, как у тебя, настоящее богатство. Видела бы ты, с какой бедняжкой я работаю сейчас. Девчонке всего восемнадцать, а вся рожа в рытвинах, будто лопатой вспахали.

– Ты ей поможешь?

– Сделаю все, что в моих силах, но там такой ужас.

– Бр-р-р! Да, бедолага.

Мы с Ксюшей сидели на мягких диванах в релакс-зоне спортивного центра и потягивали через трубочки апельсиновый сок. Наш холдинг покупает для сотрудников годовые клубные карты в этот престижный фитнес-центр. Сама бы я такую покупку не потянула, безумно дорого. Абонемент включает гостевые визиты, и я их использую, приглашая с собой подругу.

Сегодня в воскресенье мы снова заглянули в райский уголок. Сначала позанимались на тренажерах под ласковым присмотром тренера-качка, чьи мышцы устрашающе бугрились и казались надутыми. Я, конечно же, сразу вспомнила роскошный пресс моего босса – у него мускулы не перекачанные, и это гораздо красивее.

Потом мы отправились в спа-зону, погрелись в сауне, поплескались в джакузи и закончили расслабон на мягких диванах около фитнес-бара, взяв себе по бокалу с холодным соком.

Я целую неделю держалась, не рассказывала подружке, что со мной произошло в прошлую пятницу. Хотела сохранить в тайне историю моего грехопадения, но в конце концов поняла, что меня просто разорвет на клочки. Секрет рвался наружу, им обязательно надо было поделиться и все в деталях обсудить с подругой. Главное – перемыть кости Буланскому. А еще хотелось услышать от Ксюши, что я вовсе не падшая женщина, а просто стала заложницей обстоятельств.

– Да ты сдурела что ли?! – закричала Ксюша, услышав признание. Она едва не пролила сок на белоснежный халат из вафельной ткани. – Ты с ума сошла! Как ты могла?!

– Что ты сразу нападаешь, – расстроилась я. – Мне и так плохо. Могла бы поддержать, успокоить.

– Поддержать?! Ты трахалась с начальником на столе у него в кабинете! Где были твои мозги?

– Кричи погромче, еще не все услышали, – обиженно

фыркнула я.

Заметила, что компания мужчин в углу лаунжа заинтересованно оттопырили уши. Парни, как и мы, были закутаны в белые халаты с золотой эмблемой клуба и потягивали из бокалов полезные напитки.

– Поля, я тебя не узнаю! Ты всегда была... примерной девочкой, – снизила обороты подружка. – Отличница, умница. Как ты могла? Как ты могла?

– Сама не знаю, – я в отчаянии мотнула головой. – Понимаешь, когда он начал ко мне приставать, я поняла, что моя карьера в холдинге закончена. Он не отстанет, возьмет измором, в результате, добьется своего. А это значит, что мне все равно придется увольняться.

– И ты решила: умирать, так с музыкой?

– Угу. Если честно, когда он меня поцеловал, у меня земля ушла из-под ног...

Моя рука машинально потянулась к губам, я вновь ощутила, как к моему рту настойчиво прижимаются губы Егора, как его язык проникает внутрь.

– О-о-о-о! – протянула Ксюша.

– Знаешь, мне вдруг стало все равно, что я поступаю неправильно, что веду себя как шлюха... Все мысли испарились. Я хотела только одного – чтобы он не останавливался, чтобы продолжал.

– Он так классно целуется?

– Очень. А трахается вообще улетно.

– Да что ты!

– Секс был невероятным.

– Так. Мне еще больше захотелось посмотреть на твоего нового директора. Я же до сих пор так его и не видела! Ты говорила, он красавчик.

– Да. И с ним у меня был самый лучший секс в моей жизни, – я судорожно вздохнула.

– Ну, тебе-то особо и сравнивать не с кем, – усмехнулась Ксюша и приняла вид дамы, умудренной опытом. – Сколько у тебя было сексуальных партнеров до Егора? Если память мне не изменяет – двое, Вадик и Слава. Или ты кого-то от меня утаила?

– Нет. Но и с этими двумя товарищами могу сравнить... Вот и сравнила. Вердикт – лучше не бывает.

– Возможно, ты ошибаешься, Поля.

– Я не ошибаюсь, правда! – горячо воскликнула я. – Потому что если будет еще лучше, то просто сердце не выдержит и разорвется. Это были непередаваемые ощущения. Нет, ну правда, Ксю!

– Не знаю, не знаю, – пожалала губы подруга.

Я уловила в ее тоне нотки тревоги и зависти. Подруга боялась, что она что-то упустила в этой жизни. У меня в биографии был фантастический секс, а у нее, наверное, еще нет.

– Но твой новый шеф, конечно, полный кретин.

– Абсолютно согласна.

– Заводить интрижку в офисе – это свинство.

– Угу.

– Тем более, что ты у него в подчинении. Он воспользовался твоим зависимым положением. Это подло и мерзко!

– Верно, – приуныла я.

– Как же он тебя подставил! Даже хороший секс не оправдывает такого поведения, – продолжала клеймить моего босса Ксения. – И что ты теперь будешь делать?

Я только открыла рот, чтобы пожаловаться на неудачи с разосланными резюме, а потом еще намеревалась рассказать о знакомстве с Виктором... Но осеклась на полуслове.

Потому что увидела, что к стойке фитнес-бара приближается тот, кого прямо сейчас я меньше всего ожидала увидеть. Егор Буланский собственной персоной.

Ксюша проследила мой взгляд и тоже застыла с открытым ртом.

– Только не говори... только не говори, что это он! – спустя несколько секунд сдавленно прошептала она.

– Он самый.

– Оу-у-у, – изумленно выдохнула Ксюша. – Боги! Это... это... что-то невероятное! Какой мужик... Как же хорош! Кстати, Поля, я вспомнила, у меня через пятнадцать минут клиентка.

– Какая клиентка, сегодня воскресенье, – прошипела я. – Ты куда собралась? Ну-ка, вернись! – схватила подругу за рукав халата.

– Полька, не будь душой! Иди к нему! Помиритесь, и ты

сохранишь работу, а еще, возможно, обзаведешься шикарным любовником.

– Да ни в жизнь! Ты же сама только что говорила, что служебные интрижки – это зло.

– Я это произнесла до того, как увидела твоего босса. Беру все свои слова обратно! Вау, ну и зверюга... У него походка разомлевшего на солнце тигра. Все, я ухожу. Нет, пойду устрою засаду у бассейна, вдруг он решит окунуться и скинет халат.

– Стой, не бросай меня, Ксюша!

– Полька, не лапши!

И эта коварная женщина испарилась в мгновение ока. А я медленно подняла глаза и увидела, что Егор стоит с бокалом какой-то зеленой фигни в руке и буравит меня своим ледяным серо-голубым взглядом. Твою же мать! Зачем он сюда приперся!

ЕГОР

Военные действия должны были начаться только завтра утром. Я думал, у меня достаточно времени, чтобы сосредоточиться и укрепить волю перед встречей с мелкой вредной. Да не тут-то было!

Она сидела на диване прямо передо мной, а я застыл у полукруглой стойки фитнес-бара со стаканом какой-то зеленой гадости. Вдруг стихли все голоса, а вместо них голова наполнилась монотонным гудением, будто я стремительно уходил

под толщу воды.

Нет, так не годится. Неправильная реакция. Буду избавляться от наваждения. Не позволю этой девице управлять мною, как марионеткой, много чести для нее!

Я решительно направился в сторону огромного дивана, на котором сидела, подогнув под себя одну ногу, моя ассистентка. Она удивленно таращила карие глазницы, а ее пухлые губы беззвучно шевелились. Что она там бормочет? Наверное, посылает проклятья на мою голову.

Успел заметить, как же ей идет белый халат, как раскраснелись ее щеки. Наверное, хорошо позанималась, а потом поплавала в бассейне и прогрелась в сауне. В приемной она выглядит как секс-бомба в своих ослепительных нарядах и на высоченных каблуках, но и сейчас Полина выглядела соблазнительно – совершенно без косметики, с небрежно скрученными на затылке волосами и выбившимися вокруг лица прядями.

– Привет, – приблизившись, бросил я небрежно, хотя внутри все ходило ходуном, волновался ужасно.

Полина продолжала смотреть на меня снизу вверх, так, будто я явился к ней прямо из преисподней. Но постепенно выражение растерянности и страха сменилось презрением.

– Добрый вечер, Полина, – чуть более церемонно повторил я. Уже плавился, внутренности скручивало желанием. Я видел ее стройные ноги, круглые коленки, едва прикрытые белым халатом, и перед глазами сразу же возникала другая

картина – ее бедра, распахнутые передо мной, юбка, скомканная на поясе, кружевная резинка черных чулок, подчеркивающая белизну кожи.

Я судорожно сглотнул. Хотелось немедленно задрать ей халат и уложить в той же позе. Диван мягкий, пышный, со стеклянным столом не сравнить, поэтому я бы мог бы сжать в ладонях голые Полинины ступни и придавить их к спинке дивана, пока сам буду наподобие отбойного молотка вдавливаться в малышку.

– Добрый вечер, Егор Николаевич, – насмешливо процедила Полина.

– Что вы здесь делаете? Пришли позаниматься? Поплавать?

– С чего вдруг? Я здесь вообще-то окучиваю помидоры, разве не заметно? – она наградила меня еще одной пренебрежительной усмешкой.

Ну и стерва. Согласен, вопрос прозвучал глупо. Но хамить-то зачем. Неправильные слова, неверный тон.

– Вот, вернулся из командировки.

Это я великодушно дал ей шанс реабилитироваться – выразить бурную радость по поводу возвращения босса, а заодно расспросить, как оно там все прошло, как дела.

– Конец спокойной жизни, – Полина закатила глаза. – Надеюсь, у вас было время разобраться с вашими... психологическими проблемами.

– У меня все в порядке!

– Да неужели? Шутите. А впрочем, да, конечно, неделя – слишком маленький срок, а проблемы у вас грандиозные, как я поняла.

Она поднялась с дивана, несколько секунд балансировала на одной ноге, пытаясь второй перевернуть резиновую тапку-вьетнамку и просунуть пальцы под перемычку. Я как замороженный наблюдал за процедурой, смотрел, как она шевелит маленькими изящными пальчиками с красивым педикюром... и тихо сходил с ума.

Хорошо, что объемный халат свободно висел на мне, иначе публика бы увидела, что со мной делает эта вздорная девица. Член выгнулся дугой под эластичными плавками.

– Полина, подожди! – воскликнул я. Девушка уже рванула к выходу.

Я почти настиг ее в коридоре. Она резво бежала впереди, шлепая вьетнамками, лохматый узел темных волос подпрыгивал на макушке. Такая маленькая, соблазнительная в белом халате с туго затянутым поясом. Гладкие точеные голени так и мелькали.

Я понял, что раздуваю ноздри, как дикий зверь, преследующий строптивую самку. Внутри все дрожало и пылало огнем – догнать, схватить зубами за холку, навалиться, подмять под себя, овладеть.

Наконец схватил беглянку за локоть. Полина тут же выдернула руку, но я поймал снова.

– Что тебе от меня надо? – злобно прошипела она. – Зав-

тра увидимся на работе... к сожалению! А сейчас отстань, не порть мне вечер! Проваливай к черту!

Я обхватил ее за плечи, сдавил ладонью нежную шею. Полина попятилась, дверь за ее спиной приоткрылась, и мы вдвоем ввалились в пустой темный зал.

Зеркало во всю стену, светло-бежевый блестящий ламинат, в углу – стойка с гантелями и пирамида из платформ для степ-аэробики. Мы находились в полумраке, так как за окном давно стемнело, а лампы в тренировочном зале были выключены. Но как раз напротив окна горел прожектор, поэтому все пространство в помещении было залито сумрачным светом. Я видел наши отражения в огромных зеркалах.

Ногой я захлопнул дверь и заграбастал девушку в объятия, наслаждаясь близостью ее маленького тела. Конечно, она не такая уж и маленькая, достаточно высокая и стройная, но я-то в любом случае гораздо больше. Сейчас, без каблуков, Полина мне казалась совсем малышкой.

Не раздумывая, я накрыл ее губы страстным поцелуем, и девушка тут же обмякла в моих объятиях. Она закрыла глаза и жадно отозвалась на мой поцелуй, я ощутил, как ее горячий язык сражается с моим, чтобы проникнуть в мой рот.

Полина обвила мою шею руками, а я тут же спустил до пояса белый халат, стащил верхнюю часть купальника и едва не задохнулся от восхищения, увидев перед собой то, что еще ни разу не видел – ее обнаженную грудь. Это было изумительно красиво...

– О, милая, – глухо простонал я.

Спустя несколько минут взаимных ласк и поцелуев я развернул девушку лицом к огромному зеркалу. Теперь мы стояли и вместе смотрели на наше отражение. Полина откинула голову мне на плечо и закрыла глаза, а я накрыл ладонями восхитительные полушария, увесистые, идеальной формы, упругие, увенчанные маленькими сосками, которые от моих ласк в одно мгновение затвердели и превратились в тугие крошечные шарики.

Она удивительно пахла, уже только от одного только запаха ее чистой кожи, без дезодоранта и духов, я начинал сходиться с ума. В офисе Полина тоже пахла чудесно, она использовала очень приятный парфюм, но несколько раз я не упустил шанса ее потерроризировать. Теперь я понимаю, почему я это делал. Просто бесился, что она вьется вокруг меня такая недоступная и гордая, да еще и распространяет в приемной и моем кабинете облако соблазнительного аромата. В общем, я вел себя как пацан, который дергает понравившуюся девочку за косички. Она бесилась, когда я делал замечания, а мне доставляло удовольствие видеть, как вспыхивают гневом ее глаза.

Сейчас я зарывался носом в ее волосы, убирал их назад и целовал сбоку шею, поднимаясь от плеча до уха и неторопливо спускаясь обратно вниз, а мои руки продолжали нежно сминать и гладить восхитительную грудь.

Мне досталась на редкость отзывчивая ассистентка, мои

ласки ее заводили с пол-оборота. Она прерывисто дышала, замирала и напрягалась, когда я сдавливал пальцами ее соски и теребил их. Она прижималась ко мне спиной, заводила назад руки, чтобы вцепиться в мои бедра, как будто боялась, что я вдруг брошу ее.

Моя правая рука спустилась ниже, я поднырнул под полу халата, нащупал эластичную ткань купальника и сунул пятачок в трусики. Когда я сжал нежный холмик ее лобка, Полина на миг распахнула глаза и застонала, но тут же откинулась ко мне на плечо и прикрыла веки.

– Иди сюда, детка, – прошептал я и подтянул ее к стойке с гантелями. Поднял ее ногу, проведя ладонью по гладкому бедру и взяв под колено, и поставил на перекладину. Успел порадоваться ее растяжке. То, что она у Полины классная, я заметил уже в нашу прошлую сессию, когда разложил милашку на столе. Чудесная любовница. Вот если бы еще мы не работали в одной компании.

Теперь, когда Полинину нога упиралась в металлическую стойку с гантелями, мне было удобно орудовать в ее трусиках, доставляя ей удовольствие. Я играл с твердой горошинкой клитора, раздвигал пальцами нежную кожу и проваливался в жаркую атласную глубину.

Я придерживал Полинину ногу под коленом и чувствовал, как от напряжения у нее выступает пот. Но это ни шло ни в какое сравнение, до какой степени она была влажной там, внизу, от моих ласк. Она буквально источала сок, от неё рас-

ходились горячие волны возбуждения. Как она меня заводила!

Однако, надо сказать, я неплохо себя контролировал. Сейчас в этом полутемном спортивном зале голову от накатившей страсти потеряла Полина, а не я. Несмотря на неделю разлуки и ежедневных мыслей об этой девушке, сейчас я еще пока держался. А вот Полина уже висела на моих руках, дрожала и дергалась в такт движениям пальцев, тяжело дышала. Она уже всецело мне отдалась, я чувствовал, что сейчас с ней можно делать все, что угодно.

К сожалению, между нашими телами все еще было несколько слоев ткани –ее халат, мой... А мне не терпелось войти в нее, ну или хотя бы прижать пылающий каменный член к ее шелковому бедру или тугой попке.

Я попытался развязать узел на Полинином халате, но он был сильно затянут, ничего не получилось. Дьявол! Когда успела так затянуть, специально что ли. Не могла завязать бантиком?

Внезапно в коридоре послышались голоса, они приближались.

На миг я остановился, мы с Полиной замерли и посмотрели друг на друга в зеркало. Женщины снаружи громко переговаривались, кто-то даже приоткрыл дверь. Еще мгновение и сюда войдут.

– Нет, нет, Татьяна, сначала уберитесь в седьмом зале, там через полчаса будет занятие. А здесь можно потом помыть.

– А, ну ладно, я-то думала, надо сначала здесь.

– Нет, в седьмом.

– Хорошо.

Дверь захлопнулась, дамы удалились, их голоса стихли.

Я уткнулся в Полинино плечо, прихватил зубами гладкую кожу и возобновил ласки – большим пальцем массировал клитор, а остальными исследовал раскаленные глубины ее естества. Но я решил перейти к более активным действиям и поменял Полинину позу. Заставил положить руки на перекладину стойки, наклонил девушку вперед.

– Нагнись ниже, еще, еще...

Ее халат теперь свесился на спину, его удерживал туго затянутый пояс. А я стащил вниз трусики от купальника, мгновение любовался открывшейся мне картиной, положив ладони на два роскошных полушария ягодиц. Затем наклонился и усыпал торопливыми поцелуями каждый сантиметр, включая полоску розовой сокровенной плоти, набухшей от желания.

– Раздвинь ноги.

Она не сопротивлялась, была такой послушной. Совсем другое дело, как же мне это нравится! А то в офисе огрызалась, презрительно кривила губы в ответ на мои замечания. Сейчас моя ассистентка даже и не пыталась перечить. Ни одного возражения, какая хорошая девочка.

– Давай, что же ты, – сдавленным голосом прошептала Полина. – Скорее доставай свой долбаный член!

Ну вот, только похвалил. А тут снова бунт.

– Командовать буду я, а ты помалкивай. Кто здесь босс?

– Господи, что ж ты за придурок! – возмутилась Полина.

За оскорбление (уже далеко не первое, кстати!) она тут же получила от меня увесистый шлепок по заднице и возмущенно фыркнула. А когда попыталась выпрямиться, я смачно огрел ее еще раз и рывкнул:

– Руки обратно на стойку!

Полина повиновалась, я видел, что ее буквально скручивает от желания. Она хотела, чтобы я ее трахнул, она изнывала от вожделения. Едва не закричала, когда я наконец вошел в нее одним сильным движением. Пульсирующее кольцо ее мышц вокруг меня сильно сжималось, мне пришлось приложить усилия, чтобы продержаться подольше.

Эта девочка распалила меня до предела, я сжимал ее бедра, а она двигалась вместе со мной, навстречу моим выпадам, помогая мне входить в нее как можно глубже. Ощущения фантастические, ничего лучше нельзя и придумать.

Я нагнулся вперед, дотянулся до разлохмаченного узла волос, заставил ее поднять голову:

– Смотри в зеркало. Смотри, как я тебя трахаю, и запоминай, кто здесь главный.

В полумраке увидел как сверкнули в зеркале ее глаза – как у дикой кошки. Взгляд был почти безумным, она вся была в испарине, но я продолжал и продолжал, и продолжал таранить ее сзади, подгоняя к оргазму.

И вот нас накрыло сверху малиновым парашютом, я изо всех сил прижался к Полине, перехватив ее поперек живота. Видел в зеркале, как она зажмурилась, сморщилась, прикусила губу, удерживая крик. Чувствовал, как ее тело содрогается от волны наслаждения. Она так бурно кончала... Я наблюдал за этим уже второй раз, и это мне безумно нравилось.

Бл***, какая же классная девка.

И она на меня работает. А я ее трахаю. Красавец, чего там.

Полина выпрямилась. Наверное, у нее закружилась голова. Девушка покачнулась, ноги ее не держали, я ее подхватил, не дал упасть. Такая маленькая, расхристанная, вся взмокшая, задыхающаяся, с искусанными губами. Халат так и висел у нее на поясе, голая грудь тяжело вздымалась. У Полины был такой истерзанный и прекрасный вид, что я вновь ощутил эрекцию. Да что ж такое, у меня встает на эту пигалицу уже через минуту после того, как я из нее вылез!

Мне вдруг жутко захотелось ее приласкать, снова поцеловать и даже признаться, что она самая исключительная девчонка из всех, какие у меня были. Но к чему эти сопли. Поэтому я только усмехнулся:

– Ну и видок у тебя, красавица! Как сейчас на люди выйдешь?

Ассистентка дернулась, вспыхнула и начала торопливо натягивать халат. Она не могла попасть в рукава, запуталась. Я ей помог.

– Руки убери! – огрызнулась она.

– Ой, какие мы сердитые! – засмеялся я.

– Пошел вон, идиот!

– Полина, не перегибай палку, хватит обзывать уже! –

вспылил я. – За придурка ты уже получила по заднице, так я еще добавлю.

– Отвали!

Она справилась с халатом и сразу же ринулась к двери. Прямо на бегу она распустила свои длинные, блестящие как шелк, темные волосы, снова собрала их и одним ловким движением смастерила на затылке новый тугой пучок.

– Хотя бы спасибо сказала! За доставленное удовольствие! – зачем-то бросил я ей спину. Сам удивился, почему я это сказал. И сразу же пожалел об этом. Почувствовал себя полным кретином еще до того, как закончил фразу.

Полина обернулась на пороге, одарила меня разъяренным взглядом, показала средний палец, а потом саданула дверью так, что по пустому залу прокатилось эхо.

Глава 5

ПОЛИНА

Ксюша позвонила поздно вечером. Ее, конечно, интересовало, удалось ли нам с боссом заключить перемирие. Я бы так не сказала. Все еще больше запуталось. Мало того, теперь я лишилась еще и купальника в дополнение к тем кружевным трусикам, которые остались в кабинете босса. Когда убегала из спортивного зала, купальника на полу не увидела, а сбежать хотелось немедленно. Должно быть, этот самовлюбленный идиот отшвырнул обе детали куда-нибудь подальше.

Смешно, конечно, переживать из-за белья, когда вот-вот лишишься работы, но что поделаешь, да, переживаю, потому что у меня не так-то много возможностей покупать дорогие вещи.

Мне совершенно не хотелось рассказывать подруге, насколько усложнились мои отношения с боссом. Даже не знаю, как завтра появлюсь в приемной. Одна надежда, что он снова умотает в командировку на целую неделю. Пусть и дальше катается по стране, без него так хорошо.

Ох, но и с ним хорошо... до безумия! Отголоски испытанного наслаждения разливались по телу сладкой истомой. Почему-то именно с этим гадом мне удалось пережить самый потрясающий сексуальный опыт. Почему в жизни все так за-

путано? Я могла бы встретить парня, который был бы милым и заботливым. Но нет, нет, именно мой директор, который дико меня бесит, уже два раза доставил мне фантастическое удовольствие.

– Ксюша, мы опять ужасно поругались.

– Но почему?!

– Мы друг друга бесим, – объяснила я.

Не хотела рассказывать, что у нас произошло на самом деле. Я еще не разобралась, что я чувствую, что испытываю. В голове был полный сумбур. Умом понимала, что все это плохо, неправильно. Мы оба творим не знаю что!

Да, на душе было не очень, но чисто физически сейчас я до сих пор находилась в нирване. Тело хранило яркие воспоминания о том, что только что случилось. Мой гадкий босс роскошно трахается, невозможно это не признать.

Я решила, что расскажу все Ксюше, когда немного приду в себя. Или вообще ничего не расскажу. Она бессовестная! Если бы она так резко не убежала из лаунж-зоны, возможно, ничего бы и не случилось.

– Ой, Поля, не знаю. Мужик шикарный, я бы сама такого не пропустила. Только сомневаюсь, что он бы на меня посмотрел.

– Так странно... Я три года работала с Андреем Николаевичем, и тот ни разу себе не позволил ничего такого, что выходило бы за рамки. У меня с ним вообще никаких проблем не было! А младший братик – настоящий козлище.

– Горячий перчик! Какой же классный. У меня он из головы не выходит. У него есть татуировки?

– Есть, куда без них.

– Здорово. Я бы стащила с него этот белый халат, ну и все остальное. Полька, говорю тебе, не лапши! Ты с ним постоянно находишься... это... в закрытом помещении! Тебе и карты в руки. Давно бы уже могла...

– Что?

– Заарканить парня! У тебя ведь давно не было отношений.

– Ты сегодня днем ругала меня за то, что я не удержалась и переспала с ним.

– Но потом взяла все свои слова обратно! Нельзя ругать девушку за то, что она уступила такому потрясающему самцу.

– Но он мой босс.

– Вот и славно!

– Ну уж нет! Я не намерена превращаться в подстилку директора. Завтра же напишу заявление.

– Не глупи!

– Напишу.

– Новую работу ты еще не нашла, это же непросто сейчас. Откуда ты знаешь, что тебя ждет на новом месте. Может там твоим начальником будет какой-нибудь замаскированный маньяк или противный старикашка. Или и то, и другое вместе.

– За неделю я вообще ничего не нашла.

– То-то и оно! А с Егором-то Николаевичем все понятно. Он молодой, здоровый мужик и жаждет секса. Это естественно, вообще-то. Если подумать, он очень правильно на тебя реагирует. Если бы ты была моей ассистенткой, я бы три месяца не ждала, ей-богу!

– Ксюша! – изумилась я.

– В смысле, если бы я была мужчиной. Ты такая соблазнительная пусечка. Думаю, эти три месяца Егорка горел в аду, пока ты рядом попой виляла.

– Похоже на то.

– Вот и воспользуйся тем, что он на тебя запал!

– С чего ты решила, что он на меня запал? Да мы друг друга ненавидим!

Я не позволила мыслям о грехопадении взорвать мне мозг. К черту! Хорошо, согласна, я плохая девочка и все делаю неправильно. Ну и пофиг! Безусловно, заниматься любовью с боссом, который вот-вот должен стать бывшим, да еще и в спортзале, куда в любой момент может кто-то войти... Это немного странно... Но как же было классно! Ощущение опасности, напряжение, страх, что нас застукают... Все это добавляло перчинку.

Будем считать, что директор напоследок преподнес мне прощальный подарок. Если бы Егор еще молчал! Он все портит своими дурацкими заявлениями. И все равно, этот запредельный секс перед зеркалом у стойки с гантелями я буду

вспоминать еще очень долго.

ЕГОР

– Что это?

Ассистентка положила на стол лист бумаги. Прежде чем я пробежал взглядом первую строчку, мозг пронзила мысль, что Полина написала заявление в полицию об изнасиловании и принесла мне копию. У нее хватит доказательств нашей связи – вчерашний секс в фитнес-центре был весьма энергичным, я оттрахал ее от души, не сдерживаясь. О презервативе даже и не вспомнил, да и не было у меня его. Но как же было здорово двигаться в ней, сжимать упругие бедра, натягивать ее на себя, такую узкую, тесную! Наверняка сегодня у девчонки саднит внизу, возможно, ей даже больно сидеть.

Она стояла рядом с моим столом в безупречном офисном наряде. На ней была белая блузка с бантом и черная зауженная юбка. Но я-то видел ее совершенно в другом виде, расхристанную, взлохмаченную, с оттопыренной попой и прогнутой поясницей... Бл***, как же это было прекрасно.

Сейчас лицо Полины было непроницаемо, но я хорошо помнил, как она извивалась и всхлипывала, содрогаясь от моей атаки.

Вот, уже и мне стало не очень-то удобно сидеть в моем массивном директорском кресле. Когда же я перестану так бурно реагировать на эту чертову девицу? А вдруг она все-

гда будет раздражать мои нервные окончания своим видом, запахом? Я-то надеялся, что утрачу к ней интерес сразу же, как пойму. Так было со всеми остальными девками – без исключений!

– Что это! – повторил я удивленно, потому что уже увидел, что она написала заявление об увольнении по собственному желанию.

– Вы сами видите.

– Но я... не согласен! – возмутился я. – Полина, что за фокусы?

– А вы считаете, что мы можем и дальше работать вместе, после того, как.. как... – она не закончила фразу, но опалила меня бешеным взглядом. В карих глазищах пылал мрачный огонь. А еще я заметил, что она постоянно трогает языком губы с внутренней стороны. Наверное, сильно их вчера искусила, когда пыталась удержать вопли.

– Полина, подумайте сами. Вы уволитесь, я останусь без ассистентки, как минимум, на неделю, а то и больше! Пока еще подберу адекватного сотрудника, пока обучу.

Я вдруг представил, что на месте Полины, за ее столом, будет сидеть какая-то другая девушка, и сердце внезапно сжалось. Неожиданно, непонятно. Но будь я проклят, если признаюсь ей, что она отличный работник, что везде успевает и хорошо справляется со всеми заданиями. А те два миллиона замечаний, что она получила за три месяца совместной работы... Ну, это так, для профилактики, чтобы не рас-

слаблялась.

Я одним пальцем аккуратно отодвинул от себя лист бумаги, исписанный четким Полининым почерком. Побарабанил по столу, посмотрел в окно. Девушка застыла рядом как изваяние. Ждала.

А я вновь ощутил ее грудь в своих ладонях. Какое же это было удовольствие сжимать эти тяжелые, упругие холмики.

Я взял ее заявление и сунул в ящик стола.

– Полина, пока я не готов отпустить вас. Искать нового сотрудника слишком хлопотно, и это отразится на работе всей компании. Мне не нужна вся эта суета. Не выдумывайте. Идите, пожалуйста. У нас сегодня бешеный понедельник, нет времени на разговоры. И приготовьте мне кофе, если вас не затруднит.

Как ни странно, взрыва не последовало. Очевидно, она была поражена моей небывалой вежливостью. Обычно я не использовал в речи, обращаясь к ней, лишние словечки типа «пожалуйста» и «если вас не затруднит».

Полина молча развернулась на каблуках и поцокала к выходу. Ее бедра, обтянутые долбаной узкой юбкой, двигались так, что я едва не кончил. Надо признать, она права: работать вместе нам будет очень сложно. Мне так точно. Меня же колбасит и подбрасывает, когда я ее вижу.

Так, а почему сердитая кошечка не стала спорить и настаивать? Это подозрительно. Наверное, сейчас вернется с кофе и обольет меня кипятком.

ПОЛИНА

Я засыпала зерна в кофемашину, нажала нужные кнопки и задумалась, пока агрегат готовил кофеиновый допинг для моего мерзкого босса. Как ни странно, то, что Буланский отказался подписать мое заявление, вызвало в груди тепло, а не гнев. Он не торопится от меня избавиться.

Ну и ладно, меланхолично подумала я. Сначала собиралась дать бой, закатить скандал и потребовать все подписать, но потом быстро, как настоящая женщина, передумала. Не пойму, что меня остановило. Кажется, то мгновение, когда Буланский увидел мое заявление. В тот момент у него был такой растерянный вид, что у меня в груди шевельнулось какое-то чувство. И это было вовсе не отвращение или злость.

А еще босс был так вежлив... Удивительно.

Что ж, по крайней мере, я предприняла попытку уволиться. Если Буланский хочет сделать вид, что между нами установились нормальные рабочие отношения, пусть так и будет. Задержусь еще на некоторое время в холдинге, потяну время, а тем временем на карте наберется денег на еще одну выплату по кредиту.

Тут же возникла мысль, что я готова терпеть домогательства босса в обмен на материальные блага. Но нет, ничего подобного. От нашего секса я получала удовольствие ничуть не меньше, чем Буланский. Так что еще неизвестно, кто кого использует и кто кого имеет. Возможно, у меня теперь самая

классная работа в мире – мне не только платят шикарную зарплату, но еще и качественно трахают. Боги, он делает это бесподобно! Десятки тысячи одиноких женщин за такое место отдали бы почку.

А я, между прочим, до сих пор не получила ни одного приглашения на собеседование. Очевидно, указала в резюме завышенные финансовые требования. Но не имеет смысл тратить время на переговоры с компанией, которая изначально не готова платить хотя бы семьдесят процентов моего нынешнего оклада.

Вероятно, мне так и не позвонят. Печально. Я, конечно, могу еще некоторое время продержаться в холдинге, но так или иначе с Буланским придется расстаться. Мы уже и сейчас не можем работать нормально, нас обоих трясет как от электрошока, когда мы приближаемся друг к другу. Такое ощущение, что мы разбудили в себе нечто такое, с чем уже не можем справиться.

Я вошла в кабинет с подносом, на котором стояла чашка кофе. Ароматный пар проследовал за дверь вместе со мной. Буланский уже зарылся в документы. Одновременно бормотал что-то в гарнитуру айфона и листал на планшете. Да, он прав, понедельник будет бешеным, работы очень много.

Он поднял голову и напряженно уставился на поднос в моих руках. Можно подумать, сам не попросил кофе три минуты назад.

Я аккуратно поставила чашку на стол. Егор продолжал

следить за мной, словно ожидал какого-то подвоха.

– Не волнуйтесь, я вовсе не подмешала вам в кофе цианистый калий, – насмешливо бросила я.

– Да уж надеюсь, Полина, что у вас хватит мозгов не проделывать подобный трюк с человеком, который платит вам зарплату.

– Даже и не собираюсь. По крайней мере, пока вы не вернете мне мои вещи.

Егор Николаевич удивленно откинулся назад в кресле и скрестил руки на груди:

– Какие-такие вещи?

– А то вы не знаете! – возмутилась я. Но тут же испугалась: неужели он вчера в зале он не подобрал мой купальник? А в позапрошлую пятницу я посеяла в его кабинете трусишки известного бренда. Не выкинул же он их? Хотя... Запросто мог бы это сделать. Однако не покидала надежда, что он бережно хранит мои красивые вещички, слишком много денег за них отвалила.

– Не знаю, – равнодушно пожал плечами директор. – Спасибо за кофе, – быстро добавил он и отвернулся к монитору.

Глава 6

ЕГОР

Я полный идиот. Надо было подписать заявление Полины и вышвырнуть ее на улицу с хорошим выходным пособием и рекомендациями – пусть катится на все четыре стороны, только бы подальше от нашего бизнес-центра. Чтобы ее не видеть, чтобы не наткаться постоянно взглядом на ее прелести и не мучиться из-за того, что у тебя в штанах Пизанская башня.

Но теперь я не могу изменить своего решения, потому что буду выглядеть как истеричная дамочка с предменструальным синдромом, у которой семь пятниц на неделе.

А я не дамочка, я по вине Полины превратился в возбужденного подростка, день и ночь плавающего в море раскаленных фантазий. Озверел до того, что готов изнасиловать фонарный столб. Познакомился в клубе с девицей и за неделю три раза с ней оторвался. Но это был не секс, а жалкое подобие, потому что его и близко нельзя сравнить с тем, что я испытал с моей ассистенткой.

Хорошо, что на работе был полный завал, не продохнуть, приходилось метаться по городу с одной встречи на другую. А в офисе постоянные совещания, переговоры. Таким образом, была возможность держаться подальше от моего персонального детонатора, то есть, Полины.

А когда встречались, старался не задерживать взгляд на ее чудесной фигурке, на ее пухлых губах. Потому что сразу же представлял, как она вбирает в свой рот мой член, как продвигается к самому основанию и присасывается так самозабвенно, что втягиваются щеки. В моих фантазиях она смотрит снизу своими карими глазищами, пока я придерживаю ее за гриву намотанных на кулак волос и задаю правильный ритм. Ох, детка, ты бесподобна, давай еще, милая, постарайся для меня...

Трусишки и купальник так ей и не вернул. Еще чего! Это мои трофеи, они до сих пор пахнут ею. Это обалденный запах. Купальник оказался тоже известной марки. Я опять пошарил в интернете и выяснил, что моей ассистентке он обошелся недешево. Богатенькая у меня помощница. Наверное, родители хорошо обеспечивают девчущку, подарили и квартиру, и машину. Ей не надо беспокоиться ни о чем, и Полина всю зарплату спускает на наряды, косметику и белье.

В пятницу она зашла ко мне в четыре часа дня такая вся из себя скромница, глазки в пол. А я сразу вспомнил наше приключение две недели назад, тоже в пятницу, когда усадил ее на стол, а потом задрал юбку едва ли не до шеи. Она, конечно, ощутила прикосновение прохладной поверхности, а когда я сунул руку ей в трусики, там уже было до такой степени горячо и влажно, что сомнений не оставалось – она жаждет меня так же сильно, как и я ее.

Интересно, что и тогда, и сейчас я просматривал докумен-

ты, касающиеся компании «Трейд-сервис».

– Егор Николаевич, можно мне уйти? – тихо спросила Полина.

– Чего это вдруг! – тут же взвился я. – У нас еще работы море! – я раздраженно отшвырнул в сторону отчет отдела маркетинга. – Куда вы собрались?

Всю рабочую неделю мы так и общались – церемонно, на «вы», словно оба пытались забыть о нашей увлекательной аванюре в фитнес-клубе.

– Мне нужно к стоматологу.

Я поднял на нее глаза, но прежде чем добрался до лица, сначала обшарил взглядом ее грудь. Под тонкой тканью проступали очертания кружевного бюстгалтера. Так, ну-ка, Егор, задолбал уже отвлекаться! Не смотри туда. Но как не смотреть? От шеи вниз по блузке убегает ряд маленьких перламутровых пуговиц, и эти блестящие круглые пуговицы рождают в голове ассоциации. Я представляю, как играю языком с ее возбужденным клитором, обвожу по кругу, дразню, а он утопает в соке желания...

– Егор Николаевич?

Я очнулся. У девчонки, наверное, зуб разболелся, а я на нее рычу.

– Ладно, идите, – обреченно махнул рукой. – Буду один тут барахтаться. Дьявол! Столько документов, и мне одному это разгребать. Дайте хотя бы чаю перед уходом.

– Хорошо, сейчас принесу, – кротко ответила Полина.

Даже непривычно видеть ее такой тихой. Обычно фырчит, как ежик, задирает нос, одаривает меня гневными взглядами в ответ на приказы.

Вероятно, зуб так сильно у нее болит, что даже вредности поубавилось у моей колючки.

– Вы в порядке? – поинтересовался я, когда она принесла мне чай. – До врача-то сможете доехать? Дать машину?

Полина надменно вздернула подбородок:

– Вот еще! Сама доберусь. До свидания.

– Увидимся в понедельник, – сухо бросил я. – Не опаздывайте, пожалуйста.

Ассистентка тут же поднялась на дыбы:

– Когда я опаздывала!

– Ладно, ладно, Полина, не скандальте. До свидания, идите уже к своему стоматологу. Вот умеете вы отвлекать от дел!

Нет, ну правда же? Отвлекает она меня безумно.

Полина ушла, а я еще несколько секунд не дышал и не двигался, чтобы не развеять облако нежного аромата, который она всегда приносит с собой. Что это за парфюм? Без разницы. На другой женщине этот запах будет совсем иным, не сомневаюсь. Он становится крышесносным именно потому что смешивается с запахом Полининой кожи.

Так, хватит.

С головой погрузился в работу, сконцентрировался на то, чем занимаюсь. Не позволю хорошенькой вертихвостке выжрать мой мозг, достаточно, что мой член уже мне не при-

надлежит, он словно связан невидимыми нитями с этой девицей, чутко реагирует на любое ее движение. Черт.

Ответил на звонок.

– Егор Николаевич, как поживаете? Валерий Попов беспокоит. А не встретиться ли нам? Надо бы кое-что обсудить, – услышал я в динамике голос одного из знакомых из круга деловой элиты.

С компанией «Арсенал», принадлежащей Попову, мы почти что конкуренты. Сферы интересов соприкасаются, того гляди начнем грызть друг другу глотки. Но пока удастся балансировать на тонкой грани. Не сомневаюсь, Попов спит и видит, как перехват у нас контракт с «Трейд-сервисом». Но пусть уроется, ничего ему здесь не светит. Скорее он отраслит себе косу до пят, чем подвинет нас на рынке. Сейчас у Попова волос нет совсем, он всю жизнь бреется под ноль.

– Давайте встретимся, Валерий Михайлович, – вежливо согласился я. – Всегда рад. Назначайте время и место.

– А если прямо сегодня? У меня в офисе? Как вы на это смотрите? Если, конечно, сможете вырваться.

– А смогу!

– Круто, – обрадовался Попов. – Через час устраивает?

– Договорились. Я подъеду.

Прокачусь, развеюсь. Тем более, что после целого дня общения с Полиной я до такой степени взвинчен, что не помешает отвлечься. Встреча с потенциальным конкурентом – хорошая возможность. Ясно, что с «Арсеналом» нам и об-

суждать нечего. В любом случае мы постепенно выдадим их с рынка. Но интересно послушать, что же там придумала бритоголовая детинушка. Соберу инфу, разведу, какие у конкурентов планы и настроения.

ПОЛИНА

На минуту стало стыдно – когда директор вдруг ни с того, ни с сего проявил человечность, предложил машину. На самом деле я намылилась вовсе не к стоматологу. Это была отмазка. Меня наконец пригласили на собеседование в очень крутую компанию, но не могла же я сообщить об этом директору.

Пришлось схитрить, хотя из-за вранья мучила совесть. Что тут поделаешь! Представляю, какое лицо было бы у Буланского, если бы я ему сказала: «Отпустите, пожалуйста, мне надо съездить в «Арсенал», я собираюсь устроиться к ним на работу»!

Да его бы удар хватил.

Но директор тут же наехал на меня, и все сомнения как рукой сняло. Да когда я опаздывала?! Вот урод, лишь бы к чему-нибудь прикопаться! Так и хочется надавать по его красивой роже. Просто ужасно он меня бесит, даже цензурных слов не хватает!

Поэтому отправляюсь на собеседование со спокойной душой. Не собираюсь переживать из-за того, что обманула босса.

А в «Арсенале» открылась вакансия в финансовом отделе, как раз по моей основной специальности. В зарплате, конечно, проиграю, но не намного. Главное, конечно, произвести сейчас впечатление на встрече.

Доехала до офиса компании, припарковалась с трудом, пришлось сделать три круга по кварталу, а в конце концов приткнулась во дворе, бросила мою красивенькую бирюзовую игрушку прямо в луже, других вариантов не было. Сама ботильоны промочила, когда вылезала из машины. Блин блинский! Дыра в них что ли? Вроде бы купила в начале осени. Вода внутрь обуви проникла мгновенно, и теперь там образовалась неприятная сырость.

Огромный минус, когда у фирмы нет нормальной парковки. Если меня возьмут, каждое утро ждут такие же мытарства. Но что уж тут поделаешь! Нет, вот зачем мой предыдущий босс, Андрей Николаевич, сменил фронт? Оставался бы на месте, тогда и мне не пришлось бы сейчас искать, куда податься. Жаль, что он не забрал меня с собой, а отдал на растерзание своему дебильному братцу.

На меня еще и тетка какая-то наехала.

– Как же вы все достали со своими машинами! – возмутилась дама лет сорока.

Она была в распахнутом элегантном плаще, под ним виднелся брючный костюм и белоснежная кофта с пышным воротником-жабо. На голове – красивая укладка, ресницы приклеенные, длиной до Африки, брови нарисованные. В об-

щем, нарядная мадам, ухоженная. А уж гонору сколько!

– К подъезду подойти невозможно, домой не попасть! Немедленно уберите отсюда машину! – потребовала тетенька.

– Извините, не могу, – ровным тоном ответила я, но внутри все вскипело: приказывает она мне еще, грубиянка. – Не нашла другого места. Но через тридцать-сорок минут я уеду.

– Да какая мне разница, когда ты уедешь! – возмутилась расфуфыренная дамочка. – Я прямо сейчас пройти не могу! Мне что, в лужу лезть из-за твоей машины? Как же вы, автомобилисты, задолбали! Используете наш двор как парковку.

Повезло мне, нарвалась на скандалистку.

– Зато вы живете в самом центре, радуйтесь. Конечно, приходится жертвовать какими-то удобствами.

– Дорогуша, держи свое мнение при себе! Тебя не спросили!

Она сквозь зубы добавила замысловатое ругательство, от которого у меня вспыхнули щеки. Ничего себе, она выражается! К сожалению, я все услышала.

В офис «Арсенала» заходила уже с испорченным настроением, хотя летела сюда на крыльях, мечтала получить вакансию. Угроздило же напороться на склочницу!

В многоэтажной офисной стекляшке взлетела в лифте на нужный этаж и сначала нашла туалет. Надо оценить, как я выгляжу после долгой трудовой пятницы. Если забыть про мокрые ноги, то все было прекрасно. Новая белая блузка

оказалась отличного качества, она совершенно не мнется и выглядит нарядно – на груди ряд перламутровых пуговиц, на воротнике воланы. Как сегодня Буланский пялился на эту блузку, почти прожигал взглядом.

Я слегка подправила макияж, припудрила нос, распустила волосы и вновь стянула на затылке идеальным пучком. При этом очень некстати вспомнила, как один самодовольный идиот грубо тянул назад мою голову за гриву и требовал смотреть на себя в зеркало во время секса. От этого воспоминания тело тут же окатило горячим душем, между ног начало пульсировать, а грудь сладко заняла...

Как же так происходит, не понимаю! Все его слова – мимо, они вызывают только раздражение. Но все его действия – в самую точку. Прямое попадание – каждое движение, каждое касание. Никто еще не наматывал на кулак мои волосы во время секса. Как выяснилось, я уже только от этого жеста могу кончить. Такие открываешь неведомые глубины в своей психике и организме!

Две офисные барышни вошли в кабинет вслед за мной. Они мазнули по мне взглядом, а я вежливо улыбнулась. Девушки негромко переговаривались между собой.

– Ох, когда же выходные! Как я устала. Пойдем сейчас покурим?

– Пойдем. Элеонора как раз ускакала домой, там у нее сигнализация сработала, менты приехали.

– Вот и славно, пусть разбирается, а мы отдохнем.

– Задрала она уже. Выдра.

– Угу.

По коридору, застеленному синим в желтую крапинку ковролином, я добралась до отдела персонала.

– Добрый день!

– Скорее уж вечер. Вот и вы, Полина, хорошо, что подъехали, здравствуйте, – улыбнулась мне приятная женщина. – Идемте. С вами хочет встретиться начальник финансового отдела. Если вас возьмут, Элеонора Андреевна станет вашим непосредственным руководителем. Поэтому она захотела лично провести с вами интервью.

В груди у меня шевельнулось неприятное предчувствие.

Интуиция не подвела. Начальницей финансового отдела оказалась та самая злая тетка, требовавшая убрать машину от ее подъезда. Да, это была она, и я вновь имела счастье встретиться с этой разодетой гримзой. Она появилась в приемной спустя полчаса.

Мое сердце упало. Я отложила в сторону журнал, поднялась с мягкого дивана, на котором дожидалась аудиенции, и нерешительно взглянула в лицо Элеоноры Андреевны. Секретарша меня представила. По холеной физиономии начальницы пробежала тень злорадства.

– Ах, это вы, Полина? – она улыбнулась, как сытая акула. Так, словно уже слопала меня на ужин. – Проходите в кабинет. Сейчас мы с вами побеседуем.

Спустя сорок минут я выползла обратно в приемную чуть живая. Нет, почему эта фурия сразу не сказала, что моя кандидатура их не устраивает? Сначала мне пришлось оправдываться из-за припаркованной машины. Потом – выслушивать нудные нотации. А затем гримза взяла мое резюме и начала подвергать сомнению каждую его строчку. Она насмеялась надо мной. В целом, покуражилась от души. Было бы из-за чего так зверствовать!

Я искренне пожалела подчиненных Элеоноры, трудно им приходится с такой начальницей. Она еще и матом их кроет, наверное. Хорошо, если еще не хлещет компьютерными проводами.

Вот и славно, что место от меня улетело, порхая крылышками. Не такое уж оно и теплое, да тут молоко должны давать за вредность! Упаси боже работать в «Арсенале».

Я шла к лифту и пыталась восстановить внутреннее равновесие. Безусловно, после словесных издевательств Элеоноры внутри kloкотал вулкан. Хотелось изо всей силы что-нибудь пнуть или поорать. Из-за этого собеседования я соврала директору, промочила ноги, потеряла время... Как все плохо!

И ведь мои приключения-то не закончились! Я подняла глаза и похолодела: навстречу мне по коридору вальяжной походкой шел... мой босс. Егор, мать его, Николаевич Буланский собственной персоной. Только этого мне не хватало!

Он нес портфель и куртку и тоже направлялся в сторону холла с лифтами. Собирался покинуть здание. Почему же мне так не повезло? Почему нам обязательно надо было столкнуться здесь лоб в лоб?

Да чтоб он провалился!

Мы замерли друг против друга посреди офисного коридора. В первые секунды директор пробуравил во мне две дырки – удивленно сверлил глазами.

– Полина! Что вы здесь делаете?! А как же стоматолог? Пойдите! Вы меня обманули?

Я покраснела. Какой смысленый паренек, сразу все понял. Да что ж за день такой невезучий! Как теперь оправдываться? В голове тут же сложилась целая легенда о том, что стоматолог меня не принял, так как в клинике отключили электричество, а так как я находилась неподалеку, то решила заскочить к любимой подружке, работающей в этом офисном здании.

Но не смогла выдать ни слова, только почувствовала, что с каждым мгновением щеки пылают все больше. К ним как будто приложили два нагретых кирпича.

– Полина, я жду ответа! – продолжал бушевать шеф. – Что вы делаете... в штаб-квартире наших конкурентов? Зачем сюда пришли? – он понизил тон. Но в коридоре все равно никого не было, кроме нас двоих.

Я бессильно смотрела прямо в его глаза, такие красивые, серо-голубые. Сейчас в них застыла холодная сталь. Вырази-

тельно очерченные губы презрительно сжались.

– Полина, вы шпионите в их пользу? Сливаете им информацию?

– Да вы с ума сошли! – возмутилась я и едва не замахала руками. Нашел что придумать! Фантазия у него без тормозов. Сегодня все пытаются повесить на меня дохлых кошек. Элеонора издевалась сорок минут, теперь этот взялся.

– Так, ну-ка, пойдём!

Буланский по-хозяйски хватает меня за руку и тянет за собой вдоль по коридору. Куда? Приходится торопливо семенить за ним следом на моих каблуках. Свободной рукой прижимаю к боку сумочку, на локте висит плащ.

Директор явно в бешенстве, он нахмурил брови и выпятил челюсть, как неандерталец какой-нибудь, и на ней играют желваки. А мое тело уже привычно отреагировало на его властное прикосновение: я плыву. Целых пять дней босс до меня не дотрагивался даже пальцем, а сейчас по жилам пробегают искорки, веселясь и вспыхивая, в крови бурлит шампанское. На запястье железный захват, Егор упорно куда-то меня тащит, я спотыкаюсь, мои колени безвольно подгибаются.

Наконец мы достигли цели и очутились в маленькой переговорной комнате с плазмой на стене. Вокруг белого овального стола, на котором лежат яркие рекламные брошюры, расставлено шесть оранжевых кресел.

Закрыв за нами дверь, Буланский тут же забирает у меня

плащ и сумку и вместе со своей курткой и портфелем отшвыривает на стол. Потом припечатывает меня к стене и сжимает пальцами челюсть. Теперь я не могу пошевелиться, только испуганно моргаю и смотрю на его широкие плечи, обтянутые тканью дорогого костюма. Мысли в голове путаются, там сплошная каша. Незаслуженное обвинение больно ранит, а близость разъяренного мужчины и его запах возбуждают.

– Быстро признавайся, маленькая дрянь, – шипит босс прямо мне в лицо, так, что меня обдаёт его жарким мятным дыханием. – Бегаешь сюда, отчитываешься?

– Ты с ума сошел! – я возмущенно дергаюсь. – Ничего подобного! Отпусти, мне больно!

Я еще не видела его таким злым. Мне реально становится страшно.

– Шпионишь в пользу «Арсенала», – Егор сильнее сжимает пальцы на моей челюсти, причиняя боль.

– Ты спятил?! У меня же останутся синяки! – я пытаюсь отодрать его лапу от своего лица, но он прижимает мне плечо локтем, лишая возможности шевелиться, а свободной рукой перехватывает мое правое запястье. – Больно же! Прекрати немедленно!

Оставлять синяки у меня на лице, очевидно, не входит в его планы. Хватка ослабла.

– Совсем с ума сошел!

– Повторяю вопрос: что ты здесь делаешь, черт бы тебя побрал?! Сливаешь информацию?

Какой же умник! Застукал, поймал, напридумывал и теперь бесится из-за своего открытия: его подчиненная тайком работала на конкурентов. Как он себе это представляет? Зачем бы я это делала? Я, между прочим, дорожу своей деловой репутацией.

– Как раз сейчас, когда мы начали работать с «Трейд-сервисом»! «Арсенал» мечтает у нас его отбить. А ты, наверное, твою ж мать, тихонько снабжаешь их данными! – продолжает обвинять Буланский.

Нет, все ясно, сейчас его мозг не снабжается кровью, поэтому директор способен нести только бред. Усиленное кровоснабжение – внизу. Мне в живот упирается член, он уже окаменел и выгнулся бугром в штанине. Понятно, почему мой босс так туго соображает сейчас! Но я и сама не лучше, не знаю что сказать и как защитить себя от несправедливых обвинений.

– Хватит нести всякий бред! – кричу я боссу. – Ты идиот!

Ох, не надо было его обзывать, он и так не в себе... В воскресенье, назвав его придурком, я два раза получила по заднице, и это было довольно ощутимо, рука у него тяжелая.

И точно, услышав оскорбление, Егор вспыхнул еще сильнее, серо-голубые глаза потемнели. Босс вдруг переместил руку с моего подбородка на шею, чуть отодвинулся и резко рванул за воротник блузки. Перламутровые пуговицы прыснули веером во все стороны.

– А-а-а! Ты точно идиот! Это же новая блузка! Что ты

творишь?!

Взгляд Егора стал бешеным. Мне показалось, что сейчас он меня ударит, залепит такую пощечину, что треснусь затылком о стену.

– Я приходила на собеседование! – дрожь от страха, пролепетала я. От нахлынувшего ужаса сердце прыгало в груди, а во рту пересохло. – Была вакансия в финансовом отделе. Я отправила резюме... И вот... Меня пригласили!

– На собеседование? – озадаченно уставился на меня босс. Такая простая мысль, вероятно, не приходила в его светлую голову. Я никакой не «крот», а всего лишь мечтала получить здесь должность.

– Но ведь я не подписал твое заявление! Мы договорились, что продолжаем работать вместе!

– Это ты сам с собой договорился. А мне нужно найти место с более высоким коэффициентом выживаемости, чем у тебя в приемной.

– Вот как! Вроде бы тебе неплохо в моей приемной.

– Надоело, что все зависит от твоего настроения.

– Можно подумать, существуют вакансии, где ты не будешь зависеть от настроения начальства, – криво усмехнулся Егор. – Тогда уходи на фриланс.

Он положил теплую шершавую ладонь мне на шею, посмотрел вниз – на мою грудь, которая бурно вздымалась. Сегодня на мне был тонкий кружевной лифчик, без чашек и косточек, поэтому Егор мог отлично видеть, насколько на-

пряжены мои соски, какими острыми они стали.

– И что? Тебя взяли? – хмуро поинтересовался он. Мне это показалось, или в его тоне прозвучало некое подобие страха? Будто бы он боялся услышать положительный ответ.

– Нет. Не взяли. Я не понравилась финдиректору.

– Элеоноре?

– Да, Элеоноре Андреевне. Видимо, я эту дамочку взбесила.

– О, ты это умеешь! – засмеялся босс. Он опустил голову и прижался своим лбом к моему.

– Извини, что наехал. Я был несправедлив.

– Ты вообще слетел с катушек!

– Извини, что напугал, – тихо произнес Егор и вдруг сделал что-то невероятное – ласково меня поцеловал.

Глава 7

ПОЛИНА

Это было настолько неожиданно... Он извиняется, он нежно целует... Я-то думала, он способен только рычать и говорить гадости. От такого проявления чувств у меня подкосились ноги. А Егор уже скользнул рукой под кружево бюстгальтера, отодвинул прозрачную ткань, нежно накрыл мою грудь ладонью. Какие перепады эмоций, метания от ненависти к благодарности, от страха к ликованию...

Наверное, с моим боссом иначе быть не может... Я подняла руки и запустила пальцы в его густую шевелюру, взъерошила темную челку, а она тут же упала ему на глаза.

Как же хорош, какой красавчик! Производители рекламы дрались бы за него!

Егор продолжал ласкать мою грудь и в то же время склонился, чтобы покрыть поцелуями шею и спустить к плечу. Распахнутая блузка с оторванными пуговицами ему не мешала, тонкий лифчик он оттянул вниз и сдвинул под грудь. Да-а, ну и видок у меня сейчас! А если в переговорную кто-то войдет?

Так нечестно! Он-то при полном параде: шикарный серый костюм, шелковый галстук, итальянские туфли, сверкающие начищенной кожей. Я опустила руки вниз и нащупала пряжку ремня, а заодно сжала нетерпеливого зверя, который пы-

тался изорвать в клочья ширинку.

– Значит, ты никуда не уходишь? Остаешься? – уточнил Егор. Голос у него охрип.

– Да. Пока, – я посильнее сжала его член, почему-то радуясь, что он такой увесистый, тяжелый, большой.

– Пока?

– Посмотрим на твоё поведение!

– Дерзкая девчонка! Продолжай, не останавливайся, мне нравится то, что ты делаешь.

– Нравится, что я рассылаю резюме и ищу новую работу?

Егор зарычал.

– Ладно, не злись, я пошутила, – примирительно шепнула я.

Расстегнула ему брюки, стянула боксеры и выпустила наружу его великолепное хозяйство, которое тут же нацелилось на потолок, так как эрекция была стопроцентной. Как же он прекрасен! Одна моя ладонь ощущала гранитную твердость возбужденного члена, а вторая – бархатистую нежность мошонки. Я едва не застонала, дикое необузданное желание разрывало меня раскаленными щипцами. Грудь болезненно ныла, а между ног уже давно разгорелся самый настоящий пожар.

– Больше никаких собеседований, – глухо потребовал Егор. – Я тебе запрещаю. Понятно?

Нет, каков наглец! Я держу в руках его драгоценное достоинство, а он командует!

Он забрался пальцами в мой аккуратно уложенный пучок и в один миг его растрепал. Волосы упали на грудь шелковым водопадом, но Егор тут же собрал их в хвост и сжал в кулаке. Я уже выяснила, что для меня это безотказный метод, я совершенно теряю волю, превращаюсь в самку, которую настиг и ухватил за шерсть на загривке большой и сильный самец, и она понимает – убежать и сопротивляться бесполезно.

– Ты поняла, что я тебе сказал? – продолжал допытываться Егор. Он потянул за волосы, заставляя поднять голову. – Поняла?

– Да, – выдохнула я.

– Больше никакой самодеятельности, ясно?

– Да.

Медленно сползла спиной вниз по стене, пока роскошный возбужденный член не оказался на уровне моего лица, и начала миллиметр за миллиметром вбирать его в рот, плотно обхватив губами и одновременно щекоча языком набухшую атласную головку. Какое наслаждение чувствовать внутри себя мужчину!

Егор продолжал крепко сжимать мои волосы, но не делал никаких попыток вмешаться в процесс, полностью доверился мне в эту минуту.

Ну и кто здесь главный?!

Я посмотрела вверх и увидела, что он уперся одной рукой в стену, уткнулся в запястье лбом и прикрыл глаза. По лицу пробежала судорога блаженства пополам с болью. Сейчас он

показался мне таким беззащитным, уязвимым. Он был полностью в моей власти, хотя сам, наверное, воображал себя повелителем Вселенной. Да как же!

Божественный инструмент у меня во рту звенел от напряжения, я ощущала губами и языком тугие вены под шелковой кожей... Егор издал сдавленный стон, он уже едва сдерживался, все его мышцы превратились в камень. Он закинул голову и шумно втягивал воздух сквозь сжатые зубы, пока я продолжала уверенно вести его к пику наслаждения.

– Нет, детка, постой, – вдруг остановил меня Егор. – Давай по-другому.

Я разочарованно захлопала глазами и почти захныкала, когда он отстранился. Я потянулась губами вслед за моей чудесной игрушкой, но Егор уже поднял меня, взяв за локти, а потом задрал мне юбку до пояса.

Секунда у него ушла на то, чтобы оставить меня без трусиков. Я снова мысленно порадовалась, что он не стремится к внешним эффектам и не пытается сорвать белье одним движением. Есть такие любители. Моему прежнему партнеру как-то взбрело в голову это сделать, но он не учел добросовестности производителя и прочности современных материалов. Один рывок, второй, третий... и ничего! Я взвыла от боли. Когда в тебя врезается натянутая капроновая ткань – она режет, как бритва. Тогда я потом еще три дня ходила с багровым подтеком поперек бедра.

Егор приподнял меня и снова прижал к стене. Я обхвати-

ла его ногами и скрестила их у него за спиной, и в этот момент он одним рывком насадил меня на свой член. Это было прекрасно, я едва не закричала от удовольствия, испытывая в этот момент прилив благодарности и нежности. Сейчас мне хотелось признаться ему, что он потрясающий, невероятный, что я никогда не испытывала подобных ощущений с другими мужчинами.

Он двигался во мне, а я следовала за этим яростным первобытным ритмом, все больше погружаясь в раскаленный океан. Как обычно у нас это получается, на Егоре было гораздо больше одежды, поэтому мои соски сейчас терлись о ткань рубашки. Надо было тоже разорвать ее, мою-то блузку Егор не пожалел! Я поняла, что хотела бы прижаться к нему голым телом, целиком, чтобы мы оба были полностью обнажены. Но пока мы занимаемся лихорадочным спонтанным сексом в самых неожиданных местах, тут не разденешься.

Егор не прекращал движений, он прижимал меня к стене и яростно вколачивался между моих бедер. Нас так распалила предварительная стычка и три минуты взаимных ласк, что сейчас мы были близки к финалу. Тишину переговорной нарушало наше напряженное дыхание, звук соприкасающихся тел, сдавленные стоны. Я вцепилась что есть силы в плечи Егора, впилась в его кожу ногтями. Только бы он не останавливался, как же хорошо он двигается! Наконец всплеск безумного наслаждения опалил наши тела, и мы синхронно содрогнулись, достигнув вершины, а потом еще некоторое

время прислушивались к сладким спазмам.

Но все закончилось, и сразу в голове зашумело, затрещало от нахлынувших мыслей.

Егор опустил меня на пол. Уже в третий раз после секса с ним меня не держали ноги. Я еще чувствовала на ягодицах и бедрах жар его ладоней, как будто он до сих пор сжимал мою кожу.

Поправила лифчик, достала из сумочки влажную салфетку и поставив ногу на кресло принялась вытираться. Спермы было много, наверное, в ней содержалось столько подвижных качественных сперматозоидов, что хватило бы, чтобы заселить целый город.

– Ты предохраняешься? – спросил Егор.

Вообще-то, об этом раньше надо было думать!

– Да, я принимаю таблетки.

Подумала, что теперь босс поинтересуется, есть ли у меня парень. Логично предположить, что в моей жизни присутствует постоянный сексуальный партнер, иначе зачем принимать таблетки?

Но Буланский промолчал. Он смотрел, как я вытираю уже третьей салфеткой внутреннюю поверхность бедра, гипнотизировал взглядом мой гладкий лобок с тонкой полоской волос, обжигал взглядом попу. У него снова началась эрекция.

Ну нет, хватит. Того и гляди нас застукают. Вот будет весело!

Я подняла и надела трусики, расправила юбку. Что сейчас творится с моим макияжем и прической лучше не думать. Запахнула блузку и заправила ее в пояс, иначе никак, ведь кто-то наглый пообрывал все пуговицы. Потом взяла с кресла плащ.

– Мы немного отвлеклись, а я вот что хотел сказать: больше никаких собеседований! – вдруг вспомнил Егор.

Он гораздо быстрее привел себя в порядок, ну еще бы, ему проще, из него ничего не выливается литрами. И прическу ему поправить ничего не стоит – запустил в волосы пятерню, погонял туда-сюда, и снова красавчик, глаз не оторвать.

Егор перекинул через локоть куртку и взял портфель, а я надела плащ, туго затянула пояс и сухо заявила:

– Это мне решать. Если предложат хорошую вакансию – от собеседования не откажусь.

Буланский уставился на меня. На лице вновь появилось высокомерное и пренебрежительное выражение, которое мне часто приходится видеть в течение рабочего дня.

– Нет, Полина, нет.

– Да!

– Если еще раз застукаю, придавлю коленом к дивану в моем кабинете и выпорю ремнем. Даже пожертвую обеденным перерывом ради воспитательного процесса. Ты поняла?!

– Совсем с ума-то не сходи! – возмутилась я. – Ты не будешь мне указывать! Я обязательно пойду на интервью, если

появится хорошее предложение!

– Нет, я сказал.

– Отвали! Кто ты такой, чтобы распоряжаться моей жизнью?

– Я предупредил. Давай, действуй, если тебя не волнует состояние твоей задницы. Обещаю, что сидеть ты потом не сможешь. Продолжай рассылать свои дурацкие резюме! – он приблизился и угрожающе навис надо мной.

– Да пошел ты к черту! – выкрикнула я и оттолкнула Буланского от себя. – У нас не крепостное право!

– Не знаю. Возможно, оно самое. Поэтому не рискуй.

– Да чтоб ты провалился, придурок! – рывкнула я и пулей выскочила из кабинета.

Тихо проклиная босса я долетела до холла, а в лифте с ужасом обнаружила в зеркале нечто жутко лохматое и распухшими губами. Да-а-а, хорошо девушку поимели, знатно. Сходила на собеседование, называется.

Что же мне делать... Я совершенно запуталась!

Глава 8

ЕГОР

Наверное, пора проверить голову! Субботу и воскресенье я провел в нашем фитнес-клубе в надежде случайно напороться там на Полину. В прошлое воскресенье получилось же. Остервенело тягал штангу, измочалил все до одного тренажеры, утоптал беговую дорожку. Бегал и проверял непрочитанные письма, а в висках стучало: Полина, Полина, Полина.

Потом бродил вокруг бассейна, собирая заинтересованные взгляды и улыбки практически таких же голых, как я, девиц. По-видимому, им не давали покоя мои плавки с низкой посадкой и убегающая под них полоска чёрных волос. Но моей ассистентки нигде не было. Бл***, а кто будет спортом заниматься, чего я тут один пасусь, как приклеенный?

Физическая форма у Полины, конечно, и так хорошая. Она явно не пренебрегает занятиями, под нежной кожей ощущаются мышцы, она вся такая упругая, соблазнительная...

Стоп. Не мечтаем. Успокаиваемся, а то этот неугомонный друг опять, на хрен, сделает стойку.

А голову надо проверить потому, что ни одна из девиц не произвела на меня никакого впечатления. Их томные взгляды и позы мне были по барабану. Это даже как-то напряга-

ло – такое равнодушие. Раньше отреагировал бы мгновенно, познакомился, потом обязательно что-нибудь да случилось. Поехали бы развлечься, возможно, заглянули бы в гости к новой подружке или сняли номер в гостинице. А теперь всего этого абсолютно не хочется. Меня заколдовали. Не могу не думать о том, что случилось в пятницу в офисе «Арсенала», сразу начинают ныть яйца, аж больно, а вдоль позвоночника пробегает электрический разряд.

Почему она взъерепенилась, что такого обидного я сказал? Запретил искать другую работу? Так это нормальное требование. Какому работодателю понравится, если его сотрудник смотрит на сторону? Такое поведение надо пресекать в корне.

Обиделась, что пообещал выпороть ремнем? Так это же пустая болтовня, одни слова. Неужели она приняла все это всерьез? Я не садист, не бдсм-щик и не получаю удовольствия, причиняя кому-то боль, тем более, женщине. Могу отшлепать в пылу любовной игры, но только если вижу, что и партнерше это нравится. А ведь Полине точно понравилось, когда я смачно приложился пятерней к ее упругой попке. Заметил, как ее скрутило от возбуждения, как она сразу же инстинктивно прогнула поясницу и вся задрожала. Ох, девочка...

А в пятницу снова убежала от меня злая, бешеная. Да что ж такое. Не понимаю, почему она бесится, да еще после такого суперского секса. Благодарить должна, что хорошо ее

оттрахал.

В общем, зря я надеялся случайно встретить Полину в корпоративном спортклубе. Не вышло. Зато в воскресенье в аквазоне напоролся на брата. Андрюха был с женой и дочкой. Братан – в шортах и с хорошо заметным пузом, Катя – в сплошном купальнике, стройная, моя лапуська Анжела – в очаровательных желтых трусах с воланчиками, резиновой шапке и очках.

– Уже в семь утра все это надела, – пожаловалась Катя. – Так весь день и ходила. Дождаться не могла, когда поедем в бассейн. А у твоего брата то Шанхай на проводе, то Пекин. Сказал бы, что ты сюда собираешься, мы бы с тобой ее отправили, а сами дома остались.

Я мазнул скромным родственным взглядом по Катиной фигуре и совершенно искренне сделал ей комплимент.

– Катрин, офигенски выглядишь! И купальник красивый.

Невестка зарделась, я видел, что ей очень приятно услышать похвалу от молодого альфа-самца, вокруг которого всегда вьются юные соплюшки с фигурами богинь. Но я не лицемерил, хвалил Катюху искренне. Родить в тридцать восемь лет третьего ребенка, не разжиреть, восстановиться, сохранить плоский живот – это достойно наивысшей похвалы.

Мне попадались и двадцатилетние девахи с целлюлитом на ляжках, фу, бррррр! А Катрин гладенькая. И процедурами не увлекается, губы не накачивает, все в ней как-то гармонично, естественно. Понятно, почему Андрюха всю жизнь

сидит рядом как цепной пес, свое добро охраняет и даже голову в сторону не повернет. Вот он абсолютно не ходок, никто ему кроме Кати не нужен. Я за двоих отдуваюсь, за себя и за брата.

Невестка ласково похлопала меня по прессу, выразительно посмотрела на мои кубики, потом перевела взгляд на Андрюхин пухлый живот и демонстративно закатила глаза.

– Я все вижу, все вижу! – крикнул брат. – Да ладно, Кать, ты даже не представляешь, какой у Егорки потом авторитет вырастет.

– Не вырастет, – отрезал я.

– У нас это наследственное. Я тоже десять лет назад был поджарым и звонким.

– Нет, Андрюш, – мягко улыбнулась Катя мужу. – Не помню такого. Ты и тогда игнорировал тренажеры. В зал тебя не загонишь.

– А я там живу! – гордо заявил я.

Последние два дня уж точно. Поселился в клубе, надеясь встретиться с моей обидчивой ассистенткой.

Как только племянница засекала у бассейна цель, то есть дядю Егора, она бросилась ко мне с воплями и сразу же очутилась у меня на руках. Обнимала за шею, целовала в щеку. Обожаю ее!

Немолодые родители с явным удовольствием сгрузили мне беспокойную бактерию, а сами отправились в зону отдыха пить кофе и коктейли.

Мы с Анжелой ныряли, плескались. В три года племянница плавает как детеныш дельфина, скользит под водой тенью, не поймаешь. Потом я катал малышку на спине, как кит, а она заливалась смехом, пока у нее уже вода не пошла из носа. Тут, конечно, мамаша опомнилась, бросила коктейль, примчалась к бассейну.

– Кать, да все нормально, – успокоил я невестку и поднял мою мокрую шмокодявочку над водой, хорошенько потряс. Та довольно захихикала, кашлять, слава богу, перестала. Я отбросил ее подальше, Анжела издала в полете счастливый визг и ушла под воду. Я нырнул следом.

Так хорошо порезвились, что даже на целый час я забыл об ассистентке. Но в зоне отдыха, взяв смузи из шпината и киви и развалившись на мягком диване, тут же вспомнил снова. Ее мягкие горячие губы на моем члене... Она явно получала от процесса удовольствие, я видел, как торчат ее соски, как вздрагивает грудь от сбитого дыхания, как прокачивается судорога возбуждения по ее телу, пока она облизывала и ласкала меня. Как ни странно, не все бабы тащатся от минета, для некоторых это неприятная обязанность. Они едва сдерживают брезгливую гримасу и подбираются к твоему члену с такой опаской, словно это, бл***, инсталляция из дохлых тараканов. Таких баб, безусловно, сразу за борт. Если тебе нравится парень, как ты можешь брезговать его членом? Это ж самое дорогое, что у есть у мужчины!

Но Полина смотрела на мой инструмент радостно и с

предвкушением. А уж присосалась так плотно, цепко, что не оторвешь. Ее язык, танцующий вокруг налитой кровью плоти, дарил невероятное наслаждение. А еще она даже захныкала, солнышко, когда я осторожно высвободился из ее рта...

Как теперь не думать о Полине? Ясно, что это невозможно.

– Что там у тебя? – спросил Андрюха, наблюдая, как из моего бокала исчезает зеленая масса.

– Киви, шпинат.

– Выглядит не очень. Не понимаю, как ты пьешь эту гадость? – хмыкнул брат.

– Вкусно и полезно.

Племянница, завернутая в маленький банный халат, сидела у меня на колене. В этот момент мне в голову пришла страшная мысль, от которой я завис на целую минуту, а то и дольше. Если малютка Анжела вырастет и тоже будет брать в рот? От этой догадки мне стало не по себе, аж внутри все перевернулось. Нет, невозможно... Да, Анжела, однозначно, вырастет. Но... Еще не хватало, чтобы какой-нибудь гад запихивал в нее свой мерзкий член. Убью отморозка. Пусть даже не пытается подойти к моей племяннице. Оторву уроду все пять конечностей, ничего не оставлю!

Потом я вдруг подумал, что и Полина когда-то была такой же малышкой, как Анжела. Все мы когда-то были невинными детьми с удивленно распахнутыми глазами. Я представил

себе маленькую девочку, какой могла бы быть Полина в возрасте моей племянницы. Увидел малышку с огромными карими глазищами и завитками темных волос вокруг белого лба. Она сидела в песочнице с ведерком и лопаткой. От этой картинки по лицу расползлась умильная улыбочка. Со стороны, должно быть, выглядел как debil.

– Эх, братец, ты чего завис? Чего лыбишься, как придурок? – подтвердил Андрюха мои опасения.

– Он что-то вообще сегодня загадочный, – тут же подключилась невестка. – Игнорирует знаки заинтересованных девушек, они уж исстрадались. Да и вообще в последнее время Егор изменился, стал каким-то отстраненным. О ком-то мечтает, видимо.

– Кстати, я же встретился с Поповым из «Арсенала», – ловко вывернулся я. – Пообщался с дорогим Валерием Михайловичем. Прощупал почву.

Андрей, конечно же, сразу подхватился.

– Так-так-так. Молодец. Я-то уже, конечно, в курсе. Как раз хотел тебя спросить.

– Ты в курсе, что я ездил в «Арсенал»? Но откуда?

– Забыл? У нас там человек давно уже прикормлен.

– Точно. И он тебе сообщил, – въехал я.

«Надеюсь, этот человек не прилепил видеокамеру в той переговорной, куда я затащил Полину!» – добавил я про себя.

– Что говорит Попов?

– Говорить он почти не может из-за обильного слюноотделения. Пускает слюни на проект с «Трейд-сервисом».

– Да пусть сдохнет, лысушка алчная! – подскочил на диване брат. – Не отдадим!

– Конечно. Не отдадим ни пяди родной земли. Это ж страшные миллионы. Кстати, мужик, забери у меня твой дурацкий стеклянный стол. Он мне не нравится.

– Почему? – удивился Андрюха. – Сделан на заказ, я сам обговаривал дизайн.

– Тем более. Забирай к себе в офис и сам наслаждайся его непревзойденным дизайном!

Не объяснять же брательнику, что из-за стеклянной столешницы мой бугор в штанах постоянно, бл***, выставлен на всеобщее обозрение. Это хреново вообще-то! А пока рядом крутится Полина, стояк мне обеспечен постоянно.

Анжела снова потянула меня в сторону бассейна, мы с ней быстро разоблачились, оставили халаты в зоне отдыха, добежали до кромки и с воплем рухнули в голубую толщу воды.

ПОЛИНА

Мама так сухо со мной разговаривает. Она на меня в обиде с тех пор, как я взяла кредит на ситроен. По ее мнению, я поступила эгоистично. Папа болеет, постоянно нужно покупать лекарства, а я отваливаю ежемесячно круглую сумму банку за машину.

Но я и так помогаю родителям, помню о них, жалею! По-

нимаю, как маме трудно, но мне двадцать пять лет, я молодая и не хочу отказываться от своей жизни. Другой у меня не будет!

Папа болеет не так, чтобы сильно, но давно и разнообразно. Не помню его здоровым и веселым, у него постоянно вылазят какие-то болячки, то одно, то другое. Врачи назначают анализы, препараты, обследования... Болеть – занятие дорогостоящее.

Взяв кредит на автомобиль, я вовсе не урезала помощь родителям, отдаю им ту же сумму, что и раньше. Я ужала собственные расходы ради игрушки, о которой мечтала с восемнадцати лет. Но мама каждый раз поджимает губы и ведет себя так, что я чувствую себя предательницей.

В принципе, давно привыкла чувствовать себя виноватой. Когда не было ситроена, мама скорбно вздыхала и выговаривала мне каждый раз, когда я делала красивый маникюр, или покупала новое платье, или отправлялась в Турцию с Ксюшкой. А я работаю с людьми и должна заботиться о внешности. Не могу приходить в офис в задрипанном виде. И съездить летом на неделю на море по самому бюджетному варианту – не преступление.

В общем, можно представить, как мама отреагировала на бирюзовый кроссовер! Сначала закатила истерику, обзывала бездушным чудовищем, вспоминала, как ей было трудно меня растить. Потом целый месяц не разговаривала. Сейчас, вроде, успокоилась, но все равно попрекает.

Я привыкла и понимаю, как маме обидно. Ее жизнь прошла в бедности, она ничего не видела, кроме бесконечной и нелюбимой работы. А дома всегда ждал вечно больной муж, мой отец, сосредоточенный на своем самочувствии. Я начала подрабатывать в четырнадцать, всегда училась лучше всех, чтобы поступить в универ на бюджет. Параллельно с учебой в вузе тоже работала, не пропустила ни одного дня. Понимала, что надо помогать семье, кроме того хотелось одеваться, покупать косметику, ходить на вечеринки. Деньги были очень нужны. Но кому они не нужны!

Просто в один момент я поняла, что постепенно превращусь в копию своей мамы, если буду полностью лишать себя удовольствий. Пожертвую жизнью ради семьи, но всем постоянно буду напоминать о принесенной жертве. Так бывает, что женщины в семье одна за другой повторяют один и тот же путь, бабушка, мама, дочка. Нет, не хочу.

Вечером, поговорив с мамой по телефону, десять минут восстанавливала душевное равновесие. Позвонила Ксюшке, пожаловалась.

– Ой, да у твоей маман запросы невероятные! – сразу отозвалась подруга. – Сколько ты ей не дашь, она всегда будет недовольна.

– Промывала мне мозги, как я неэкономно трачу. Увидела на днях мои новые полусапожки и плащ. И взялась, пилит и пилит.

– Что ж тебе босиком по лужам ходить? Осень! Самое вре-

мя покупать сапоги и плащи. Не слушай! Другие дети вырастают и ни копейки родителям не дают, наоборот, до сорока лет еще с них тянут. А ты ей помогаешь, лекарства покупаешь, но она этого не ценит!

– Все равно каждый раз чувствую себя сволочью.

– Это называется токсичные отношения. Если после общения с человеком ты чувствуешь себя опустошенной, несчастной, виноватой.

– Так и есть.

– Этих отношений надо всячески избегать! Звони пореже, не навещай.

– Но так нельзя! Это же мои родители.

– Ну тогда готовься, они тебя съедят. По кусочку. Папка твой болеет всю жизнь непонятно чем, мамашка мозг выносит.

– Я подумала, может, действительно, надо выкроить для них побольше?

– Дура ты, Польша! Ты меня не слышишь! Запомни: им всегда будет мало, даже если ты устроишься на три работы и будешь отдавать три зарплаты целиком. Тогда маман тебе намекнет, что неплохо бы еще и полы мыть в подъезде, тоже ведь копеечка в семью.

– Мне их жаль.

– А мне жаль тебя! Ты моя лучшая и любимая подруга, а над тобой издеваются. Каждый раз после общения с родителями у тебя настроение на нуле. Значит так: повторяй ман-

тру. Я хорошая, я не сволочь, я все делаю правильно.

По совету подруженции пять минут твердила заклинания. Помогло! Ура! Ну, насчет того, что я все делаю правильно, это, конечно, перебор. Моя интрижка с боссом – чистое безумие. Но я стараюсь выгрести из ситуации с наименьшими потерями.

Вот уже целую неделю удастся поддерживать с директором строго официальные отношения. В прошлую пятницу в переговорной «Арсенала» мы устроили вакханалию, зато потом взялись за ум. И Егор Николаевич, и я, мы оба стараемся. Очень помогло то, что на неделе он снова уезжал в командировку. А когда вернулся, метался по встречам, как ненормальный, и редко бывал в офисе.

Поняла: нам главное не приближаться друг к другу ближе, чем на метр, и не соприкасаться открытыми участками кожи. Не дышать. Еще – избегать замкнутых пространств и уединения.

Мы оба подверглись интоксикации, теперь нам надо вытравить отраву из организма. Мы друг для друга как наркотик. Но если у нас три раза был фантастический секс, это не значит, что надо ломать себе жизнь. Под угрозой моя карьера, зарплата и репутация. Поэтому надо держаться изо всех сил.

Глава 9

ПОЛИНА

У меня созрел хитрый военный план. Чтобы перестать постоянно думать (и мечтать!) о моем опасном боссе, я решила переключиться на другой объект. Прошло уже полмесяца с того момента, как в супермаркете я познакомилась с Виктором. За две недели парень позвонил мне раз шесть. Сначала я хотела слету его отшить. Боялась, что мой мозг не выдержит, если придется разбираться еще и в новых отношениях.

Но Витя оказался настойчивым и к тому же полезным. Так как он работал в департаменте компьютерной безопасности, то с компом был «на ты», и сразу же взял на себя роль консультанта, сказал звонить в любое время, если возникнут вопросы. Очень удобно всегда иметь под рукой опытного ай-тишника. Таким образом, за две недели Витя неплохо меня приручил. Пока только по телефону. Но я чувствовала, от свидания не отвертеться.

Уже в нашу первую встречу он намекал, что не против пригласить меня на ужин к себе домой, ведь он любит готовить. Но сразу идти в гости к парню? Это был бы слишком резвый старт... Ой, неужели это говорит девушка, которая позволила начальнику поиметь ее во всех позах?

– Тогда приглашаю в ресторан, – не растерялся Витя, когда я отказалась от встречи на его территории. – Постараюсь

выбрать заведение, шеф-повар которого жарит стейки не менее виртуозно, чем я.

Последняя фраза прозвучала не самодовольно, а наоборот, с самоиронией. Мне это понравилось.

– Надеюсь, тебе удастся, – улыбнулась я.

– Отметим начало уик-энда и конец тяжелой трудовой недели.

– Идет. Принято.

Вечером он заехал за мной на такси. Так как мы работали в одном холдинге, я осторожно навела у коллег справки. Из полученной информации складывался положительный образ. Виктору уже исполнилось тридцать, он давно работает в компании и зарекомендовал себя отличным специалистом. Зашибает крутые бабки, его ценят, поэтому стимулируют рублем. Он еще и готовить умеет! Просто какое-то сокровище.

Но все девочки знают: сокровища прикарманивают очень быстро. Если парень до тридцати лет гуляет на свободе – жди подвоха. Обязательно что-нибудь выявится, какое-нибудь отклонение.

Ксюша два раза напарывалась на таких уродов, что бежала от них со всех ног, а потом еще долго тряслась от ужаса. Но пока специфические предпочтения партнера не становились очевидными, она успевала каждый раз привыкнуть к мужчине, обманывалась, влюблялась. Потом выясняла, что нарвалась на извращенца.

Только с моим боссом все ясно, он не шифруется. Все его недостатки и пристрастия видны невооруженным взглядом. Бабник, похотливый козел, высокомерный придурок. Который, увы, нельзя это не признать, изумительно трахается. Просто изумительно. Можно подумать, его член спроектирован природой именно так, чтобы доставить мне максимальное удовольствие. Толщина, длина – все идеальное, а сила и мощь – сокрушительные...

Тут же вспомнила, как ездила лопатками по стене в переговорной, когда он бешено вдавливался в меня снизу вверх, таранил мной стену с таким напором, как будто хотел, чтобы мы ее проломили и вывалились в коридор.

Но надо сосредоточиться на Викторе. Он обаятельный, приятный и явно мной заинтересован. Я подготовилась к выходу в свет, надела красное атласное платье, облегающее, асимметричное – одно плечо полностью открыто, на другом – пышный узел-бант. Грудь надежно спрятана, проступают только очертания под тканью. Отлично, хоть Витя не будет пялиться, потому что директор замучил, он буквально лазером прожигает мой бюст, стоит только войти к нему в кабинет.

Ксюша, узнав, что я иду в ресторан с новым поклонником, расстроилась.

– Так ты все-таки поставила крест на отношениях с боссом?

– Да, Ксю, да. Сама подумай! Новой работы я пока не на-

шла, все тухло. Поэтому держусь зубами за место в холдинге. А для этого надо охладить пыл директора.

И мой тоже, мысленно добавила я.

– А я бы не стала, – мечтательно заметила подруга. – Наоборот, вывернулась бы наизнанку, чтобы захомутать красавчика.

– Ты очень ошибаешься на его счет. Даже представить себе не можешь, до какой степени он вредный.

– Все искупается его внешностью, пропорциями и счетом в банке.

– А вот и нет! Все, Ксюня, пока, мне надо собираться на свидание.

– Свидание... С каким-то айтишником... Когда рядом ошивается совладелец холдинга... Дура ты, Поля! Полная дура.

– Пусть будет так. Как ты думаешь, если я к красному платью надену мои черные сапоги-стрейч на шпильке?

– Будет супер! Но зачем так наряжаться для какого-то компьютерного задрота?

– Ксюша, ты Виктора не видела, а уже делаешь выводы.

– Ну-ну, посмотрим, что у вас получится. Уверена, у Вити нет шансов. Потому что ты день и ночь думаешь о своем фантастическом боссе. Только не хочешь в этом признаться.

А ведь Ксюшка права. Думаю о нем, думаю... Интересно, почему из его кабинета вдруг увезли стеклянный стол? Он идеально вписывался в аскетичный интерьер, сочетался

с двумя замысловатыми статуями. Ведь не из-за того же Буланский вздумал от него избавиться, что мы его осквернили? Нет, не может быть!

Такси остановилось неподалеку от фешенебельного ресторана, сверкающего вывеской. Опираясь на руку кавалера, я постаралась поизящнее выбраться из автомобиля, но, конечно же, полы плаща разъехали в стороны, а подол атласного платья задрался. Виктор уставился на мои ноги.

– Как же красиво! – пробормотал он.

Ресторан он выбрал отличный, не слишком пафосный, но дорогой и стильный. Мне это понравилось. Сейчас, в восемь вечера почти все столики были заняты, а на тех, которые пустовали, стояли таблички «Reserved».

Интерьер был выдержан в классическом стиле, все выглядело солидно и элегантно: белые каменные стены и овальные зеркала в массивных рамах, хрустальные люстры, кресла с закругленными спинками, обтянутые натуральной кожей шоколадного оттенка.

Белоснежная скатерть, яркие льняные салфетки, сверкающий фарфор и живые цветы украшали стол. Виктор помог мне устроиться в кресле, мне нравились его манеры и то, как спокойно он держится. Зря Ксюша назвала его компьютерным задротом. Лично я видела перед собой уверенного и успешного молодого человека, у которого нет никаких проблем с социальной коммуникацией. Учитывая, что нашему первому свиданию предшествовала милая телефонная бол-

товня, сейчас мы чувствовали себя друг с другом свободно.

Взяв у официантки меню и раскрыв его, я немного ошалела от цен. Уф. Куда это мы попали. Но я же не должна об этом беспокоиться. Витя сказал, что выберет хороший ресторан. Наверняка он видел, каков здесь средний чек и морально подготовился, что сегодняшний вечер обойдется ему недешево.

– Как твой ноутбук? Все нормально функционирует? Если будут проблемы, сразу телеграфируй. Я разберусь.

– Спасибо. Это так мило с твоей стороны.

– Втайне, конечно, надеюсь, что ты хранишь на жестком диске два миллиона своих эротических фотографий, – честно признался Витя и обезоруживающе улыбнулся.

– Не мечтай, – отрезала я. – Таких фотографий в природе не существует.

– Как жаль!

– Да ты маньяк! – я засмеялась.

– Вовсе нет! Просто меня волнует прекрасное, – Витя ода-рил меня таким взглядом, что сомнений не оставалось – к категории прекрасного он давно причислил мою персону. – Но, безусловно, в любом случае, лучше увидеть не фото, а сам оригинал.

Я улыбнулась позагадочнее. Загадочная улыбка – беспроигрышный вариант, слов произносить не надо, понимай, как хочешь.

– Витя, а что выбрать? Тут все так... соблазнительно!

Вообще-то, я хотела сказать «так дорого!». За хлебную корзинку, состоящую из двух булочек и трех кунжутных палочек, требуют целое состояние, а чтобы попробовать лосось с кремом из авокадо, надо взять кредит в банке. Да мне кусок в горло не полезет. Теперь я уже была не рада, что Витя пригласил меня в этот ресторан.

– Возьми стейк Рибай, не ошибешься.

Через некоторое время нам принесли огромные тарелки. Мясо источало умопомрачительный аромат, зажаренная корочка лоснилась жиром. Еще я заказала спаржу на гриле. Виктор выбрал красное вино, официантка разлила в два больших бокала на тонких ножках рубиновую жидкость.

– Как тебе в новом офисе? – спросила я.

– Теперь добираться сложнее. Куда не свернешь, везде пробки. Но все равно хорошо. Жаль, что Андрей Николаевич не забрал тебя с собой в новое подразделение. Работали бы сейчас в одном здании.

– Мне тоже очень жаль, – я вздохнула.

– Сколько лет ты проработала его секретаршей?

– Я не секретарша, а ассистентка!

– Извини. Думал, это одно и то же. А в чем разница?

– Круг моих обязанностей гораздо шире. У меня, вообще-то, высшее экономическое образование.

– Ух ты! Поля, вот серьезно, я совсем не хотел тебя обидеть!

– Да я и не обиделась. Просто уточнила.

– Андрей Николаевич – классный мужик, очень адекватный. Нет, не то чтобы я с ним каждый день общаюсь, но я давно в компании, поэтому приходилось обсуждать некоторые вещи напрямую. Значит, с Андреем Николаевичем тебе работалось лучше, чем сейчас с его братом? Ты так тяжело вздохнула, когда я спросил.

На вопрос о том, как мне работается с Егором, мне хочется ответить матом. Но я сдерживаюсь, потому что это неэтично – обсуждать с коллегой других сотрудников, а тем более начальство. Не люблю сплетни. К тому же, трепать языком опасно, лучше не увлекаться.

Для сброса негативных эмоций у меня есть Ксюша, она и выслушает, и поддержит. Думаю, будет немного опрометчиво рассказывать новому ухажеру, что Егор Николаевич гоняет меня в хвост и гриву с разнообразными поручениями, а потом в укромном уголке вставляет своей ассистентке так, что из ушей дым идет. Почему все-таки он избавился от стеклянного стола? У нас на нем чудесно получилось...

Нет, лучше не вспоминать. Сразу поясницу охватывает огнем, и между ног становится влажно.

– Что с тобой, Поля?

– Что?

– Ты вдруг вспыхнула.

Я закашлялась и помахала вилкой:

– Что-то острое попало... Какая-то специя.

– Но тебе понравилось мясо?

– Очень! Стейк обалденный. Шеф-повар тебя не разочаровал?

– Нет, все вполне на уровне.

– Хочешь сказать, что и ты так умеешь?

– Не знаю. Но надеюсь, у тебя будет шанс сравнить и оценить, – улыбнулся Витя. Он пристально смотрел прямо мне в лицо. – Поля, ты такая красивая, что дух захватывает.

– Спасибо. Приятно, – я легко приняла комплимент.

Мне часто их делают, привыкла. Вот только от директора я еще не дождалась вдохновляющих слов о моей неземной красоте. От него дождешься, как же!

– Поля, ты так и не ответила на мой вопрос о Егоре Николаевиче. Как тебе с ним работается?

– Он очень требовательный, – со вздохом призналась я. – Даже если он в командировке, все равно не продохнуть. Вайббер звенит от его распоряжений. С Андреем Николаевичем, если честно, было гораздо спокойнее, чем с его братом.

– Ну, так... Молодой, горячий. Кстати... А вот и он!

– В смысле? – похолодела я, вдоль позвоночника побежали мурашки.

– Прямо по курсу вижу младшего Буланского. Тоже захотел скоротать вечерок в этом ресторане, – Виктор смотрел мне за плечо.

– Нет, только не это, – упавшим голосом пробормотала я.

– Он тебя днем замучил, еще и сейчас с ним встречаться, да? – расшифровал мое отчаяние Виктор.

– Угу.

Есть шанс, что Егор меня не заметит. Сейчас он у меня за спиной. Вовсе не мечтаю, чтобы он увидел меня в компании симпатичного парня. А вдруг встанет на дыбы? Вдруг привяжется? Не знаю, как он отреагирует, он непредсказуем.

Я осторожно повернула голову на несколько градусов и скосила глаза в сторону. Метрдотель вел новых гостей к их месту. И мой босс... был не один, а в компании дамы.

Молодая женщина выглядела ослепительно, даже изысканно, и вовсе не напоминала одноразовую подружку, которую можно подцепить в клубе. У нее были светло-русые волосы, они падали на плечи и спину красивыми волнами. Открытое тонкое платье синего цвета подчеркивало фигуру, повторяло каждый волнующий изгиб. Красавица держалась очень прямо, выглядела неприступной, шла к забронированному столику с видом королевы.

Я вдруг вспомнила слова, которые произнес Егор после того, как мы проверили на прочность толстое стекло его рабочего стола: «Надо было давно тебя трахнуть, тогда ты не изображала бы из себя Мисс Неприступность». Помню, эта фраза меня взбесила.

Собирается ли он проделать тот же фокус с красивой блондинкой? Отучит ли сегодня от привычки задирать нос? Внезапно горло сжало железным обручем, а внутренности полоснуло болью. Ревность! Не думала, что стану ревновать Егора к эффектной девушке.

Он ухаживал за ней точно так же, как сейчас это делал Виктор в отношении меня. Помог устроиться за столом, улыбался поверх меню... Он сменил костюм. В офисе был в темно-сером, а сейчас – в черном. Ворот белоснежной рубашки расстегнут, волосы, как обычно, в полном беспорядке, но это же прекрасно. Боже, как он хорош...

Кто эта выдра? Держится так, что вполне может быть невестой или постоянной подругой. Я же не знаю, есть ли кто-то у Егора. Почему-то полагала, что он довольствуется молниеносными знакомствами, чтобы удовлетворить запросы организма. Наверное, я ошибаюсь. У него есть девушка, а я для него просто офисная игрушка.

Все эти мысли пронеслись в голове в одно мгновение, пока я следила за тем, как Егор усаживает за стол красотку и переговаривается с официантом. Романтический ужин, лепестки роз и свечи, нежный секс... Да? Именно так у них все сегодня произойдет? А со мной можно наотмашь, по-звериному, где придется...

У меня уже заболело сердце, а на глаза вот-вот навернутся слезы.

– Хочешь подойти поздороваться? – донесся издали чей-то голос.

Кто это? А-а, Виктор... Я и забыла о нем.

– Вот еще! – дернулась я. – Лучше не надо, а то сразу же придумает какое-нибудь поручение!

– Хорошо-хорошо! – испугался парень моей бурной реак-

ции. – Мы закажем десерт? Попросить снова меню?

Я смотрела на Витю, не понимая, о чем он говорит. Внутри все горело от обиды, ревность терзала меня. А этот злыдень, Егор Николаевич, напропалую любезничал со своей красавицей. О, пусть ему в салате попадет таракан! Пусть официант уронит на него горячую отбивную и забрызгает раскаленным маслом! Пусть вечером, когда он снимет с выдры платье, у него не встанет!

Но что-то мне подсказывает, что у мерзкого босса стоит всегда, двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю. Когда бы я ни зашла в его кабинет, когда бы к нему ни приблизилась, видела сквозь стеклянную столешницу, как быстро он возбуждается.

Ах вот, почему он избавился от этого дизайнерского стола! Теперь все ясно!

Я снова украдкой посмотрела в тот угол зала, где Егор нежно заигрывал со своей принцессой. Говорил ей что-то, бросал жаркие взгляды. Скотина, предатель! Сейчас еще накроет ее руку своей ладонью. Она у него такая широкая, сильная... Я тут же ощутила ее на своей заднице и заерзала на стуле. Глаза щипало, ладони стали влажными. Не думала, что будет так больно наблюдать за тем, как Егор флиртует с другой женщиной.

– Хочу десерт, – тихо сказала я и закрыла меню. – Тирамису и чай. Молочный улун.

Чтобы выиграть время и немного успокоиться, я отправи-

лась в дамскую комнату. Виктор тем временем продиктовал заказ нашей официантке.

За общей дверью находилось три отдельных кабинки, на мраморной столешнице стояла ваза с розами, белый с серебряными прожилками кафель сверкал, светильники на стенах излучали неяркий свет, а над зеркалом была дополнительная подсветка.

Я посетила кабинку, а потом помыла руки и поправила прическу. Уставилась на себя в зеркало, рассматривая. Между прочим, несмотря на все переживания, выгляжу отлично! Ничуть не хуже этой гадкой блондинки в синем платье

Дверь открылась и в туалет ввалился... Егор.

Глава 10

ПОЛИНА

Услышала, как щелкнул замок на общей двери. Босс встал у меня за спиной, положил руки на плечи и посмотрел в зеркало. В голове тут же завывла сирена: опасность, опасность, все три правила нарушены! Не оставаться наедине в замкнутом пространстве, не приближаться, не прикасаться друг к другу.

Мы пристально изучали наше совместное отражение, в течение пары секунд никто не нарушал молчания. Как же ему, подлецу, хорошо в черном костюме и белой рубашке с небрежно расстегнутым воротом! Похож на жениха, сбежавшего со свадьбы.

– Полина, что это за баклан с тобой? – презрительно поинтересовался босс.

Вот как? Снова переходим на неформальный стиль общения? Целую неделю держал дистанцию, но сейчас мы одни, и он, наверное, полагает, что церемониться незачем.

– Добрый вечер, Егор Николаевич, давно не виделись, – усмехнулась я.

Ощутила, как он надвинулся сзади, стиснул мои плечи, а затем положил ладони на мою грудь. Я вздрогнула, дернулась, уперлась спиной в непробиваемый каменный торс. Сейчас я в кольце стальных мышц, убежать невозможно.

Егор наклонился и поцеловал меня сбоку в шею, в ухо, прошелся по коже губами, обжигая дыханием.

– Ты с ним спишь? – он прикусил мочку уха, и я почувствовала, как по венами побежали пузырьки шампанского.

Нет, нет! Надо сопротивляться!

– Тебя это не касается, – отрезала я.

– Или у вас первое свидание? Романтический вечер?

– Отпусти!

Как у него получается так быстро завести меня? Откуда он знает, что нужно делать... Я и сама этого не знаю, для меня все становится открытием. Сейчас я уже чувствовала, что теряю силы и волю, их из меня словно вымывало жарким потоком возбуждения. Дышать становилось труднее, я задыхалась, а Егор продолжал нежно покусывать мочку, обводить языком ушную раковину, целовать в шею, зарываться носом в мои волосы...

– У этого типа на тебя планы, – прошептал Егор. – Я сразу заметил. Он тебе пыль в глаза пускает. Привел в такой дорогой ресторан. Он кто? Чем занимается?

– Выпусти меня, я хочу уйти! – Я перехватила его руку, которой он беззастенчиво мял мою грудь. От этих прикосновений у меня почему-то закрывались глаза, я таяла, превращалась в кисель.

Нет, у него ничего не выйдет! Я разозлилась. Все ясно, блондиночка в синем платье, возможно, сегодня ему еще и не даст. А у товарища бешеный стояк, он того гляди про-

ткнет мое бедро. Егор хочет быстро перепихнуться в туалете, сбросить напряжение. Я ему очень кстати подвернулась в этом ресторане.

Дверь снаружи деликатно проверили, ручка опустилась и поднялась вверх.

– Отцепись от меня, – в ярости прошипела я. Разгоряченный босс уже задирает подол моего платья, лез ладонью между ног. – Нет! Прекрати немедленно! – я попыталась его отпихнуть.

– Сердитая кошечка выпускает коготки, – хрипло выдохнул Егор. Я видела, в зеркале, как его глаза застилает туманом, взгляд становится пьяным. Его разрывало на части от похоти, он был готов взорваться. – Полина, ты же не бросишь меня здесь в таком состоянии. – Он завел назад мою руку и приложил к каменному члену. Детка, ну же, не упрямясь... Давай по-быстрому!

Сейчас я мечтала убить его... Но в мыслях уже легла животом на столешницу раковины и закрыла глаза, позволяя ему задрать мне платье и сделать то, что он умеет делать лучше всего на свете. Как же я мечтала, чтобы он снова это сделал.

– У меня даже есть презерватив, – гордо сообщил Егор, и от этой фразы мои мозги сразу же встали на место.

Запасся защитой, надо же, какой предусмотрительный! Значит, запланировал секс с той красоткой и заботится о ее здоровье. О моем особо не думает, даже про таблетки не

спросил после нашего первого раза. Негодяй.

Но ведь это так просто – согласиться... Уверена, что за несколько минут Егор сумеет доставить мне небывалое удовольствие. Прошлый раз мы занимались сексом неделю назад. У Егора, вероятно, были другие контакты, но у меня-то нет.

Я голодная.

Сейчас от поцелуев Егора я словно погрузилась в горячую джакузи, в которой играли фонтанчики воды, и один бил и щекотал прямо у меня между ног. То, как я возбуждена, было заметно невооруженным взглядом. Даже сквозь плотный атлас платья было видно, как напряглись соски. Я дышу так, будто пробежала стометровку. Егор, конечно, все это видит.

Но и он возбуждился до предела, я прекрасно чувствую бедром, что у него творится в штанах. Мама дорогая, да таким стояком можно орехи колоть! От мысли, что этот грозный инструмент вот-вот окажется внутри меня, сердце замирает.

Мне безумно хотелось уступить мужчине, поддаться его напору, позволить ему сейчас взять меня здесь, как последнюю шлюху. Но самолюбие и совесть вместе орали дурными голосами, что нельзя этого делать ни за что на свете. Какими нужно быть уродами, чтобы перепихнуться быстро в ресторанном туалете, а потом вернуться обратно, к своим партнерам, и как ни в чем ни бывало продолжать беседу, улыбаться. Натуральное свинство, если честно. Нет, не позволю себе опуститься до такого.

Егор еще раз укусил меня за мочку уха и поцеловал в шею. Это было невыносимо. Мгновение – и сейчас я уже сдамся.

– Нет же, нет, нет! – отчаянно выпалила я сквозь зубы, почти прорычала. – Быстро отпусти!

Егор удивленно поднял голову, посмотрел на меня в зеркало. Вскоре его лицо приобрело обычное насмешливое и высокомерное выражение. Я вырвалась из его объятий и стала торопливо поправлять платье и волосы. Было страшно, что сейчас он скажет мне какую-нибудь гадость и окончательно испортит мне настроение. Произнесет что-то мерзкое, оскорбит. Ведь сейчас я ему отказала, грубо отшила самоуверенного красавчика. Как только посмела? Я ведь презренная ассистентка, его персональная девочка на побегушках, он уже почти превратил меня в мобильный резервуар для своей спермы. И нате пожалуйста – бунт на корабле!

Я опустила голову и напряглась в ожидании его слов. Но ничего не произошло. Да, рожа у босса была недовольная, было видно, что он борется с собой. Усилием воли заставил себя отодвинуться подальше, поднял вверх обе руки, показывая, что сдается:

– Ладно, ладно, не психуй! – мрачно бросил он. – Я думал, ты не против порезвиться. Мы же мастера спонтанного секса, разве нет? Хорошо. Топай к своему олуху. Не больно-то и надо, подумаешь. Иди, развлекайся. Но учти, если дашь тому баклану, я ему ноги и голову оторву.

– Ты в своем уме?! – взвилась я. – Какое тебе вообще де-

ло?

– Такое. Я предупредил. Ему, значит, ноги и голову, а тебя заставлю переписывать от руки устав холдинга. Ясно? Все, свободна!

С этими словами он меня подтолкнул к выходу, а сам скрылся в одной из кабинок. Я покинула туалет. Ярость и возмущение переполняли меня. А еще чувство неудовлетворенности: внизу живота все уже давно налилось тяжестью и пульсировало.

Пересекая зал, посмотрела в сторону подруги босса. Блондинка что-то рассматривала в своем айфоне.

– Полина, все нормально? Принесли твой чай и тирамису, – оповестил Витя.

– Да, все хорошо, – медленно произнесла я. – Спасибо.

– Посмотри, какая красота.

– О да!

Итальянский десерт был украшен листочками мяты, ягодами малины и ежевики. Я села за стол и постаралась сосредоточиться на моем спутнике. Но краем глаза все же заметила, как Егор прошествовал в свой угол. Пусть споткнется и переломает себе ноги, идиот!

В мыслях был полный бардак. Директору удалось взвинтить мне нервы. Настроение снизилось до нуля, над нашим с Витей романтическим ужином нависла черная тень. Мне надо думать о нем, он симпатичный парень, нормальный, адекватный. А я зациклилась на моем боссе.

– Не хочешь после ресторана заехать ко мне? – вдруг совершенно спокойно поинтересовался Виктор.

– В смысле? – оторопела я и едва не выронила десертную вилку, которой ковыряла тирамису.

Еще один сюрприз! Эти мужики сговорились что ли?

– Ты так не пугайся! – Виктор засмеялся. – Никакого криминала. Посмотришь, как я живу. Я недавно сделал ремонт. Приставать не буду, обещаю. Такой чудесный вечер, хочется его продлить. Приятно находиться в твоём обществе. Ты распространяешь особую ауру.

– Какую? – насторожилась я.

– Если обозначить парой слов, то я бы сказал, что это... эээ... легкость и темперамент. Ты очень легкая в общении, веселая, приятная. Но в то же время ты прямо пышешь жаром.

– Красная, что ли? – я испуганно приложила ладони к щекам. Они действительно горели. Ну еще бы! После моего приключения в туалете.

– Нет! – засмеялся Витя. – Ты изумительно выглядишь. Все в порядке. Так как насчет заехать в гости.

– Хорошо, – согласилась я. – Загляну ненадолго, оценю твой ремонт.

Думаю, я ничем не рискую. Вообще-то, чувствовала себя немного виноватой перед Витей. Он организовал чудесное мероприятие, истратил уйму денег, галантно себя вел, накормил вкуснятиной, ни сказал ни одного слова, которое бы

вызвало раздражение. Он очень милый. А я, если разобраться, весь вечер отсутствовала. Не переставала думать о Егоре ни на секунду, он занимал все мои мысли. Гадкий, мерзкий тип!

ЕГОР

В ресторане Николь, умненькая аспирантка, вынесла мозг своей диссертацией. Вот на что у нее ума не хватает, так это захлопнуть рот и не давить собеседника интеллектом. Меня-то, конечно, не задавишь, я сам умник, и готов был терпеливо выслушать пять её лекций, если бы знал, что в конце меня ждет приз.

Но дело в том, что едва я увидел Полину в ресторане, да еще в компании какого-то... мmmm... чувака, меня сразу накрыло. Рванул в сторону сортира, как только Полина туда отправилась, едва не сшиб официанта. Никольке сказал, что срочно приспичило, он сморщила свой точеный носик. Конечно, неприлично же говорить за столом о таких вещах, как я мог!

Не думал, что внутри все перевернется, когда увижу рядом с Полей другого мужика. Резко захотелось кому-нибудь набить рожу или прыгнуть в тачку и погонять на дикой скорости.

Я вдруг понял, что страшно ревную. Увидел ассистентку сразу, едва вошел в ресторан. Она сидела спиной, но мой взгляд мгновенно зафиксировался именно на ее фигуре. На-

верное, шестым чувством понял, что это она. Так испереживался, как будто Полинка была моей девушкой, а я застукал ее с другим парнем. Даже смешно, с чего вдруг такие нервы?

Она выглядела потрясающе, я еще не видел ее в открытом платье. Снова зануло сердце – значит, она так вырядилась для того хмыря! Что у них запланировано на вечер? Куда пойдут после ресторана?

А в сортире, где я поймал птичку, меня замучил другой вопрос: что будет, если потянуть за бант на ее плече. Развяжется ли он? Или он пришит, а не завязан? Аж скулы сводило, так хотелось дернуть за краешек атласной ленты, но я молодчина, удержался, не сделал этого. Понимал, что могу испортить платье. Как Полина потом выйдет из туалета... Я уже и так нанес урон ее гардеробу: прикарманил трусишки и купальник, порвал блузку.

Удивительно, что вместе с гардеробом еще не испортил ее репутацию. Прозондировал почву в офисе. Слава богу, пока никто и не подозревает, что мы с моей ассистенткой не просто недолюбливаем друг друга, а чуть больше, чем ненавидим.

В тот момент меня аж трясло, как хотелось уложить девочку пузом на столешницу и хорошенько отодрать сзади, наблюдая за ее реакцией в зеркале. Уже только от одного зрелища, как из ее приоткрытых губ слетают жаркие стоны, можно кончить.

Вернулся на место. Николь проигрывала сравнение, она

показалась на фоне моей горячей штучки какой-то скучной сушеной воблой. Неинтересно. А ведь я ждал этого вечера. Николь уезжала в Европу на какой-то научный симпозиум, мы давно не виделись. Недели две точно.

И теперь я понял, что она мне совсем не интересна. Нет, конечно, все равно потом мы поехали к Николь, и у нас был секс. Куда бы я делся с подводной лодки, после того, как Польша раззадорила меня в сортире до крайней степени.

Николь церемонно позволила себя отыметь, молча, сцепив зубы выдержала все мои атаки. Да, в отличие от Полины, Николь не издает никаких звуков во время совокупления, каким бы страстным оно ни было. Ее сдержанности и стойкости позавидовал бы любой разведчик. В результате я просто использовал Николь, как резиновую куклу, потому что никак не мог избавиться от мыслей о Полине. Лицо ассистентки так и стояло перед глазами. Как она была рассержена в ресторане, когда я прижал ее. Когда она сердится, то становится еще более соблазнительной.

Крепко же засела у меня в голове эта пигалица. Как от нее избавиться?

ПОЛИНА

Виктор приблизился к дивану, на котором я сидела, заправил мне локон за ухо и добавил вина в мой бокал. Я сделала глоток и подумала о том, что пора уже остановиться с алкоголем.

После ресторана мы взяли такси, и оно нас доставило в район новостроек. У Вити была двухкомнатная квартира в симпатичной многоэтажке. Красивый подъезд, отделанный современными материалами, бесшумный лифт, консьержка... Никакого сравнения со старым домом, построенном в прошлом веке, где жила я сама.

Недавний ремонт и хорошая мебель усиливали контраст. У меня-то квартирka неказистая, денег не хватает. А у Вити все совершенно новенькое. На стенах – серые обои с серебристыми вкраплениями, эффектная черная мебель и двери, диван с горчичной обивкой, навороченная техника.

– Ну, как тебе? – поинтересовался он, впуская меня в свою «берлогу».

– Очень нравится. Красота! – искренне призналась я.

Мне устроили маленькую экскурсию. Везде все сияло чистотой, пушистые полотенца в ванной висели строго по линеечке. Надо же, какой аккуратизм. Но мне это понравилось. Хорошо запомнила, как едва не влетела головой в стену, когда в квартире моего бывшего парня поскользнулась на банановой кожуре, валявшейся на полу. Возможно, это была и не кожура, а дохлая мышь, я предпочла не вникать, чтобы сберечь себе нервы.

Зато у Вити все блесло. В интерьере господствовал минимализм, кроме самой необходимой мебели в квартире ничего не было, и это создавало ощущение свободного пространства. Оснащение кухни говорило о том, что хозяин

квартиры, на самом деле, любит колдовать у плиты.

Когда я уселась на мягкий диван с бокалом вина, Витя устроился с другого края.

– Хочу кое в чем признаться, – нерешительно произнес он.

– О! – я немного напряглась.

– Полина, мы с тобой знакомы уже две недели... И я... уже понял, что ты удивительная. Яркая, позитивная и непохожая ни на одну из моих знакомых девушек.

– А у тебя их очень много? – улыбнулась я.

– Не так, чтобы очень. Год назад я расстался с подругой, это был для меня довольно трудный опыт. Я сильно переживал. Потом все же пришел в себя. А с того момента, как мы с тобой столкнулись в супермаркете, думал только о тебе.

– Оу... надо же!

– Да. Две недели нашего общения по телефону и сегодняшний вечер доказали, что я не ошибся. Первое впечатление не было обманчивым. Ты просто невероятная!

– Витя, ты меня смущаешь! – я зарделась.

– Но я понимаю, что такая девушка, конечно же, не обделена мужским вниманием... Наверное, тебя заваливают предложениями. Я чувствую, ты постоянно о чем-то думаешь... Или о ком-то. В любом случае, я собираюсь ввязаться в борьбу.

– В какую борьбу?

– За тебя!

– Но... с кем? – я испугалась. Неужели по холдингу уже поползли слухи, что у нас с директором интенсивное общение.

– С кем угодно! С другим мужиком, который на тебя претендует. С воспоминаниями, если ты вдруг никак не можешь забыть какого-то парня.

– О, нет, – помахала я рукой. – Мои отношения закончились полным провалом год назад. И слава богу. Не жалею.

– Уже легче! – обрадовался Витя. – Давай. За нас! – он протянул фужер, чтобы чокнуться.

Я сделала еще один глоток. Мне стало стыдно, не покидало чувство, что я вожу Витю за нос. А что тут сделаешь? Не могу же я в лоб ему признаться, что активно занимаюсь с директором сексом. Потому что едва Буланский до меня дотронется, у меня сразу отказывают тормоза и выключаются мозги!

На секунду я представила, что сейчас рядом со мной на диване с фужером в руке сидит не Витя, а мой босс. Я только представила, а дыхание сразу же участилось, а по телу пробежала дрожь. Почему? Не знаю!

В конце концов я прекратила анализировать и заниматься самокопанием. Посмотрим, что будет дальше. Пусть все идет своим чередом. С директором я согрешила всего лишь три раза, это, вообще-то, даже не считается. Зато сегодня я твердо ему отказала, он аж в лице изменился. На этом мы с ним поставим точку. Попытаемся поставить. Вдруг полу-

чится. И как только я найду нормальную вакансию, я сразу же уволюсь.

А Витя мне нравится, он отличный парень, хоть он не вызывает и сотой доли эмоций, которые провоцирует Буланский. Может быть, так оно и лучше.

Глава 11

ЕГОР

Новый рабочий стол гораздо лучше прежнего. Когда выгружал барахло из ящичков, обнаружил две бутылки элитного коньяка, они остались еще от Андрюхи. Брателло удивился, почему я вернул ему стеклянный стол.

– Он был частью дизайнерской концепции, его делали на заказ! – всплеснул руками брат.

– Вот и забирай.

Как объяснить брату, что не все индивидуумы во время работы сосредоточены именно на работе. Кое-кто, не будем показывать пальцем, сосредоточен на собственной ассистентке, а организм реагирует бурно, молодо. Конечно, Андрюхе я этого не расскажу, потому что он и так все время переживает, не обижаю ли я его бывшую секретаршу.

Если Полина ему так дорога, мог бы забрать ее с собой в новый офис. Я был бы только рад, если бы никогда и не познакомился с Полиной. Посадил бы в приемную покладистую штучку с «четверочкой» и ногами от коренных зубов.

Правда, у Поли грудь и ножки тоже супер. Но она ведь совсем не покладистая.

После того, как она грубо и безжалостно отшила меня в ресторане, только о ней и думаю. Что у нее с тем хмырем? Подпустила ли она его к самому драгоценному? Мысли, что

моя секретарша раздвигает ноги перед другим мужиком, меня бесит до такой степени, что готов кого-нибудь загрызть.

Никому и не пожалуешься, сочтут слабаком. Так переживаю... из-за кого? Из-за собственной ассистентки, которая, по идее, должна удовлетворять все мои желания по щелчку пальцев.

Я провожу ладонью по гладкой поверхности стола. Вот бы посадить сюда чью-то упругую попку. Как красиво я бы разложил на новом столе Полину. Было бы чудесно, но моя ассистентка снова превратилась в недотрогу и задаваку, на козе не подъедешь. Смотрит на меня свысока, холодно и отстраненно. Кхм, можно подумать, я какое-то ничтожество. Несомненно, это наилучшая тактика взаимодействия с начальством. Ее в вузе этому научили, на лекциях по конфликтологии? Интересно, что она заканчивала.

Вообще, решил познакомиться поближе с биографией ассистентки. Запросил в отделе у эйчаров и безопасников всю информацию на Полину, просмотрел файлы. С удивлением узнал, что помощница вовсе не из обеспеченной семьи, как я думал. Я-то сделал такой вывод, потому что она всегда выглядит на миллион, ездит не на самом дешевом автомобиле, носит брендовое белье. А какое на ней было платье в ресторане! Отвал башки. Вот поэтому и подумал – девчушка в шоколаде.

А у нее больной отец, маман пашет в школе, тачка куплена в кредит. То есть, вряд ли Полину можно отнести к катего-

рии девушек, которые тратят на шоппинг огромные суммы. Вероятно, ей приходится копить и выгадывать, чтобы пополнить гардероб. Одеваться-то красиво хочется, она же молодая, яркая...

Сегодня она в строгом платье бордового цвета, оно подчеркивает ее грудь, мягко облегает бедра. Когда она поворачивается ко мне спиной и идет к двери, я не могу оторвать глаз от ее плавно покачивающейся роскошной задницы. В мозгу свербит страшная мысль, что теперь ни одна женщина не сумеет доставить мне такое же удовольствие, какое я испытал с Полиной. И как жить дальше?

В четверг, в три часа дня мы вместе отправились на встречу в «Трейд-сервис». Полина уселась сзади, а я на переднее сиденье рядом с водителем – подальше от ее красивых коленок и облака умопомрачительного запаха, который она распространяет.

Подавил желание похвалить Полину за подготовленную презентацию. Я три раза отравлял материал на доработку, гонял помощницу по потолку, как последний козел. Сам прекрасно понимал, что мои замечания несущественны, но так нравилось наблюдать, как она дергается, фыркает, возмущенно кривит свои пухлые губки. Так я мстил Полине за то, что посмела в ресторане кокетничать с тем бакланом – прямо у меня на глазах. Вот какого лешего, спрашивается? И вообще, где она его откопала?

Поэтому придержал комплименты при себе. Обойдется!

Да и вообще, сначала надо проверить на партнерах, насколько удачной получилась презентация. А уж потом, так и быть, похвалю, если все пройдет хорошо.

– Смотри-ка, уже зима, – сказал я. За лобовым стеклом вдруг закружились снежинки.

– Верно! – кивнул шофер.

– Нет, еще не зима, – заявила с заднего сиденья Полина. – Только-только ноябрь начался, а это еще осень.

– Зима! – возмущенно настоял я на своем. – Снег идет!

– Это не считается, – вредно пробубнила Полина.

Ей обязательно надо со мной спорить? Да еще в присутствии водителя?

Когда закончилась встреча с будущими партнерами и мы вышли из офисного небоскреба, эта вредина получила подтверждение, что я был прав. Стекло двери разъехались, мы сделали шаг, замерли на крыльце и обалдели: вокруг кружила настоящая белая метель. Стихия разбушевалась за тот небольшой отрезок времени, пока мы прощались с партнерами и спускались в лифте. Потому что буквально десять минут назад за стеклянной стеной переговорной комнаты все было спокойно. Сейчас снежинки сразу начали оседать на Полиных волосах. Она была в тонком плаще, с голой шеей, даже платок из офиса не захватила.

Я обнял девушку за плечи, прикрывая от снега и порывов ветра, и потянул обратно в здание.

– Что? – сердито уставилась она на меня и высвободилась

из моих объятий, когда мы вошли внутрь.

Ой, да не больно-то и надо! Я отпустил Полину и достал айфон.

– Подожди, сейчас скажу водителю, чтобы подъехал прямо к крыльцу.

Отдав распоряжение, снял с себя шарф и намотал на противную девчонку.

– Уж до машины я как-нибудь добегу! – она сопротивлялась.

– Ты мне нужна в офисе, а не на больничном, – отрезал я. – Не брыкайся.

ПОЛИНА

Виктор явно взял на себя заботы о моем досуге. Он старается меня развлечь. После похода в ресторан с пятницу, в воскресенье он предложил вместе позаниматься на тренажерах и поплавать в бассейне нашего корпоративного фитнес-центра. Я отказалась, потому что вероятность встретить там Егора очень велика. Было бы ужасно опять напороться на директора в разгар свидания с Витей.

Придумала отговорку, что выходные давно распределены.

– Ничего страшного, – сказал Виктор. – В другой раз.

По голосу я чувствовала, что он расстроился. Бедняга хотел посвятить мне воскресенье, а я обломала.

– Ты часто ходишь в зал? – спросила у него.

– Регулярно. Надо же поддерживать физическую форму.

Витя опровергал все стереотипы об айтишниках, которые день и ночь сидят носом в экран и совершенно не знакомы с реальной жизнью. Он не избегал реальной жизни, умел общаться с девушками, занимался спортом, хорошо одевался и даже умел готовить. Видимо, я вытянула счастливый лотерейный билет – мне достался замечательный парень.

Проблема в том, что мне совершенно не хотелось никуда с ним идти!

И все же вчера после работы Витя уговорил меня сходить в боулинг. Пришлось отложить материалы для «Трейд-сервиса». По указанию начальника-гада я их переделывала уже в тысячный раз. В боулинге было здорово! Надела джинсы в обтяжку и ярко-салатный свитшот с забавной картинкой, стянула волосы на затылке в высокий хвост.

Во время игры мне везло, я даже три раза выбила страйк. Разбег и замах делала так эффектно, что все вокруг оборачивались. Потом прыгала от радости, а у Вити была возможность подхватить меня и покрутить – это он таким образом вместе со мной радовался моей победе. Когда он это делал, я ощущала, что в зал он действительно ходит, чтобы качать железо, а не глазеть на красоток в маечках и шортах. Мышцы под тонким джемпером четко ощущались, хотя, безусловно, внешне Витя выглядел гораздо менее спортивным и накачанным, чем мой начальник.

Блин, вот зачем я постоянно сравниваю двух мужчин? Виктор активно проявляет ко мне интерес, пытается меня

развлечь. Он классный парень и мог бы стать подарком для любой одинокой двадцатипятилетней девушки. Почему же я так равнодушна?

После боулинга он снова пригласил в гости.

– А давай ко мне? Выпьем по бокалу вина. Опять же, никакого криминала, – предложил он, улыбнулся и приобнял меня за плечи.

Мы закончили играть и только что вышли из боулинг-центра. На парковке сверкали огни, было уже темно. Погода портилась, очень сильно похолодало, ледяной порывистый ветер трепал полотнище плохо закрепленной на стене рекламы.

– А еще я припас мини-торт.

– Оу! Витя!

– Сам я такое не ем, но в ресторане мне показалось, что ты любишь сладкое.

– Лопала тирамису за обе щеки? – засмеялась я. – Заметил, да?

На самом деле, даже вкуса не почувствовала, потому что в тот момент была взбудоражена стычкой в туалете.

– Угу. Но на твоей фигуре это никак не отражается, – Витя красноречиво посмотрел вниз, на мои бедра. – Фигура у тебя фантастическая.

– Ты мастер говорить комплименты!

– Вовсе нет. Думаешь, я опытный пикапер?

– Не думаю.

Пусть Витя занимается компьютерной безопасностью, а значит умеет собирать информацию, но офисные сплетники это делают еще круче!

Виктор и не подозревает, сколько сведений мне предоставили коллеги – и дамы, и мужчины – когда я поинтересовалась его персоной. Надо сказать, что все эти сведения были в пользу моего нового ухажера. Целый год после расставания с девушкой он грустил, ни с кем не встречался.

– Так как насчет вина и мини-торта? Знаешь, это такой малюсенький очаровательный тортик на один укус. Сверху накинаны всякие ягоды, и все посыпано сахарной пудрой. Выглядит очень симпатично.

– Витя, прости, но никак не получится! – почти взмолилась я. – Завтра совещание в «Трейд-сервисе», а у меня до сих пор не готова презентация. Если выпью у тебя вина, то буду совсем никакая. Да и времени нет, уже поздно. А мне все надо переделать заново.

– Почему затянула до последнего? «Трейд-сервис» – это серьезно.

– Я не затянула! Егор, блин, Николаевич заставил переделывать десять слайдов из тридцати, ему, видите ли, не нравится!

– Это жестоко! – возмутился Витя.

– Да не то слово.

– Ты говорила, он очень требовательный.

– И вот прямое доказательство. Никак не угодишь ему с

этой презентацией. Я ее уже ненавижу.

– Андрей Николаевич тоже носится с «Трейд-сервисом». Столько мы информации собирали по этой компании.

– Ну так, речь идет о миллиардном контракте. Конечно, все стоят на ушах.

– Значит, после боулинга прямиком домой? – загрустил Витя. – Точно-точно? В гости не заедешь?

– Извини. Сегодня никак.

– Надеюсь, все дело именно в презентации, – Витя внимательно посмотрел на меня, – а не в том, что ты не хочешь развивать наши отношения.

Я удивилась его пронизательности.

– Хочу! – возразила я. «Но у меня не получается!» – добавила мысленно. – Просто мне... очень... страшно. Пони-маешь?

– Страшно? – Виктор положил руку мне на плечо.

– У меня уже накопился солидный опыт неудачных отношений. В этом деле я профи. Поэтому боюсь начинать что-то новое.

– Вот как, – парень сник.

– Но мне очень нравишься, Витя! – воскликнула я.

– Поль, у меня тоже есть подобный опыт. Я тоже боюсь, что снова будет больно. Но ведь жизнь продолжается. Давай, все-таки, попробуем?

– Я только за! Но сейчас должна ехать домой и добивать чертову презентацию.

– Договорились. Отвезу тебя домой.

Сегодня предварительная встреча с господами из «Трейд-сервиса». Таких встреч, думаю, будет еще много, и в формальной, и в расслабленной обстановке. После обеда отправились с боссом на служебной машине в офис партнеров, прихватив с собой материалы, а также флешку с чертовой презентацией, из-за которой я легла спать в три часа ночи.

В «Трейд-сервисе» нас ждали пятеро серьезных, почти даже хмурых, мужчин. А нас было всего двое. Переговорная комната находилась на тридцать пятом этаже офисной башни. За стеклянной стеной виднелись другие небоскребы, они заслоняли весь обзор, иначе можно было бы полюбоваться городом с высоты птичьего полета.

Мужчины расселись в удобные кожаные кресла вокруг овального стола из светлого дерева. Я была на подтанцовке: включала технику, раскладывала брошюры, пододвигала нужные документы прямо под локоть Егору. Зато «местная» помощница прикатила целую тележку с горячими и холодными напитками, закусками и печеньками.

Егор меня удивил. Переговоры длились два часа, и потенциальные партнеры вели себя как противники. Они были настроены скептически, возражали, хмыкали. Одним словом, сурово прессинговали моего директора.

Однако, Егор очень ловко обходил острые углы, парировал, убеждал. Кто бы мог подумать, что он умеет быть гиб-

ким и обаятельным! Уж я-то точно ни за что не поверила бы! Но босс был настолько хорош, что я невольно им залюбовалась. Профессионализм и эрудиция всегда производят впечатление.

Таким образом, директору удалось растопить лед, и из переговорной представители «Трейд-сервиса» вышли довольными. Провожая нас, мужчины обменялись с Егором крепкими рукопожатиями, даже улыбнулись и отпустили пару шуток.

Я взглянула на Егора другими глазами. Сейчас он проявил себя блестящим переговорщиком и ловким бизнесменом. Наблюдать за ним было настоящим удовольствием. Серо-голубые глаза горели, темная челка падала на лоб, он убрал ее назад пятерней. Рот не закрывался: Егор сыпал цифрами, аргументировал.

Он так мне понравился, что я разозлилась. Я ведь твердо решила сосредоточиться на моих отношениях с Витей. Кажется, у нас может что-то получиться. Но пока я упираюсь лбом в глухую стену, потому что босс – проклятый умник – перетягивает одеяло на себя. Не удастся думать о Вите, потому что все внимание сфокусировано на директоре.

Этот проходимец еще и шарфом меня укутал! Типа, позаботился о том, чтобы я не заболела. Когда наматывал на меня шарф, прикоснулся ладонью к моей щеке, и меня сразу же пробило электрическим разрядом...

Глава 12

ПОЛИНА

У безработного человека есть одно-единственное преимущество: он может ходить на собеседования в любое назначенное время. А вот для меня вырваться на интервью представляется непосильной задачей.

Учитывая, как трудно сейчас с работой, любая приличная вакансия ценится на вес золота. Когда на мое резюме ответил эйчар одной крупной фирмы, я обрадовалась. Но как сбежать с рабочего места в разгар трудового дня? К тому же начальник пригрозил физической расправой, если буду и дальше ходить на собеседования. Интересно, он действительно до такой степени безбашенный, что способен отлупить ремнем свою ассистентку за непослушание? Проверять не очень-то хочется. Кто его знает, вдруг у него что-то замкнет в голове.

В пятницу с утра он был всем недоволен, критиковал принесенный кофе, возмущался составленным мной распорядком встреч, требовал немедленно показать ему информационную записку, которую я должна была составить только к следующей среде. Да что с ним такое!

Чуть позже выяснилось, что Егор Николаевич бесится не на пустом месте, а из-за громадного косяка, допущенного службой логистики. Наша компания едва не угодила под се-

рьезный штраф. Проблему удалось решить, но директор уже успел разъяриться. Сначала досталось отделу логистики, ну и меня, конечно, тоже зацепило.

Я смотрела, как бесится Егор, и понимала, что вряд ли сегодня удастся у него отпроситься. Неужели не смогу сбежать на интервью? Мне очень понравились условия, предложенные компанией «Вариант», было бы печально упустить отличный шанс. Но что сказать Егору? Я уже один раз его обманула, отпрашиваясь к стоматологу. Теперь директор настороженно воспримет любую отмазку – посещение врача, ремонт машины, дома прорвало трубу, плохое самочувствие. И так далее.

Из-за форс-мажора сегодня все остались без обеда – бегали, сутились. Когда проблема была решена, босс для профилактики раздал всем на орехи, чтобы впредь не допускали подобных косяков. Я слышала, как он бушевал в кабинете. Начальники отделов выползали оттуда на полусогнутых и красные, как раки.

Зато в плане моральной компенсации в офис заглянул мой бывший руководитель.

– О, Андрей Николаевич, доброе утро! – расплылась я от счастья.

– Полина, здравствуйте! – улыбнулся брат монстра. – Как у вас дела? Как ваш папа? Ему лучше?

– Да, все нормально, Андрей Николаевич. Не блестяще, но пойдет. Спасибо, что спросили.

Когда работали вместе, бывший босс даже матпомощь мне выписывал, зная о проблемах с папиным здоровьем. Он очень милый! Не то что его вредный братец.

– Егор Николаевич тут вас не обижает? – Буланский грозно прищурил глаза.

Мне хотелось громко крикнуть, что обижает, да еще как! Очень сильно! Глумится, заставляет переделывать презентации, докапывается, дергает, имеет во всех позах, в том числе, и на вашем стеклянном столе, Андрей Николаевич, вот почему вы не забрали меня в новый офис?!

– Нет, у нас все хорошо, – вежливо улыбнулась я. – Конечно, Егор Николаевич – очень требовательный руководитель. А компания развивается, поэтому работы прибавилось. Приходится вертеться.

– Ну, где ты? Почему не заходишь? – в приемной с недовольной рожей появился младший Буланский. – Любезничайте? Меня обсуждаете, наверное? Полина, сделайте нам кофе. И побыстрее.

– Полина, пожалуйста, мне как обычно. Вы помните?

– Конечно, Андрей Николаевич, я помню. Покрепче, две ложки сахара, молоко.

– Умница.

Я бросила на бывшего начальника влюбленный взгляд, на младшего Буланского даже и не посмотрела и направилась к кофемашине. Прикрывая за мужчинами дверь, услышала, как Егор произнес:

– Две ложки? Тебе, Андрей, пора завязывать с сахаром, вон уже пузо какое.

Что за человек! Еще и на брата наезжает. Как же мне ускользнуть на собеседование?

К двум часам дня так ничего и не придумала. Смотрела, как убегают минуты, понимала, что уже надо бы выдвигаться, иначе опоздаю. При мысли, что придется снова обманывать, щеки начинали пылать, и бешено колотилось сердце. Но не могу же я подойти к Егору и как ни в чем не бывало заявить:

– Да, кстати, в три у меня интервью в одной перспективной фирме, поэтому исчезаю. Не обессудьте.

Даже страшно подумать, какое при этом у него будет лицо!

Я все еще нервно посматривала на часы и почти уже набрала номер сотрудника, чтобы отменить интервью, как из кабинета появился Егор. Он был в коротком черном пальто, с портфелем. Я застыла, не веря в свою удачу.

– Полина, я уйду, сегодня меня уже не будет, – бросил он, пересекая приемную.

– Хорошо, Егор Николаевич, – изо всех сил сдерживая радость, пролепетала я. – До свидания. Приятного уик-энда.

Босс метнул на меня настороженный взгляд, будто в моих словах заключался какой-то подвох.

– И вам того же, – недовольно буркнул он и исчез.

Аллилуйя! Свобода!

Выждав десять минут, я начала лихорадочно собираться. Если поднажму, то приеду в «Вариант» как раз вовремя.

Нормально припарковаться не удалось, поэтому последние сто метров до здания бежала галопом. Едва ноги не переломала, у меня же высокие каблуки. Офис располагался в современном небоскребе, таком же, как и у нас, с голубыми стеклянными панелями. В огромном фойе, сверкающем мрамором и хромом, я притормозила, так как не понимала, куда бежать, направо, налево? Я даже не знала, на каком этаже офис. А минуты утекали, до назначенного времени осталось всего пять минут. Безусловно, надо было бы прийти заранее, но вот не получилось. Стойка администратора пустовала, девушка, видимо, куда-то отлучилась.

Я нашла табло с названиями фирм, нашла «Вариант» и устремила к лифтам. Компания занимала не один этаж в бизнес-центре, а целых два. Это добавляло солидности. Мне еще больше захотелось получить здесь место. Тем более, что предлагаемая зарплата была даже немного больше, чем сейчас, а круг обязанностей был хорошо мне знаком, так как компания искала личную помощницу для генерального директора. Что ж, в этом деле я собаку съела.

Ура, я не опоздала! Даже пришлось немного подождать в холле на серебристо-сером диване.

– Идемте, Полина Андреевна, я вас провожу, – наконец позвала меня сотрудница.

По длинному коридору, мягко освещенному точечными светильниками, мы отправились в конференц-зал, где уже сидели у стола скучный, но прекрасно одетый мужчина лет сорока и молодая женщина – очень яркая эффектная брюнетка в брючном костюме. Выяснилось, что мужик – директор по персоналу, а девушка – психолог компании.

Едва я поздоровалась и устроилась напротив них, у меня заиграл смартфон. Извинившись, я взглянула на экран и едва не выругалась: это звонил Буланский. Что ему нужно? Проверяет меня? Забыл отдать еще двадцать распоряжений?

Рабочая неделя почти закончилась, ехал бы в мужской клуб, в спа-салон на массаж. Или полетел бы в Альпы кататься на горных лыжах. Нет же, дергает меня, когда у меня ответственная встреча.

К своему ужасу увидела, что звонит Буланский не первый раз. Пока я ехала на машине, а потом по лужам неслась сломя голову до бизнес-центра, он позвонил трижды. Но я не услышала. Капец. Я пропала.

Терять уже было нечего. Теплилась надежда, что меня возьмут в «Вариант» и тогда я смогу показать Буланскому средний палец. Поэтому я просто выключила смартфон и еще раз извинилась перед сотрудниками, проводившими интервью. Если красивая брюнетка улыбнулась довольно благожелательно, то мужик криво усмехнулся и почти закатил глаза, показывая, что я должна была выключить гаджет еще до того, как вошла в кабинет. Ну, извините!

Собеседование длилось целый час, мне задали массу вопросов. Я довольно бойко отвечала, хотя на сердце было беспокойно: переживала из-за директора. Страшно подумать, как он сейчас злится. Я пропустила четыре его звонка, последний нагло сбросила. А вдруг он вернулся в офис, обнаружил, что я исчезла, и теперь бесится? Ох, что будет. Страшно!

Интервью закончилось, директор по персоналу выглядел довольным. Несмотря на прокол с телефоном, в целом, я ему понравилась. Красивая брюнетка – Елена – тоже мило мне улыбалась.

– Думаю, вы нам подходите, Полина Андреевна, – заявил главный эйчар. – Конечно, вам еще надо понравиться нашему генеральному директору, ведь именно с ним вы будете работать.

– Кстати, директор сейчас свободен, – заявила Елена, посмотрев в свой айфон. – Я могла бы проводить Полину к нему.

– Да? Вот и отлично.

Мы с брюнеткой вышли в коридор и направились к лифту. Зеркальная кабина сверкала. Нам нужно было подняться всего лишь на этаж выше.

– Итак, Полина, постарайтесь сейчас проявить себя с лучшей стороны, – мягко посоветовала психолог.

Она излучала благожелательность, как это, наверное, и требовали каноны ее профессии. Мы вышли из кабины и

остановились в холле. За стеклянными стенами располагалось несколько переговорных, их обстановка хорошо просматривалась. Два помещения-аквариума были пусты, а в третьей шло какое-то совещание.

Я некстати подумала, что в такой переговорной Буланский не рискнул бы заняться со мной сексом. В следующее мгновение возникла мысль, что с него станется, он бы и в аквариуме, у всех на виду, не постеснялся. Тот еще фрукт!

– Уже три месяца не удается подобрать помощника для гендира. Вся надежда на вас, Полина. Вы производите впечатление девушки ответственной, неконфликтной, сообразительной. Постарайтесь ему понравится.

– Конечно! Я и сама очень хочу получить эту работу!

– Знаете, отсутствие помощницы отрицательно сказывается на характере любого директора, – Елена подмигнула мне. – Наш еще держится, но нервы натянуты. Это понятно. Все-таки, когда руководитель за день проворачивает такой объем работы... А в приемной сидит то один, то другой человек, временно исполняющий обязанности секретаря, и не всегда компетентный... В общем, все плохо.

– Подскажите, возможно, есть способ произвести на вашего босса хорошее впечатление? Вы же его знаете, и к тому же, вы психолог.

Елена задумчиво посмотрела на меня. Она медлила, словно не решалась что-то сказать.

– И?

– Вы слишком красивая и нарядная. Он может возмутиться, что мы снова подсовываем ему девушку, которая будет отвлекать его от работы, строить глазки и так далее. Ну, вы понимаете.

– О, нет! Я хочу только работать, никакого флирта.

– Наверное, было бы лучше, если бы вы выглядели поскромнее. Ему нужна в приемной незаметная и исполнительная помощница. А вы очень яркая, Полина. Кхм...

– Что же сделать? Я могу убрать косметику!

– Отличная идея! А еще можно заплести в косу ваши прекрасные волосы. И застегните блузку до последней пуговицы.

Мы нырнули в туалет, и через секунду из зеркала на меня уже смотрела этакая пай-девочка, скромница с толстой косой, перекинутой на плечо. А что, тоже неплохо!

– Ну, с богом! – тихо шепнула Елена, когда мы подошли к святой святых – кабинету директора. – Надеюсь, все получится.

Ха-ха три раза! Ничего не получилось. Этот мужик мазнул по мне недовольным взглядом, а потом десять минут разговаривал через губу. Я покинула кабинет и грустно поплелась в сторону лифтов. Собеседование провалила, да еще и собственного босса отправила в жесткий игнор. Ох, что он мне устроит!

Решила вообще не включать телефон до завтра. Скажу, что сломался. И все дела!

Пока ждала лифта, достала зеркальце и снова накрасила губы. Распустила косу и взбила волосы, потом натянула плащ, замоталась шарфом, повздыхала. Дождалась лифта и зашла в кабину...

– Полька! Ты?!

Мой бывший парень – но не последний, а предпоследний – удивленно уставился на меня.

– Вадим, привет!

Когда-то мы не очень красиво расстались, со скандалами и хлопаньем дверями, но сейчас уже все забылось. Потому что после Вадима в моей биографии был следующий парень, с ним я тоже порвала, а затем наступил период одиночества.

– Какими судьбами, Поля! Классно выглядишь!

– Мерси. Ты тоже как-то изменился, – я оглядела бывшего. Он раздался вширь, заматерел, потерял часть волос. Но одет был отлично. Наверное, стал хорошо зарабатывать.

– Как ты здесь оказалась, Поля?

– Да вот, приезжала на собеседование в одну компанию. Нашла отличную вакансию.

– А где?

– В «Варианте».

– Здрате. Я как раз там и работаю.

– Ого! Не знала.

– Так надо иногда заглядывать на фейсбук к своему бывшему!

– Зачем? – искренне удивилась я. – Постой! Только не го-

вори, что ты ко мне заглядываешь!

– Ну, нерегулярно. Так, иногда, – вдруг смутился Вадик. – И какой результат? Тебя взяли?

– Неа. Не понравилась чем-то вашему генеральному.

– Странно. Он, вообще-то, неровно дышит к красоткам.

– Seriously?

– Угу. Ты определенно должна была ему понравиться. Даже не знаю, что такого ужасного ты ему наговорила, что умудрилась не произвести на него впечатление.

– Кхм...

– Но у главного ни одна секретарша долго не задерживается. Всех выживает его любовница, Ленка. Вот она крепко схватила мужика за яйца. Упорно тащит в направлении загса. И ведь дотащит!

– Елена?

– Ага. Постоянно придумывает какую-нибудь фигню, чтобы избавиться от новенькой. Она же наш психолог, в человеческих слабостях хорошо разбирается.

– Стоп. Психолог «Варианта» – любовница генерального?

– Да.

– Весело тут у вас, – пробормотала я. – Знаешь, наверное, еще и лучше, что меня не взяли.

– А то бы работали вместе, – вздохнул Вадик и внимательно посмотрел на мою грудь. Наверное, вспомнил, какой у нас был секс. Ему он очень нравился, а мне не хватало ощущений, эмоций, количества. Ничего не хватало.

– Видно, не судьба, – сказала я.

Вот так. Стерва Елена меня обыграла в два хода. Подумать только, заставила заплести косу! А я и уши развесила. Ну и ладно, надо еще сказать спасибо. Мне ее директор даром не сдался. Хмурый, быдловатый мужик. У меня свой директор есть. Тоже хмурый, тоже не сахар, но зато красавчик – глаз не оторвать.

А уж трахается и вовсе гениально.

Глава 13

ЕГОР

Сам готов признать, что последние два дня веду себя как последний ублюдок. Полину загонял, замучил. Даже не похвалил за презентацию для «Трейд-сервиса», а она переделывала ее раз сто. Да и на самой встрече ассистентка была очень полезна. Во-первых, великолепно выглядела, а мелькание хорошенькой помощницы всегда благотворно влияет на ход переговоров. Во-вторых, очень быстро соображала, понимала меня с полувзгляда, сразу же подавала нужную распечатку или документ, открывала на экране нужный слайд.

Нет, я так ничего хорошего ей и не сказал. Зато, покидая офис, заскочил в бухгалтерию и дал указание выплатить моей ассистентке премию в размере оклада. Специально пояснил – это бонус за проект для «Трейд-сервиса», чтобы никаких вопросов у людишек не возникало. А то начнут воображать себе бог знает что. Например, что моя секретарша оказывает мне дополнительные услуги – массаж, феерический минет, секс во время обеденного перерыва.

Увы, нет. Не дожدهшься от нее.

Полина узнает о премии только в понедельник, когда на ее карту переведут зарплату. Наверное, обрадуется.

Вдруг понял, что хочу увидеть радость на ее лице. Пока я вызываю у нее только отрицательные эмоции. Я вредный

злой директор. А чего ж она хотела? Поманила, дала заглянуть в рай и потом бросила. Похоже, изменяет мне с тем унылым ресторанным бакланом. От этой мысли хочется застрелиться, я готов придушить того хмыря собственными руками.

И на брата нарычал ни за что, ни про что. Вообще у нас отличные отношения, мы с детства дружим, я всегда за Андрюхой везде таскался хвостиком, а он меня защищал. Но вот сегодня увидел, как братец сюсюкает с Полиной, и горло перехватило от злости, чуть башкой не пробил стену. Она так ласково ему улыбалась, смотрела влюбленными глазами. Почему на него, а не на меня?!

Теперь, когда я знаю, чего лишаюсь, стало в тысячу раз труднее. Я-то думал, что после секса с Полиной быстренько ее забуду и переключусь на очередную девицу. Так всегда бывало. Интерес, флирт, крепкий стояк, секс... И вот красотка уже не нужна, она превращается в отработанный материал, с ней уже неинтересно.

Но Полина – это гвоздь в моих мозгах и вечный стояк у меня в штанах. Ни на секунду не могу расслабиться, уже можно сказать, мечтаю о ней, как влюбленный юноша. Даже смешно! На неделе два раза «общался» с Николь, которая теперь окончательно стала мне казаться пресной и нудной, поэтому напряжение сбросил хорошо если на двадцать процентов. И снял в клубе пышногрудую цыпочку, с ней неплохо оттянулся, но в конце концов все равно остался разочаро-

ван. Она была всем хороша, за единственным исключением – это была не Полина.

Полинку я последний раз поимел две недели назад. Это же полмесяца, кошмар какой! Когда вспоминаю, как она смотрела на меня снизу вверх, пока я держал ее волосы в кулаке, а ее голова двигалась в области моего паха, понимаю, что готов отдать все на свете, лишь бы повторить этот опыт. Готов выть при мысли, что больше уже ничего не будет.

Пышногрудая цыпочка, которую я жарил в гостиничном номере, тоже предоставила мне свой рот. Но... Никакого сравнения. Не то. И губы у нее обколотые, вывернутые. Они шевелились на моем члене, как две жирные гусеницы. Это как-то... не очень...

Полину хочу, аж трясет. А она меня уже не выносит, я ей противен. Вредная, своенравная... Как же меня достала эта девица!

Еще и на звонки не отвечает. Проигнорировала четыре моих вызова, стерва, а мне срочно нужно было уточнить один вопрос. Пришлось названивать в отдел договоров, выяснять через них. Ничего, она у меня за это еще получит. В контракте у Полины прописан ненормированный рабочий день. А я так до нее и не дозвонился, хотя сейчас только семь вечера.

Я раздраженно посмотрел на айфон, снова сообщивший мне, что «абонент временно недоступен». Вырубил своей телефон? Она это серьезно? Ну, я ей устрою!

– Егор, кому ты там постоянно названиваешь? – спросил Эдик, мой деловой партнер и бывший одноклассник. Мы с ним дружили и сейчас у него в офисе обсуждали одну затею, которая должна была принести отличные дивиденды и его компании, и нашему холдингу.

– Ассистентка меня игнорит, – мрачно пожаловался я.

– Ха! Плохо воспитываешь.

– Похоже на то.

– Она, наверное, быстренько смылась, едва ты за порог.

– Вообще-то, она ответственная.

– Но ведь сегодня пятница. Офисные человечки не могут дожидаться окончания рабочей недели, готовы подорваться и бежать из тюрьмы.

– Это точно.

– Так, ну мы разобрались с контрактом. Предлагаю теперь куда-нибудь закатиться и расслабиться, – сказал Эдик. – Мы тоже люди. Поехали?

– Угу.

– Да хватит уже переживать из-за своей ассистентки! Ну, смылась девочка пораньше. Прости ее, будь великодушным. В честь пятницы.

– Черт бы ее побрал! Ладно, поехали.

Глава 14

ПОЛИНА

Я только-только вышла из душа, когда в дверь позвонили. Кто бы это мог быть? На часах десять вечера, с Ксюшей мы не договаривались, что она завалится ко мне с ночевкой. Наверное, это моя соседка Надя, она постоянно что-то просит – три картошки, щепотку соли, стакан муки, удлинитель, двести рублей. Я всегда готова помочь, потому что жизнь у нее тяжелая – трое детей, безалаберный муж с маленькой зарплатой.

Но это была не Надя! Я посмотрела в глазок и обомлела: за дверью стоял мой босс. Вот это новости! Зачем приперся? Будет ругать, что сегодня не отвечала на его звонки? Или уже каким-то образом выяснил, что я ходила на собеседование? Если вспомнить, как я прокололась в прошлый раз с «Арсеналом», могла точно так же проколоться и с «Вариантом». Возможно, в этой компании у Буланского знакомые, и они ему сообщили: да, кстати, сегодня к нам на интервью приходила твоя секретарша, странно, разве ты ее уволил?

Звонок не утихал, директор стоял за дверью и настойчиво давил на кнопку.

– Полина, открой, я слышу, что ты дома, – требовательно произнес директор.

Чтоб ему пусто было!

Я бросила молниеносный взгляд в зеркало. Влажные волосы были закручены в узел высоко на затылке, мокрые ресницы слиплись стрелочками, щеки красные, распаренные. Нет, в таком виде гостей не принимают. Я только что из бани, где смывала с себя заботы и переживания долгой трудовой недели. Не хочу снова видеть этого козла и разговаривать с ним. Он и так уже меня достал!

– Полина, быстро открывай. Хуже будет, – угрожающе произнес за дверью Буланский.

Вот же скотина! Мне только скандала в подъезде не хватало!

Я вздохнула, затянула потуже пояс пушистого махрового халата, под которым у меня ничего не было, и повернула ключ в замке. Я уже закрылась на ночь. И тут он. Да, знаю, я сегодня провинилась, но все равно у него нет права вламываться в квартиру на ночь глядя. Это моя личная территория!

– Полина, почему ты сбрасывала мои звонки? – с места в карьер набросился на меня Буланский. Он ввалился внутрь и зло, с грохотом захлопнул за собой дверь. Моя маленькая, обшарпанная прихожая в одно мгновение стала еще меньше.

– Я их не сбрасывала! – заорала я в ответ. Кидается, как цепной пес! – Просто я... я...

– Что – ты? – с издевкой ухмыльнулся директор.

– Так получилось... Извините!

– Это не объяснение! – Буланский надвинулся на меня,

как скала. От него пахло алкоголем и головокружительным мужским парфюмом. Видимо, он выпивал в веселой компании, а когда выпил – рванул ко мне, выяснять отношения. Спутанная темная челка упала на лоб. Несмотря ни на что, выглядел этот негодяй ослепительно. Наглый красавчик.

– Вы пьяны!

– Не изворачивайся. Говори, почему не отвечала на звонки?!

Вот же пристал! Устраивает допрос. Да кто он такой? Он всего лишь директор компании, из которой я мечтаю сбежать.

Буланский придавил меня к стене и зафиксировал подбородок мертвой хваткой.

– Отпустите! Да отвали же ты от меня! Я просто не слышала звонка!

Это было правдой. Я умышленно не ответила только на его последний вызов, а предыдущие действительно не услышала. Но ведь я извинилась!

– Возможно, все дело в том, что ты снова бегала на сторону? – прорычал директор. Его взгляд, немного хмельной, обжигал. – Ты забыла, что я обещал с тобой сделать, если вздумаешь шляться по чужим конторам? Я предупреждал!

Урод. Я не приватизированная собственность и не обязана ему подчиняться! Но откуда он знает о собеседовании? Это только его предположение или ему на меня кто-то настукал?

– Пошел к черту! – я попыталась дать зарвавшемуся гаду коленом, но даже не смогла пошевелить ногой. Он навалился на меня всем телом, впечатал в стену. И уже возбуждился. Из-под распахнутого пальто к моему животу прижималось нечто каменное.

– Куда опять ходила? Кто тебя позвал?! – продолжал допытываться босс. Он вплотную приблизил лицо, касался моего носа своим. Его дыхание обжигало и будило ярость и желание.

– Руки убери! Отцепись от меня!

– Признайся, на собеседование ходила? – красивые глаза злобно щурились прямо передо мной.

– Да отвали ты от меня! Вон из моей квартиры!

– Маленькая предательница, – прошептал Буланский мне на ухо и прикусил мочку. Он уже отпустил мой подбородок, его руки опустились и потянули за пояс халата. – Ты заслужила хорошую трепку.

Он впился в мои губы поцелуем. Я уже знала, какой это произведет эффект, меня словно окатили горячей водой из ведра, и все мои силы, злость, возмущение начали таять и растворяться в этом раскаленном потоке.

– Уходи немедленно... – пробормотала я чуть слышно, губы уже не слушались.

– Перебежчица, – прошептал Буланский между двумя поцелуями. – Сейчас я тебе устрою...

Да, это мужчина, который привык всегда получать жела-

емое. Думаю, ему никогда не отказывали. Если судить по внешности, Буланский – представитель современной цивилизации, холеный джентльмен. Но под красивой оболочкой скрывается неотесанный пещерный человек, почти зверь, который содрогается от возжеления, увидев привлекательную самку, и готов наброситься на нее, схватить, утащить в ближайшую пещеру.

Но, если честно, мне и самой сейчас не до условностей и хороших манер. Мой разум протестует, но тело дрожит от желания, и я совершенно ничего не могу с этим поделать.

Буланский отстранился на мгновение, сбросил прямо на пол свое элегантное короткое пальто, развязал пояс моего халата и одним движением сдернул его с меня. Пушистый халат упал к моим ногам, я осталась перед мужчиной полностью обнаженной. Такой он меня еще не видел, раньше каждый раз хоть какая-то одежда на мне оставалась.

А сейчас я не могла не отметить, что произвела впечатление на босса. Он изменился в лице, серо-голубые глаза за сверкали, он жадно шарил взглядом по моей фигуре.

– О-о, Полина, – тихо пробормотал он. И в этом вздохе прозвучало восхищение.

Он накрыл мою грудь ладонями, нежно сжал, обвел по кругу. Потеребил пальцами соски, вызвав у меня сладкую дрожь, которая прокатилась вниз от груди к животу. Наклонился и поцеловал сначала в губы, потом спустился ниже, до плеча. Но его нежности хватило ненадолго, он уже не мог

себя сдерживать и вскоре превратился в жадного, распаленного голодом, зверя.

Мужчина рычал, лихорадочно лапая и стискивая меня своими сильными руками, его железные пальцы почти причиняли боль, но я уже ее не замечала, полностью отдавшись нахлынувшей страсти. Мне хотелось поскорее прижаться к нему, к его обнаженной коже, но на Егоре все еще было слишком много одежды. А я стояла рядом с ним совершенно голая.

Я заставила его сбросить пиджак, начала торопливо расстегивать рубашку. Пальцы не слушались, поэтому после второй пуговицы я просто рванула за края и решила проблему. Пуговицы с тихим стуком посыпались на пол, а я принялась лихорадочно расстегивать ремень. Все это время Егор жадно гладил и сжимал мою спину, тянулся ниже и мял попу, бедра.

Когда я вытащила из боксеров его тяжелый, напряженный член, увитый венами, Егор откинул назад голову, и сквозь его стиснутые зубы вырвался мучительный стон. Я видела, как судорожно дернулся его кадык, а горячий член пульсировал в моей сжатой ладони. Не выпуская его из руки, я начала целовать грудь Егора, наслаждаясь ощущениями – его кожа была гладкой, шелковистой. Рельефные мышцы напрягались под моими губами и языком, перекачивались, бугрились. Какое же у него прекрасное тело!

Я попыталась соскользнуть вниз, чтобы прижаться лицом

к железному прессу, а потом спуститься еще ниже и обхватить губами то, что сейчас торчало между нами, нацелившись в потолок. Но Егор не позволил этого сделать, видимо осознавал опасность данного маневра. Он был на грани, я тоже изнемогала от желания, изнывала от мучительной тяжести внизу живота.

Егор подхватил меня на руки, как пушинку, и понес в комнату. Сначала направился в гостиную, развернулся, двинулся в соседнюю дверь, увидел кровать, приблизился и бросил меня на нее. Тут же раздвинул мои ноги, придавив колени к матрасу, и несколько секунд рассматривал меня. То, что он видел, ему нравилось, никакого сомнения. Потом коснулся пальцами самого интимного местечка, проник внутрь, заставив содрогнуться от возбуждения.

– Ох, детка, ты вся течешь...

Напряжение зашкаливало, я была готова умолять, чтобы он поскорее вошел в меня.

– Егор, пожалуйста, давай же... – едва разжимая губы попросила я.

В то же мгновение он вторгся в меня так же резко и бесцеремонно, как пять минут назад вломился в мою квартиру. Было настолько чудесно ощутить его внутри, что я сдавленно закричала. А Егор навис надо мной и начал двигаться. Он слету задал такой бешеный ритм, что было ясно, долго мы не продержимся. Стычка в прихожей очень сильно завела нас обоих. Егор, очевидно, тоже это понял. Он замедлил темп,

опустился на меня, прижался губами к моим, раздвинул их языком, проник внутрь моего рта. Я плавилась под ним, как горячий воск, таяла.

Секундная пауза, во время которой мы нежно впитывали друг друга, закончилась. Егор возобновил движение и начал ускоряться. Его бедра опять неистово колотились между моих ног. Я обвила ими талию партнера, но он задрал их себе на плечи. В такой позе он входил настолько глубоко, что каждое движение выбивало из моей груди судорожный всхлип.

Он поднял мои руки вверх, сам уперся локтями и сдавил ладонями мою голову. Так я не могла уехать вверх по кровати от его диких толчков, которые продолжались и продолжались. Я уже не всхлипывала, а почти выла, зажмурив глаза. Чувствовала, что еще немного и наступит самый яркий момент.

– Посмотри мне в глаза, детка, – хрипло прошептал Егор. – Давай. Какая же ты сладкая...

Удивленная этой непривычной нежностью, я распахнула глаза, и в этот момент, когда наши взгляды скрестились, нас обоих одновременно накрыло ошеломляющим взрывом. Оргазм был невероятно сильным, Егор зарычал, уткнувшись лицом в мою шею. Спазмы прокатывались по нашим сплетенным телам, нас трясло. Мы оба шумно дышали, почти задохались.

Потом Егор перекатился в сторону, и некоторое время мы приходили в себя. Рассматривали трещину на потолке, не

шевелились.

– Это твоя квартира?

– Да, – чуть слышно ответила я.

Не хотелось говорить, меня переполняли эмоции. Надо было осмыслить то, что опять произошло между нами. Я не понимала, что со мной творится. С одной стороны, после фантастического секса мужчина, который сейчас лежал рядом со мной, вызвал у меня прилив нежности. С другой стороны, я была растеряна и подавлена. Я же поклялась покончить с этим. И снова позволила мною воспользоваться.

– Тут нужен капитальный ремонт, – сказал Егор.

– А то я не знаю! – фыркнула я. – В любом случае, тебя это не касается.

– Надо же, грубишь... Могла бы разговаривать со мной и повежливей!

– Да неужели?! – его наглость была возмутительна. – Ты ворвался в мою квартиру в одиннадцатом часу вечера и... и...

– Что? – засмеялся Егор.

– И вот.

– Но тебе же понравилось. Разве нет?

– Ни капли! – отчаянно выпалила я.

– Рассказывай, – самодовольно ухмыльнулся Егор. Он сладко потянулся, при этом у него была рожа довольного сытого котяры. Оторвать бы этому котяре хвост! – Так куда ты сегодня ходила на собеседование? Скажи сама, все равно

узнаю!

– Никуда! Пошел к черту!

– Сердитая кошечка шипит и выпускает коготки, – засмеялся Егор. Он попытался снова навалиться на меня, но я ловко выскользнула из-под него, вскочила с кровати и побежала в ванную комнату. Надо спрятаться и все обдумать. Иначе сеанс повторится. Краем глаза заметила, что его мужское достоинство снова начало «приосаниваться», после недолгого момента полного расслабления. Вот же ... ! Приличных слов не хватает!

По пути схватила с кресла ворох одежды и в ванной натянула белье, джинсы-скинни, футболку и свитшот. Чтобы Егор уже не смог ко мне подобраться. Умылась, причесалась. Вышла из ванной комнаты не так-то быстро, спустя некоторое время, с поджатыми губами и гордым видом.

Этот урод тоже оделся и сейчас стоял в прихожей. Как ни странно вид у него был уже не такой довольный и даже немного растерянный. До него словно дошло, как квалифицируется законодательством его поведение.

– Уходи, – буркнула я. – Вали.

– Ладно, не злись. Не я один получил удовольствие. Ты тоже кончила. Могла бы сказать спасибо за это незапланированное вечернее развлечение.

– Немедленно убирайся!

– Да господи! Больно надо! Все, ухожу, не дергайся.

– Вот и проваливай!

– Дура.

Одарив меня бешеным взглядом, Егор натянул пальто и наконец вышел из квартиры.

Глава 15

ПОЛИНА

Беда не приходит одна. В пятницу в мою квартиру вломился наглый босс, на выходных сломалась машина. Я ужасно психовала из-за пятничного происшествия, почти себя ненавидела за то, что снова уступила Буланскому. Сорвалась, как сладкоежка, пообещавшая себе никогда больше не есть пирожные. Или как заядлый курильщик, который вдруг все-таки выкурил сигарету.

Егор превращается в мою зависимость. Это неправильно, нехорошо, потому что между нами не может быть никаких отношений, кроме деловых. Да по большому счету уже и деловых быть не может.

Надо уволиться из компании и постараться, чтобы наши дороги больше никогда не пересекались. Значит, я должна активизировать поиски новой работы. С утра веером разослала резюме, позвонила знакомым, чтобы имели меня в виду, если узнают о хорошей вакансии.

А когда ехала из торгового центра, мой прелестный автомобильчик угодил на дороге в глубокую яму! Я ее слишком поздно увидела и не смогла обойти. Сердце екнуло, а через минуту машина загрохотала, задергалась, и я еле-еле успела съехать на обочину, прежде, чем она окончательно заглохла. Я покрылась холодным потом от ужаса, представив, что бы-

ло бы, если бы «Ситроен» заглох посреди перекрестка. Или на трамвайных путях. Боже, какой кошмар, только не это! А мне, можно сказать, повезло, успела припарковать машину.

Я сидела в салоне и размышляла, что делать, кому звонить. Наверное, сначала позвоню Ксюше, чтобы занять у нее денег. Сама последнюю тысячу с карты истратила только что в «Ашане», купила продуктов. Ничего не оставила на счету, потому что завтра, в понедельник, будет зарплата. Ее всегда выдают четко, никогда не задерживают, поэтому я спокойно опустошила карточку.

Месяц вообще выдался разорительным. Себе прикупила красивых вещичек, родителям выделила круглую сумму на МРТ и анализы для папы. Врач сказал, что можно дождаться квоты и сделать все бесплатно, но это, как минимум, три месяца в очереди. Пришлось делать за деньги.

В результате сегодня у меня осталась пара сотен наличными, но ведь чтобы вызвать эвакуатор и отвезти машину в ремонт, нужно несколько тысяч рублей. Во, я попала. Не везет так не везет!

Было до слез жаль мой любимый «Ситроенчик». Еще неизвестно, какие там повреждения. А вдруг все ужасно? Грохот был такой, словно отвалилась какая-то важная деталь. Конечно, автомобиль полностью застрахован, его мне починят. Страховка обходится дорого, но иначе нельзя, ведь «Ситроен» куплен в кредит.

Ксюша не отвечала. Я нетерпеливо барабанила пальцами

по рулю, прикидывая, как же выпутаться из ситуации. Звонить маме, чтобы занять денег у нее? Исключено. Во-первых, опять заведет песню, что не надо было покупать машину, что нельзя тратить столько денег на одежду – я живу не по средствам. Во-вторых, у мамы тоже в начале месяца до зарплаты всегда засада с деньгами, ничего нет.

В разгар этих размышлений мобильник заиграл в моей руке. На экране появилась аватарка – Витя за столом, перед ним большая тарелка с сочным куском мяса. Это я сфотографировала моего нового друга в ресторане и поставила картинку на его номер.

– Привет, – ответила я.

– Привет, Полина. Почему голос такой грустный?

– Да так... Проблемы.

– Говори, что случилось, – тут же встрепенулся на том конце линии Виктор.

Я объяснила ему ситуацию.

– Где ты стоишь? Я сейчас подъеду, – сразу сказал он.

Витя действительно примчался на место происшествия уже через час – добирался по пробкам. Несмотря на выходной день движение было плотное. Для меня было удивительно и непривычно, что мужчина бросился меня спасать. Я представила двух своих бывших парней. Один сказал бы: блин, ну почему у тебя всегда какие-то проблемы? Второй: знаешь, сейчас у меня совсем нет времени, я занят, вызови эвакуатор.

А Витя не только приехал, а еще и вручил мне кофе в картонном стакане с крышкой:

– Держи, малышка. Замерзла, наверное?

Да, я слегка подмерзла, потому что мне надоело сидеть в машине и я слонялась вокруг в ожидании службы спасения. В результате Витя на тросе оттащил мой бедный «Ситроен» в сервисный центр, и мы оставили машину там.

– Хорошо, что я оказался в городе и смог тебе помочь, – сказал он. Я пересела в его внедорожник.

Витя повернул ключ в замке зажигания, и мотор мягко загудел. На улице разыгралась стихия, за стеклами автомобиля под порывами ветра метались последние сорванные листья вперемешку со снежинками. А ведь только-только начался ноябрь.

– Я так тебе благодарна, Витя! Ты очень мне помог, – я опустила голову.

Мне было стыдно. Виктор так обо мне заботится... А меня не покидало чувство, что я его жестоко обманываю. Знал бы он, чем я вчера занималась в своей квартире! Наверняка тогда все его хорошее отношение ко мне и заинтересованность испарились бы в одно мгновение.

– Не расстраивайся, Поля, – Виктор протянул руку и погладил меня по плечу. Внедорожник все еще стоял на паркинге сервисного центра, неподалеку от шлагбаума. – Починят твою машинку, и будет она как новенькая. Какие планы на вечер? Давай куда-нибудь сходим? Немного расслабимся

перед новой трудовой неделей. Хочешь, в клуб?

– Эм... – замялась я.

Настроение было на нуле, и я вовсе не мечтала провести вечер воскресенья посреди толпы, дрыгающейся под грохот музыки. Лучше побыть одной. Планировала обдумать линию поведения с Буланским, а еще подготовить комплекты одежды на всю неделю, чтобы не суетиться по утрам. Вставать теперь придется пораньше, я же осталась без машины.

– В клуб... – разочарованно протянула я. – Вообще-то, я не часто там бываю. Раз десять за всю жизнь сходила с подружками. Там так шумно...

– Не настаиваю! – сразу дал задний ход Витя. – Вижу, что тебе не хочется. Может, заедем ко мне?

– Только не говори, что не съел мини-торт, который припас для меня после боулинга, – слабо улыбнулась я.

– Конечно, нет!

– Витя! Но это было в среду! И ты до сих пор его хранишь? Он, наверное, мумифицировался.

– Да нет же, – засмеялся Виктор. – Я пошутил. Я скормил его соседке.

– О! – я на секунду застыла. Ничего себе! Значит, он не так-то прост. И за мной ухлестывает, и о соседке не забывает. – Хмммм...

– Что, ревнуешь? – хитро усмехнулся Витя.

– Не думала, что ты кому-то отдашь мой тортик, – капризно надула я губы, включаясь в игру.

– Я просто спасал его от мумификации, если придерживаться твоей терминологии.

– У тебя такие хорошие отношения с этой... соседкой?

– Хорошие.

– Все понятно. Наверное, у тебя за стеной обитает секс-бомба, раз ты так о ней заботишься.

Витя захохотал. Он так и не убрал руку с моего плеча, а сейчас продвинул ее дальше, к шее и одним пальцем погладил мой подбородок.

– Думаю, современные секс-бомбы потребляют не тортики, а гиалурон, силикон и ботокс, – сказал он. – Ну, а если серьезно, за стеной у меня живет восьмидесятипятилетняя бабуля. Именно она радостно слопала твой десерт. Очень хвалила, кстати.

Мое сердце сразу растаяло. Неужели Витя еще и одинокой старушке помогает?

– Ты заботишься об этой бабуле?

– Это сильно сказано. Но, конечно, прихватываю для нее продуктов в супермаркете, когда для себя что-то покупаю. Мне не трудно. Самой-то ей до магазина не дойти, она почти не выходит.

– А дети не заботятся?

– У нее никого нет.

– Ей повезло, что ты ее сосед.

– Другие соседи тоже помогают, не думай, что я один такой герой выискался, – смутился Витя. – Так мы едем ко

мне?

Я напряглась, и мой спутник это почувствовал.

– Приставать не буду! – тут же рьяно пообещал Витя. – Клянусь!

Как я могла ему отказать? Он примчался меня спасать, половину воскресенья убил на решение моей проблемы. К тому же он такой добрый и отзывчивый – заботится о бедной бабуле...

– Хорошо, поехали к тебе, – согласилась я.

Машина отправилась в путь, я украдкой поглядывала на Витю. Он ловко маневрировал в потоке автомобилей и улыбался мне, когда замечал направленный на него взгляд.

Пообещала себе, что буду изо всех сил стараться, чтобы сконцентрировать внимание на Вите и выбить наконец из головы проклятого босса.

Пока ничего не получалось.

ЕГОР

Братец и его жена быстро просекли, что я гораздо чаще стал посещать бассейн нашего корпоративного фитнес-центра, и тут же сориентировались. В воскресенье вручили мне Анжелу. Таким образом, Полину я караулил не один, а в компании очаровательного мелкого существа.

Две ночи после акробатического этюда в Полининой квартире прошли паршиво до невозможности. Я исстрадался, метался как в горячечном бреду. Стоило хоть на миг закрыть

глаза, я представлял под собой Полину, ее изумительное тело, мягкое, податливое, но в то же время упругое, видел ее лицо, приоткрытый рот и разметавшиеся на подушке волосы, ее восхитительную грудь и нежный живот. Чувствовал, как вхожу в нее, проникая в шелковистую тугую глубину, ощущал, как там внизу она обхватывает и сжимает меня, доводя до безумия.

Блин, нет! Лучше забыть обо всем, иначе я свихнусь. Это превращается в какую-то паранойю.

В общем, отправился в бассейн в надежде случайно встретить там мою мучительницу, и по пути захватил Анжелу. Выяснилось, что в комплекте с дитем я вызываю у девушек еще больший интерес. А уж когда девицы узнавали, что это вообще не моя дочь, а племянница, то они готовы были сорвать с себя купальники прямо у бассейна. Я и не думал, что ребенка можно использовать как наживку. С Анжелой на руках я становился совершенно неотразимым для представительниц противоположного пола. Хотя и раньше не испытывал недостатка в женском внимании. Ну а теперь началось настоящее светопреставление.

Единственная проблема – сейчас все эти куклы меня не интересовали. Я озирался в надежде увидеть знакомую фигуру, огромные карие глаза, небрежно затянутый узел темных волос.

Нет, в воскресенье Полина опять не появилась в фитнес-центре. После того, что между нами произошло в пятни-

цу, эта девчонка окончательно оккупировала мой мозг. Твою же мать! Как ни старался, не мог ни на секунду отвлечься от мыслей о ней. Когда банный халат соскользнул с ее плеч вниз, я буквально офигел. Как-то совершенно не ожидал, что под халатом у нее вообще ничего не будет... Бл***!

Проняло так, что все предохранители перегорели и обуглились. Что я красивых голых девок не видел? Да миллион! Но вот эта, в моих руках, была совершенно необыкновенной. Внутри обдало жаром, а член рвался из штанов как бешеный зверь – к ней, скорее, хочу, хочу, пустите! Вот же предатель!

Я приехал на разборки, хотел выяснить, почему эта стерва отправила меня в хамский игнор. А в результате осталось только одно обжигающее, неконтролируемое желание, от которого темнело в глазах. Меня трясло, я готов был разорвать Полину на части, так сильно я ее хотел...

Вылетел из квартиры в ярости. Потому что мне не хватило. А еще вдруг понял, что этой женщины всегда будет не хватать, всегда будет мало. Эта мысль полоснула острой болью, будто в меня плеснули расплавленным свинцом. Бл***, как я попался!

Когда лежал на кровати и тупо пялился в потолок, оглушенный недавним оргазмом, увидел трещину. Обои в комнате были старые, мебель – допотопная. Удивился, что обстановка не вызывает у меня отвращения, хотя бедность отвратительна. Даже странно, что такая красотка живет в хибаре, где давно не было ремонта. Могла бы найти себе богатого

спонсора – с ее-то внешними данными и темпераментом. От последней мысли едва не закрипел зубами. Думать о том, что еще кто-то, кроме меня, будет засовывать в Полину свой член, было невыносимо.

Однако было ясно, что никакого спонсора у моей ассистентки нет и близко. Я же помню, что она помогает родителям, а ее отец болеет. Видимо, все деньги уходят на лекарства. А, еще кредит на «Ситроен».

В груди шевельнулось странное чувство. Никогда ничего подобного я не испытывал к своим бесчисленным подружкам-однодневкам. И к шикарной зануде Николь, с которой у нас давние отношения, тоже не испытывал. Зато это чувство вызывала у меня племянница, когда ей вдруг случалось грохнутья или придавить палец. Тогда у малышки на глазах выступали слезы, а я буквально умирал от жалости и готов был сделать что угодно, забрать себе ее боль, только бы она не мучилась и не плакала.

И вот на какое-то ничтожное мгновение подобную жалость я испытал в отношении Полины. Представил, как она вертится, ужимает расходы, чтобы вписаться в бюджет. То же смотрит на трещину на потолке, но понимает, что ремонт никак не потянуть.

Хорошо, что я распорядился выплатить ей бонус по результатам октября. Не бог весь какие деньги, по моим меркам, но Полине пригодятся...

А потом мы опять поругались, и я пулей вылетел из квар-

тиры.

Четыре месяца я знаком с Полиной, один из них мы занимаемся сексом. Я не должен был все это затевать, у меня хватает развлечений вне офиса. Но вот так получилось, и теперь моя секретарша, которая на самом деле является отличным профессионалом, вынуждена рассылать резюме и мечтает свалить из компании. Виноват в этом я.

Полина, кстати, уже давно могла бы меня утопить. Ей было бы достаточно пожаловаться драгоценному Андрею Николаевичу, бывшему начальнику, то есть, моему братцу. Вот бы они с отцом закатили скандал, мне бы мало не показалось. Они бы обрушили на мою голову тонну обвинений и были бы абсолютно правы. Потому что трахаться на рабочем месте – это весьма непрофессионально, это вредно для бизнеса.

К тому же, Полина – ценный работник. Очень трудно найти адекватную помощницу, когда вокруг море девиц, мечтающих занять место в приемной только для того, чтобы красиво хлопать ресницами, строить глазки, вилять перед тобой задницей, вносить путаницу в расписание и болтать по телефону с подругами о новой косметологической процедуре. С такими красотками я бы с удовольствием замутил в нерабочее время. Но доверять им документы и свое электронное расписание – это самоубийство.

Таким образом, найти хорошую ассистентку невероятно трудно. У Андрюхи была самая лучшая, и брат поделился со

мною, чтобы оставить Полину в организации, где она знает все тонкости и прекрасно ориентируется во всех процессах. А я все испоганил.

Неприятно думать о том, как будут развиваться события, если до отца дойдет информация о моем разгильдяйском и беспутном поведении. Отец запросто может в воспитательных целях перекрыть кислород или отправить в ссылку в какой-нибудь провинциальный филиал. Как-то не горю желанием.

Но нет, почему-то верю, что Полина меня не сдаст. За месяц наших извращенных отношений она могла бы уже сто раз это сделать. Но она не доносчица. Скорее сама уволится, чем побежит жаловаться.

Вечером, когда лежал в джакузи в моих роскошных апартаментах и мечтал, естественно, о Полине, сердце внезапно снова сжалось: девчонка живет в нищете, как же так? Обвел взглядом сверкающую ванную комнату, по размерам она превосходила всю квартиру ассистентки. Да тут одна раковина в пять раз дороже, чем вся обстановка ее каморки. Сам не ожидал, что сердце так заноеет.

А из воды тут же высунулся мой вечно неудовлетворенный друг. Да, куда ж без него, я ведь думаю о Полине. И он тоже... думает. Я посмотрел на торчащий из воды возбужденный член едва ли не с отвращением. Почему именно Полина? Столько было женщин, бесконечное разнообразие, оттенки удовольствий.

Почему так хорошо именно с той, которая бесит?

Глава 16

ПОЛИНА

Вчера я провела полдня и целый вечер в обществе Виктора, но все время думала только о боссе. Витя снова удивил своей пронизательностью и чуткостью.

– Твои мысли где-то далеко, – заметил он.

Мы сидели на диване, потягивали из бокалов красное вино и болтали. Сначала обсуждали мою аварию, состояние дорог в городе, прикидывали, долго ли машина пробудет в ремонте. Потом заговорили о работе в компании.

– Ты все время так напряженно о чем-то думаешь.

– Да, точно, – подтвердила я, немного замявшись. – Завтра понедельник, уже начала мысленно заполнять чек-лист. Столько всего надо сделать, как бы чего не забыть.

Я была неискренна, обманула парня. На самом деле, безостановочно прокручивала в голове варианты нашей завтрашней встречи с боссом. Как мы друг на друга посмотрим, что скажем? А еще удивлялась, почему Виктор, как мужчина, не вызывает никакого отклика. Сегодня он осмелел, не только сел на диване поближе, но даже придвинул бедро вплотную к моему. Ну и что? Я оставалась совершенно спокойна.

А от одного прикосновения директора меня прошибало зарядом электричества, перетряхивало с головы до ног.

– Сложно работать ассистентом? – спросил Виктор. – Мне кажется, в приемной постоянная суета. Посетители, беготня. А еще совещания, встречи, чай-кофе. Да?

– Да. Мне, в принципе, нравится. С Андреем Николаевичем вообще никаких проблем не было. Все корректно, четко, по плану.

– С его братом сложнее?

– Намного!

Знал бы Витя, какие у нас отношения с директором! Вот бы он удивился. Я отвернулась в сторону, чувствуя, как запылали щеки.

– Ты покраснелась от вина.

– Да, прямо горю, – снова обманула я. Вино-то здесь совсем не причем!

Витя протянул руку и тыльной стороной ладони погладил меня по щеке.

– Какая гладкая щечка, – пробормотал он.

Я смущенно посмотрела на него. Такой хороший... Симпатичный, вежливый, заботливый. Не то что эта скотина – Буланский.

Витя положил руку мне на шею сзади. Надеюсь, он сейчас не завалит меня на этом диване. Придется сопротивляться изо всех сил, а это станет ударом по его самолюбию. Но я не могу спать с двумя мужчинами. Сначала надо окончательно разобраться с Буланским, а уж потом я смогу переключиться на Виктора.

А он, видимо, заметил, что от его прикосновений я превратилась в натянутую струну.

– Ты недотрога, Поля, – улыбнулся Виктор и отдернул руку. – Это так мило.

Недотрога. Да уж.

Я подавила тяжелый вздох.

– Витя, может быть, вызову такси? Уже поздно.

– Зачем такси. Я сам тебя отвезу.

– Хорошо.

Витя и довез, и проводил до двери квартиры. Как и следовало ожидать, не обошлось без прощального поцелуя. Он был легким, почти невесомым, скорее дружеским. Я опять ничего не почувствовала, но улыбнулась:

– Спасибо тебе огромное, Витя, сегодня ты меня спас!

Действительно, спас: дотащил на тресе, разговаривал с мужиками в сервисе, потом успокаивал у себя дома и поил вином.

– Да ерунда, не благодари, – отмахнулся Виктор.

Я забыла о нем через пять минут после того, как переступила порог. Мозги опять вскипели, и виноват в этом был Буланский. Куда бы я ни посмотрела, везде видела его. Вот здесь в прихожей он меня придавил к стене и стащил халат. Здесь, на кровати, навис надо мной и рассматривал, а потом резко вторгся... Снова нахлынули ощущения, я чувствовала его тепло, его руки и губы прикасались ко мне, он пах изумительно – свежестью, морским бризом. Его член двигался

внутри меня, доставляя наслаждение. Я никак не могла избавиться от этого воспоминания...

Но я буду сопротивляться! Сегодня утром, собираясь на работу, вертелась перед зеркалом и думала о том, что устрою моему козлу-начальнику веселую жизнь! Смотрела на свое отражение и мстительно улыбалась.

Егор-гад-Николаевич еще не видел этого шикарного темно-зеленого платья. А оно облегает мою фигуру словно вторая кожа, обтягивает и подчеркивает формы. В глубоком узком вырезе видна грудь. Постараюсь, чтобы у директора была возможность хорошенько ее рассмотреть и вспомнить, как он мял и целовал ее вечером в пятницу. Но, черт меня побери, если я позволю этому ублюдку хоть пальцем ко мне прикоснуться! Нет. Пусть смотрит, пускает слюни и горит в аду.

Все получилось так, как я спланировала.

В офис приехала очень рано, потому что боялась опоздать без машины и вышла из дома ни свет ни заря. Сразу же вспомнила, какой это ад – передвижение на общественном транспорте. Сначала прыгала по лужам, чтобы добраться до остановки, а до нее топать и топать. Потом стояла под крапывающим дождиком. Когда подошла маршрутка, еле втиснулась: кроме меня нашлось немало желающих в ней прокатиться.

Поняла, что очень привыкла к комфорту, предоставля-

емому личным автомобилем. Поскорее бы починили мою красотку, я уже скучаю без нее!

На рабочем месте разложила папки и документы, проветрила кабинет ненавистного директора, отправила заказы на воду и канцелярские принадлежности, проверила электронное расписание.

Я была вся на нервах, боялась встречи с директором, но в то же время хотела, чтобы он увидел, какая я красивая, и встал на дыбы, начал психовать и дергаться. Но, хотя сердце билось в ожидании новой встречи с Буланским, я умудрилась не заметить, как он появился в приемной. Отошла к окну поправить жалюзи, задумалась, наблюдая за темным небом...

– Полина, доброе утро! Ты уже на месте, надо же! – услышала я за спиной голос босса. Вздрогнула, обернулась.

– Здравствуйте...

Пару минут мы буравили друг друга взглядами, вспоминая о том, что между нами произошло в пятницу. Мы напряженно молчали, а в воздухе крутилась голограмма – он и я на кровати, занимаемся сексом.

– Так не терпелось меня увидеть, что прилетела в офис на крыльях? – нарушил тишину Буланский. На его лице заиграла торжествующая ухмылочка. Дать бы в рожу этому хаму и наглецу!

– Прилетела. Но не на крыльях, а на маршрутном такси, – вежливо ответила я и выпрямила спину. Надела на лицо непроницаемую маску. – Доброе утро, Егор Николаевич.

Я положила на ваш стол распечатки для веб-совещания с регионами, оно состоится в десять часов. Сейчас сделаю кофе.

Буланский стоял и жадно шарил по мне взглядом, то и дело возвращаясь к провоцирующему вырезу и ныряя туда глазами. Ложбинка между грудей была хорошо видна, и она выглядела настолько соблазнительно, что я и сама бы сошла с ума, будь я мужчиной.

– Полина... – хрипло произнес директор. – Тебе... идет это платье. Но...

Он не закончил фразу, судорожно сглотнул.

– Спасибо, Егор Николаевич, – церемонно ответила я. – Проверьте, пожалуйста, электронное расписание. Все ли вас устраивает.

Опустила глаза вниз и увидела, как начинает натягиваться ткань брюк у директора в том самом месте. Кому-то становится тесно в штанах? Ну, сорри, ничего не поделаешь. Я не виновата, что у некоторых придурков организм так устроен, что облегающее платье с вырезом действует на них как красная тряпка для быка!

Буланский перехватил мой взгляд и двинулся в мою сторону.

– А мы снова «на вы», Полина? – криво усмехнулся он.

– Безусловно! Надеюсь, вы не забыли, что здесь у нас работают видеорекамеры?

Директор прошипел сквозь зубы какое-то ругательство и скрылся в своем кабинете. Через минуту просигналил селек-

тор, оторвав меня от приготовления кофе:

– Полина, а почему на маршрутке? Ты же на машине?

– Машина в ремонте.

– Что стряслось?

– Вчера провалилась на дороге в огромную яму.

– Так смотреть надо, куда едешь!

– Когда мне вернут автомобиль из ремонта, я обязательно воспользуюсь вашим мудрым советом, – сексуально, с придыханием произнесла я в микрофон селектора.

Буланский пару секунд пыхтел, потом недовольно буркнул:

– Вот давай без сарказма, хорошо? А где мой кофе?

Сколько можно ждать!

– Сейчас, – я закатила глаза и показала селектору средний палец.

– Неси скорее!

Подозреваю, он уже страстно желал остаться со мной наедине в своем кабинете, где камеры не установлены. Буланский предсказуем. Мой внешний вид и неприступность сильно его взбудоражили. Но впереди долгий рабочий день, куча дел, миллион встреч. Ему не удастся даже и на шаг ко мне подойти. Пусть страдает, негодяй!

Кофе в кабинет я заносила уже в компании коммерческого директора. Он как раз подошел и мечтал встретиться с генеральным. Чтобы поставить чашку перед боссом, я не стала обходить стол сбоку, а нагнулась над ним, так, чтобы мой вы-

рез очутился прямо напротив лица Буланского. Начальник окаменел. Его член, надеюсь, тоже. Как же он предсказуем – мой босс!

– Без сахара, как вы любите, Егор Николаевич, – нежно проворковала я, выпрямляясь.

Буланский с едва сдерживаемым раздражением посмотрел на коммерческого директора. Тот спокойно раскладывал перед собой документы и что-то бормотал себе под нос.

Я развернулась на каблуках и удалилась из кабинета, грациозно покачивая бедрами. Плечи, спину, попу жгло – это директор поджаривал меня взглядом, как раскаленными углями.

Понедельник выдался довольно утомительным, но грела мысль, что в конце дня на банковскую карту уже должна упасть зарплата за октябрь. Я сразу побегу к банкомату, расположенному в вестибюле нашего бизнес-центра, потому что в кошельке нет даже мелочи на маршрутку.

А если вдруг зарплату не переведут, придется у кого-то занимать. Но нам обычно всегда четко присылают деньги, день в день, это один из больших плюсов работы в нашем холдинге... откуда мне скоро придется уволиться из-за моего невыносимого начальника. Как жаль!

В четыре часа Буланский поехал на совещание в подразделение к брату. Я перехватила его по дороге:

– Подпишите, пожалуйста, отчеты. Это не займет много

времени.

Босс выглядел несколько взмыленным. Его темная челка растрепалась, галстук он снял, куртка распахнута, портфель держал не в руке, а прижимал к боку локтем. Почему-то вдруг ужасно захотелось поправить ему узел галстука, пригладить волосы. Кхм... Странное и непонятное желание. Таким же лохматым он был после нашего бурного секса.

Я мотнула головой: не фантазировать! Хватит!

– Давай, – буркнул Буланский, подошел к моему столу и взял в руки протянутую авторучку.

Я стала подсовывать ему документы один за другим. Оставляя на бумагах размашистую подпись, он успевал сверху вниз пялиться на мою грудь. Я задумчиво потерла пальцем ложбинку, как будто машинально, словно у меня там зачесалось. Взгляд Буланского снова стал жадным, а ведь только что был уставшим. Лицо оживилось, он весь напрягся, рука зависла над очередным документом. Похоже, кто-то отправится на совещание в очень взвинченном состоянии!

– Вы еще здесь не подписали, Егор Николаевич, – издевательски напомнила я и постучала ноготком по листу бумаги.

Скрипнув зубами, Буланский поставил автограф.

– В семь подъедут из «Квадро», вы не забыли?

– Почему я должен забыть? Я, по-твоему, дебил?! – на пустом месте взъярился Буланский.

Я выдержала паузу, чтобы не опровергать его предположение сразу.

– Я просто вам напомнила. Напомнить о предстоящих встречах входит в мои обязанности.

– А в твои обязанности не входит придерживаться в офисе делового стиля одежды?

Я сделала удивленное лицо:

– А в чем проблема? Вам не нравится мое платье? Оно достаточно строгое, вполне подходит для офиса.

Буланский зарычал, отбросил в сторону авторучку, закрыл последний документ и швырнул его мне. Потом резко повернулся и ринулся вон из кабинета. Надо же, как его колбасит!

Глава 17

ЕГОР

У Андриюхи у новом офисе я долго не задержался. Быстро все обсудили, набросали план действий. К своему удивлению, в коридоре я заметил того хмыря, который развлекал Полину в ресторане. Оказывается, этот бакланище работает у нас в холдинге, занимается компьютерной безопасностью. Зовут Виктором. Я едва не бросился к нему, чтобы поговорить по-мужски: прижать к стене и заявить, чтобы никогда больше не подкатывал к моей ассистентке.

Вовремя опомнился и нажал на тормоза. Куда я лезу? Ничего ведь не знаю. Какие отношения связывают Полину с этим ухарем? И почему меня так сильно это беспокоит? По идее, мне должно быть по барабану, с кем встречается моя ассистентка.

Я никогда не относился к категории мужчин, которые любят кататься на одной и той же карусели. Мне нужно разнообразие. Обычно я забываю о девице сразу же, как только выбираюсь из ее койки. Удовлетворив любопытство и получив разрядку, полностью теряю интерес к даме. К сожалению, многие девушки устроены так, что испытывают непреодолимую тягу к красавчикам с накачанными мышцами, хорошим айкью, престижной недвижимостью и солидным счетом в банке.

С чего бы это? Странно, правда?

Я полностью отвечаю всем параметрам, но вовсе не горю желанием связывать себя какими-то обязательствами. Поэтому я приходил в клуб, знакомился с очередной милахой, мы чудесно проводили вместе время, она мне отсасывала побыстрому, или мы ехали к ней домой, или я снимал номер в отеле. Потом расставались, и я предупреждал, что на этом все. Никогда никому ничего не обещал и не испытывал сомнений.

Еще есть Николь, с которой у нас давние отношения, поддерживаемые для спокойствия наших родителей. Отцы дружат и участвуют в бизнесе друг друга, мамы – близкие подруги. Предки уверены, что дети когда-нибудь женятся, и лучше партии ни мне, ни Николь не сыскать. А мы стараемся не травмировать старшее поколение, поэтому время от времени я трахаю эту хорошенькую аспирантку, балую подарками, терплю ее занудство и вывожу в свет.

А теперь все летит в пропасть. Моя стройная логика взаимодействия с противоположным полом рушится. Полина разбудила во мне что-то такое, с чем я не могу справиться. Она меня бесит, но я хочу постоянно быть поближе к ней, а еще лучше – внутри нее. Эта зависимость травмирует мое самолюбие, я чувствую, что угодил в капкан...

Сегодня она заявила в офис в таком виде, что я чуть не содох. Твою ж мать, платье невероятное! Такое узкое, что на ее сладкой попке прямо трещит. А уж вырез какой! Но рабо-

тать невозможно. Я постоянно отвлекался, и к тому же в голове всплывали воспоминания о нашей развратной пятнице. Как же было хорошо...

После совещания у Андрюхи поехал обратно в офис. По времени пора бы и домой, но когда я уходил раньше восьми? Сейчас еще минут сорок буду препираться с мужиками из «Квадро». Ох, они и нудные!

Вдруг поймал себя на том, что мечтаю еще раз увидеть Полину в ее сногшибательном платье. Завтра она уже будет в чем-то другом, но сейчас я люблю ее. Она тоже никогда не уходит с работы в шесть, у нее ненормированный рабочий день. Вот бы организовать еще и ненормированную рабочую ночь и позабавиться с врединой до самого утра, пока не начнет молить о пощаде. Я бы развлекся, да.

Вошел в приемную и тут же остановился как вкопанный: Полина сидела за своим столом и... плакала. Шмыгала носом, вытирала ладонями мокрые щеки...

Блиииин! Какая сволочь обидела мою ассистентку?!
Найду и урою!

ПОЛИНА

В пять вечера я нырнула в мобильный банк, проверила счет и... удивленно уставилась на экран. Там отражалась какая-то непонятная сумма. Моя зарплата гораздо меньше! Несколько минут моргала, даже немного помечтала: а что если бы это действительно было моей зарплатой, а не бухгал-

терской ошибкой.

Да, такое случается. Вот бы я развернулась! Конечно, сначала оплатила бы кредит, коммуналку, выделила денег родителям на медицинские расходы, рассчитала обычный бюджет до конца месяца... Но потом у меня бы осталась еще целая куча денег! Уииииииии!

Жаль, что наши бухгалтеры всего лишь ошиблись. Пришлось отправиться к ним с разъяснениями, лучше сразу заявить о неправильном начислении.

– Поленька, а что ты хлопаешь своими красивыми глазками? – ласково спросила Ирина. – Егор Николаевич распорядился выплатить тебе премию за проект для «Трейд-сервиса».

– За проект? Мне? Премию? – тупо повторила я.

– В размере двух окладов! – с гордостью за щедрого начальника объявила бухгалтер. – Удивлена? Егор Николаевич тебе не сказал? Но ты заслужила. Никогда в шесть не уходишь, всегда задерживаешься.

– Вау, – только и смогла выдохнуть я.

Так это не ошибка, все эти деньги мои?

– Кстати, Поленька, расскажи нам о невесте Егора Николаевича, – включилась в разговор главбухша. – Ты с ней познакомилась? Ох, какая штучка! Очень подходит нашему начальнику. Оба такие яркие, красивые.

Я продолжала пребывать в ступоре. Премия, невеста...

– У него есть невеста? – удивилась вместе со мной Ирина.

– Угу. Ее зовут Николь, – доложила главбухша. – Мы случайно пересеклись в нерабочей обстановке, и Егор Николаевич мне ее представил. Ох, какая шикарная девушка! Блондинка. Леди до кончиков ногтей. Я думала, Полечка уже с ней познакомилась, наверняка ведь Николь появлялась в офисе.

– Нет, не появлялась, – сказала я. – Ни разу. Извините, пойду, очень много дел.

– Беги-беги, труженица наша, – отпустила меня главбухша.

Когда выходила, дамы принялись строить планы, когда у нашего босса свадьба и сколько у него будет деток.

Я вернулась на рабочее место, села за стол, уперлась в него локтями... Николь какая-то. Уж не та ли барышня, с которой Буланский был в ресторане? Да, красивая, очень.

Значит, у него есть невеста. Почему-то это открытие больно укололо сердце, как будто в него вошла, как в масло, длинная тонкая игла. Этот ублюдок привел в ресторан невесту и тут же в туалете попытался трахнуть свою сотрудницу. Кто он после этого?

А мне подбросил денежек. Видимо, это плата за мое молчание. Я ведь и словом не обмолвилась, что директор ко мне пристаёт. Если бы я захотела, давно могла бы его прижать. То, что он делает, называется сексуальным домогательством.

Да что там, могла бы и в полицию заявление отнести – об изнасиловании. В пятницу он буквально ворвался в мою

квартиру, разве я могла его не впустить? Он же мой босс. У меня было бы достаточно доказательств, что Буланский меня поимел, учитывая, какой жесткий, почти животный секс ему нравится, и то, что презервативом он опять не воспользовался.

Внезапно меня окатило ледяной волной. Сердце бешено заколотилось, ладони стали влажными. Я вдруг поняла, что Буланский заплатил мне за дополнительные услуги, как шлюхе. Да, я отличная секретарша, правильная: и документы готовлю, и ножки вовремя раздвигаю перед начальником.

На душе стало гадко, от обиды задрожали губы. Я понимала, что сама во всем виновата. Не сказала твердо «нет», позволила себя использовать. Вот мне и подкинули денег за мои услуги. Я же хотела уволиться немедленно, после того, первого раза! Но все спустила на тормозах. Значит, сама дала право Буланскому обращаться со мной, как с проституткой.

А на людях мы держим дистанцию, разговариваем друг с другом официально. Но что с того! Я четыре раза уступила ему, даже и словом не возразила. И сейчас я чувствую себя грязной, мне будто бы заплатили за секс.

Неожиданно подступили слезы, глаза защипало, в горле запершило. Вот еще! Не буду же я рыдать на рабочем месте из-за того, что мне выплатили премию в размере двойного оклада?

Буду.

Слезы покатались по щекам. Никогда еще не чувствовала себя так гадко. Злость и возмущение смешались с отчаянием.

К счастью, офис уже опустел, поэтому коллеги не видели моих слез. Но сейчас приедут партнеры из «Квадро», и вернется сам Буланский. А я тут сижу с красной физиономией, страшная. Да, с его невестой меня не сравнить – она ледяная красавица. Настоящая леди, как сказала главбухша.

При мысли о невесте из груди вырвались новые рыдания, слезы полились рекой, и я ничего не могла с этим поделать. Заиграл мобильник, я взглянула на экран и увидела, что звонит Виктор. Сбросила его вызов. Не хочу всхлипывать в телефон и объяснять, почему я плачу.

Витя не сдавался, позвонил еще раз. Но нет, у меня не было никакого желания ему отвечать. Я продолжала плакать.

– Полина, что случилось?!

Ну вот, пришел директор. Увидел, как я рыдаю и шмыгаю носом. Я не успела привести себя в порядок. Ненавижу этого гада! Сколько мучений из-за него!

– Полина, почему ты плачешь? – лицо у босса было встревоженное.

Он вплотную приблизился к столу и дотронулся до моего плеча, но я тут же резко скинула его руку.

– Поля, что стряслось? Объясни мне! – потребовал Буланский, но голос у него звучал непривычно мягко. – Поля, ну чего?

От его участия я разревелась еще сильнее. Мои плечи тряслись, я прятала мокрое лицо в ладонях. Босс перепугался не на шутку.

– Детка, что ты? Малыш, – Егор снова сжал мое плечо.

– Я получила зарплату...

– И?

– Она гораздо больше, чем обычно! Ты заплатил мне за услуги? – зло бросила я. Голос срывался, дыхания не хватало. – Считаешь меня своей подстилкой?!

– Что?! – отпрянул Егор. – Да как ты могла такое подумать?! Полина!

– Мы четыре месяца проработали вместе, и почему-то именно за октябрь ты решил выплатить мне премию! А весь октябрь мы с тобой... мы с тобой...

– Трахались, – вежливо подсказал Буланский. – Но не весь октябрь. Далеко не весь. К сожалению, ты преувеличиваешь.

Этот урод еще и вздохнул надрывно. Мол, могли бы и почаще трахаться на рабочем месте. Я уткнулась лицом в скрещенные на столе руки и зарыдала с удвоенной силой. Буланский снова заволновался.

– Поля, малышка, ну что ты! Не плачь, пожалуйста! – он принялся гладить меня по голове. – Ты права, я должен был премировать тебя уже летом. Ты так хорошо работаешь, всегда без вопросов задерживаешься допоздна. Я вдруг подумал, что совсем никак тебя не поощряю. Даже не хвалю. А ты очень хорошая помощница, серьезно! Я без тебя как без рук.

Знаю, что всегда могу на тебя рассчитывать. Не сомневаюсь, что ты любое мое поручение выполнишь на пять с плюсом.

О-о-о-у... Вот как...

От этих слов я совсем растеклась. Почему же он раньше никогда мне этого не говорил? А от того, что он гладит меня по голове, хочется рыдать еще громче, потому что этот жест делает меня совершенно беззащитной, превращается в маленькую девочку.

По сути, все плохо, я неустроенная и неприкаянная. Мне двадцать пять, семьи нет, работу новую найти не могу, а на старой сплошные нервы. В квартире того гляди штукатурка отвалится, кредит не выплачен, папа болеет, мама меня презирает, считает эгоисткой...

Я всхлипнула еще раз и приказала себе успокоиться. А Буланский выдернул из коробки бумажную салфетку и протянул мне.

– Давай ты просто поверишь мне на слово, что у меня и мысли не было платить тебе за секс и считать своей... своей... в общем, как ты сказала. Нет, никогда. Премию ты получила за то, что отлично поработала над проектом для «Трейд-сервиса». А сейчас уже появятся партнеры из «Квадро». Малышка, давай хорошо их примем, ладно?

– Ладно, – всхлипнула я. – Схожу в туалет, умоюсь.

– Вот и умница.

А партнеры нас обломили. Позвонили и сообщили, что у

них не получается приехать на встречу.

– Что ж, тогда на сегодня все, – объявил Егор. – Будем считать, что наш рабочий день закончился. Идем, я тебя отвезу.

Я убирала на столе, складывала бумаги в многоярусный лоток, распихивала по ящикам пластиковые файлы с документами.

– Нет, спасибо, сама доберусь.

– Поля, ладно тебе! Ты же без машины. Будешь сейчас трястись в маршрутке. На улице, кстати, погода совсем испортилась. Посмотри в окно.

Я посмотрела. Там реально мела метель! Вот это да.

– Видишь. А ты в легком плаще.

– У меня теплый шарф.

– Шарф, угу.

Егор достал из шкафа мой плащ и стоял с ним, как швейцар. Помог одеться. Когда стеклянные двери на первом этаже разъехались и выпустили нас из здания, белая выюга закрутилась вокруг наших фигур. Холодный воздух вился спиралями, снежинки оседали в лужи и на черный асфальт и таяли. Ноябрь демонстрировал вредный характер.

Внедорожник Егора, красивая синяя «ауди» последней модели, плавно скользила в вечернем потоке автомобилей. «Дворники» без усталости работали, убирая с лобового стекла снежную кашу. В комфортабельном салоне было тепло, просторно и приятно пахло кожей.

После напряженного дня и бурных слез меня разморило, я чувствовала, как навалилась неимоверная усталость. Я по-смастривала на босса и на дорогу, радовалась, что он предложил подвезти. Если бы сейчас ехала в маршрутке ощущения были бы совсем иными. Да что там! Я бы до сих пор топталась и замерзала на остановке в ожидании транспорта.

– Когда тебе вернут твой «ситроен»? – спросил Егор.

– Обещали не раньше, чем через неделю.

– Отвыкла, наверное, ездить на маршрутке?

– Еще бы! Это ужасно. К хорошему так быстро привыкаешь.

– У тебя же машина в кредит? Долго еще платить?

– Четыре года.

– Ого.

Буланский призадумался. Наверное, люди, которые ездят на общественном транспорте и выплачивают кредиты, были для него существами из другого мира. Думаю, сам он никогда не сталкивался с ситуацией, когда нет денег. Я знала, что они с Андреем Николаевичем происходят из богатой семьи. Егор учился за границей, потом вернулся, чтобы помогать отцу с бизнесом. Сколько у них предприятий, объединенных в один концерн, не счесть! Работы на всех хватит, а уж денег у них море. Наверное, Егор за один вечер в ресторане оставляет в три раза больше, чем я плачу за квартиру.

Я до сих пор оставалась под впечатлением его слов и поведения в приемной, в тот момент, когда я рыдала. Никогда

еще я не слышала от Буланского ничего подобного.

Бывший мой директор, Андрей Николаевич, не скупился на похвалу, я знала, что все делаю правильно. А его младший брат меня только шпынял все эти четыре месяца. Поэтому было удивительно услышать от него комплимент. Да, я не сомневалась, что хорошо выполняю свою работу. Но когда день за днем видишь перед собой насмешливую или презрительную физиономию, очень трудно сохранять самообладание.

Но я наконец-то вырвала у него признание, что являюсь ценным сотрудником! Может, он просто боится женских слез и готов сказать что угодно?

Нет, вроде бы, его слова звучали искренне.

– Смотри-ка, что делается! – воскликнул Егор. – Настоящий буран!

Снаружи действительно творилось что-то странное. Мелкий снег, не переставая, сыпал с неба, ветер завывал, видимость на дороге была отвратительной. Если бы сейчас мне пришлось бежать от остановки домой, я бы насквозь промокла и околела. Все же хорошо, что согласилась на предложение Буланского.

– Объем пробку, – сказал он, и внедорожник свернул с забитого проспекта. – Сделаем крюк. Но ты же не торопишься?

– Нет.

Вскоре автомобиль уже мчался по пустынной окраинной

улице. Справа на обочине промелькнула одинокая фигура. Это был дедушка, сгорбившийся от ледяного ветра. Он еле ковылял в белой мгле. Я успела его заметить, так как Егор сбросил скорость, чтобы обогнуть большую яму на дороге.

Мы почти что проехали мимо старика, но внезапно босс остановил машину и начал медленно сдавать назад – пока не поравнялся с пожилым человеком. Нажав кнопку на панели, Егор открыл окно с моей стороны, и порыв ветра забросил в салон облако колких снежинок.

Егор наклонился через меня и едва ли не прилег на мое бедро. На меня пахнуло его мужским парфюмом, вкусным, хорошо мне знакомым.

– Отец, ты куда в такую погоду? – крикнул Егор.

Старик вынырнул из белого марева и приблизился к машине. Он выглядел совершенно обледеневшим, лицо, изрезанное морщинами, было мокрым от снега, потрепанное пальтецо тоже намокло.

– Трамвая не дождался, сынок, – сказал старик. У него зуб на зуб не попадал. – Катаклизм. Наверное, авария на линии.

– Садись назад, отец, – кивнул директор. – Подвезу.

– Да я весь изгваздался, пока по лужам шел. Салон тебе испачкаю.

Ботинки дедушки, на самом деле, были облеплены грязью.

– Отец, садись, я тебе говорю!

– Мне как-то неудобно.

– Да что ж такое, всем обязательно надо спорить! – возмутился Буланский. Он закрыл окно, а когда отодвигался обратно на свое сиденье, постарался посильнее меня придавить. Я молча взглянула на него, однако по венам пробежал импульс, тело молниеносно откликнулось на это умышленное прикосновение.

Но неужели мы так и бросим на дороге бедного замерзшего дедулю?!

Не успела я произнести и слова, как Егор вылез из внедорожника и, обойдя машину, открыл дверь перед стариком. Он, можно сказать, насильно запихал того в салон автомобиля.

Я улыбнулась. У босса сегодня день хороших дел? Или он от природы такой милый, но всегда изображал из себя волка и только сегодня проявил свою истинную сущность? Как понять, каков он на самом деле? Когда он настоящий?

– Вот спасибо, детки, спасли вы меня, – сказал дед, очутившись в тепле. – Задубарел я, думал, кони двину! Ну и погода! Трамвая не дождался, вроде где-то обрыв на линии. А на маршрутку у меня денег не осталось, я в магазин ходил, – старик поднял вверх маленький пакетик, показывая покупки. – Магазины там хорошие, крупы, макароны всегда можно купить подешевле.

Старик говорил и говорил, рассказывал обо всем, обсуждал футбол, политику, цены, размер пенсии, но никого не ругал. Его болтовня, доносившаяся с заднего сиденья, действо-

вала умиротворяюще. Чтобы довезти старика до дому, Егору пришлось делать еще один крюк. Если бы дед шел пешком, неясно, сколько бы часов ему пришлось топтать. Да и дошел ли бы он по такой погоде? Упал бы где-нибудь.

– Сынок, а девушка-то у тебя какая красивая! Просто ку-колка! Или вы уже женаты? Нет? Если нет – ушами-то не хлопай, такое сокровище быстро уведут. Пока раздумываешь да рассуждаешь, какой-нибудь шустрый бобик подкатит, и девочку уведет. А она вон какая у тебя, глазастая и молчаливая. Красивая и молчаливая женщина – это золото. Моя-то старуха не умолкает, весь день тра-та-та, тра-та-та, и сколько слов у нее?

Мы с Егором переглянулись и приснули.

– Но тоже красотка, конечно, – дедуля мечтательно закатил глаза. – Мммм, какая красавица! А в юности была вообще королева, глаз не отвести! Я ей в магазине шоколадную маковку купил, она ее любит.

Высадив старика у самого подъезда и распрощавшись с ним, мы отправились в обратный путь.

– Вот, Полина, как долго в результате я тебя везу домой, – заметил Егор, выруливая со двора. – Прокатились к черту на рога.

– Ничего страшного. Зато дедушке помогли, – сказала я.

– Ты успокоилась насчет премии? – осторожно поинтересовался босс. Он с опаской покосился на меня. Наверное, боялся, как бы его вопрос не спровоцировал новые слезы. –

Ты веришь, что у меня и мысли не было как-то увязать наши... ээмм... нерабочие отношения с материальным поощрением? Одно другого не касается.

– Если бы ты раньше мне сказал, что доволен моей работой! Но ты же всегда ко мне придираешься, бухтишь. А потом – ррраз и премия. Что я должна была подумать?

– Я доволен, Полина, правда. Ты отличная ассистентка, самая лучшая. Вот серьезно. Поэтому меня бесит, бесит, бесит, что ты бегаешь на собеседования в другие компании! – яростно завершил Егор фразу и стукнул кулаком по рулю. Машина от этого не изменила направления, мы по-прежнему плавно продвигались сквозь снежную вьюгу по пустой окраинной дороге.

Я пристально посмотрела на босса. Сегодня он только и делал, что удивлял меня. Его признание взволновало сердце, мне ужасно хотелось прикоснуться к нему, положить руку на его локоть. Желание разливалось по телу, сосредотачивалось между ног влажным теплом. Мы снова находились в замкнутом пространстве, очень близко друг к другу, а я давно уже поняла, что для нас обоих это провоцирующая обстановка.

– Та блондинка, с которой я видела тебя в ресторане... Это твоя невеста? – неожиданно для себя самой спросила я.

Глава 18

ЕГОР

Директору «Квадро» я сообщил по телефону все, что я о нем думаю. Нельзя спускать на тормозах такое поведение. Необязательность – проявление неуважения к партнеру. Тем более, «Квадро» нуждается в контракте с нами куда больше, чем мы с ними. Если не проявлять в делах некоторую долю агрессивности, тебя просто затопчут. Иногда просто необходимо продемонстрировать силу, чтобы тебя принимали всерьез.

Но касается ли это отношений с девушкой... с Полиной? Чего я добился, постоянно наезжая на нее и критикуя? Сегодня застал ее в слезах, и это меня оглушило, так, будто мне врезали дубиной по затылку. Даже в голову не приходило, что она сможет обидеться из-за премии. Я-то думал, обрадуется, что денег побольше получила.

А она в слезы. О, женщины!

Выглядела такой маленькой, несчастной и беззащитной, когда ревела за своим рабочим столом. Волосы растрепались, щеки и нос покраснели. Я чувствовал, что куда-то проваливаюсь, и сердце тоже летело вниз – но отдельно от тела...

На мгновение меня охватила дикая паника. Как же так? Я снова утратил самоконтроль, как только приблизился к Полине, увидел, как она расстроена, ощутил ее запах. Мне слу-

чалось иметь дело с плачущими девицами. Ничего, кроме раздражения, они не вызывали. Но с Полиной почему-то все было совсем по-другому.

Спустив пар на директора «Квадро», домой я ехал уже в благодушном настроении. Полину удалось успокоить, она вроде бы поверила, что, я выписал ей бонус вовсе не для того, чтобы доказать, что она девица, делающая карьеру через постель.

Бедная ассистентка была настолько подавлена, что не заметила на выезде с подземного паркинга своего ухажера. А я его сразу засек. Два раза за день имел счастье увидеть этого олуха. Сначала столкнулись с ним в офисе брата, и вот сейчас. Виктор шел к входу в бизнес-центр, а мы проследовали мимо. Наверное, примчался после работы, зная, что девушка осталась без машины. Замер, как вкопанный, увидев нас. Я мазнул по нему равнодушным взглядом, а Полина в этот момент что-то искала в сумке.

Надеюсь, бакланище не устроит ей разборку за то, что села в машину к начальнику? Душу из него вытрясу, если вздумает портить настроение моей ассистентке. Для этого у нее есть я.

О Викторе я быстро забыл. Трудно думать о каком-то ухажере, когда в десяти сантиметрах от тебя находится самая соблазнительная женщина в мире.

Разговорчивый старичок, подобранный на обочине, нас рассмешил. Еще неясно, кто у них в семье больше болтает,

он или жена. Дед так нежно отзывался о своей старушке, показывал жалкий кулек, где кроме пары булок и пакета гречки ничего не было. Наверное, денег не хватает, особо не разгуляешься. Высадив старика у подъезда, я незаметно от Поли сунул ему в руку несколько банкнот. Прикинул, что, наверное, для него это целая пенсия. Пусть в этом месяце купит для своей красавицы побольше маковок.

А потом мы поехали обратно, и Полина спросила про Николь... И я вдруг честно признался, что никакая она не невеста. Даже и близко. Почему вдруг меня пробило на искренность? Любой мачо, типа меня, знает, что первое правило плейбоя – заставлять девушек ревновать. Даже если ты безумно в ней заинтересован, пусть она понервничает.

Так, стоп! Я только что признался себе, что безумно заинтересован в Полине? Кхм... Что ж... Наверное, пора посмотреть правде в лицо: так оно и есть. Третьи сутки пошли после нашего головокружительного секса у нее в квартире, а я ни о чем другом не могу думать. Мечтаю повторить. Много-много раз.

Ответив на вопрос о Николь и заметив, что по лицу Полины проскользнуло удовлетворенное выражение, я съехал на боковую улицу, где виднелись какие-то одноэтажные постройки, и остановил «Ауди» у бетонной стены. В этом месте фонари не горели, я выключил фары, и вокруг машины сгустилась тьма. Метель продолжалась.

Минуту мы провели в молчании. Мотор продолжал тихо

работать, на торпеде плясали огоньки, из динамика лилась тихая музыка. Я взял Полю за руку и начал целовать ее ладонь, пальцы. Ее рука была мягкой, нежной, я едва не застыл от удовольствия.

Полина тоже быстро утратила контроль над собой и забыла обо всех обидах. Было приятно думать, что не только она приобрела загадочную власть над моим телом, но я сам точно так же влияю на нее. Она запустила свободную руку мне в шевелюру, начала перебирать волосы пальцами, потом наклонилась и поцеловала в затылок.

Это стало своеобразным триггером. От ее ласки я совершенно потерял голову. Навалился на девушку, впился поцелуем в ее губы, раздвинул их языком и проник в ее горячий рот. Полина была божественно вкусной, наши языки танцевали друг с другом, поцелуй не заканчивался, он был волшебным.

Мы возбуждались все больше, я уже готов был взорваться. Когда нырнул под плащ и платье и проник в Полинины трусики, понял, что она возбуждена не меньше меня, там все было абсолютно мокрым, пылающим. Она приподнялась на сиденье, чтобы я смог задрать узкий подол платья, который буквально стреноживал мою крошку и не позволял ей раздвинуть ноги. Полина снова была в чулках, и я представил, как ее упругая попка соприкасается с нагретой кожей сиденья.

Нас закручивало в пьянящем омуте, в миг забылись все

обиды, колкие слова и сотни наших стычек. Остались только губы, манящий рот, дыхание, Полинино лицо в полумраке салона и наше общая страсть – безумная, почти животная.

На минуту мы прервали поцелуй, и я, нажав несколько кнопок, максимально отодвинул назад и вниз передние кресла. Руль тоже отъехал вперед, освобождая пространство для маневра.

Дрожащими руками мы начали стаскивать одежду, торопливо расстегивали пуговицы, помогали друг другу. Одежды было слишком много, до отвращения, Полинин плащ, ее платье, моя куртка, пиджак, рубашка... Нам обоим не терпелось почувствовать друг друга обнаженной кожей. В конце концов мы справились. Моя горячая кошечка осталась в одних чулках, а я – в расстегнутых брюках.

В салоне было тепло, я не боялся, что она замерзнет, к тому же собирался довести ее до состояния расплавленного металла. Полина села на меня верхом, лицом ко мне, я снова удивился красоте ее тела и начал осыпать жаркими поцелуями совершенную грудь. Маленькие соски затвердели от прикосновений моих губ, я играл с ними языком, нежно покусывал. Одновременно мои руки гладили ее узкую гибкую спину, спускались на упругую попку, сжимать которую ладонями было невероятным удовольствием. Я старался сдерживать порывы, чтобы не оставлять синяков и не причинять боль, но, боюсь, не всегда мне это удавалось.

Потом намотал на кулак темные блестящие волосы, заста-

вив Полину откинуть назад голову, а другую руку просунул между нашими телами, провел по гладкому животу, который трепетал под моей ладонью, добрался до чисто выбритого лобка, спустился еще ниже. Когда мои пальцы снова за последние десять минут оказались внутри ее раскаленного, истекающего влагой, естества, Полина зажмурилась и хрипло выдохнула. Она инстинктивно прогнула поясницу, насаживаясь на мои пальцы, желая пропустить их как можно глубже, сжимаясь вокруг них в плотное кольцо. Когда я начал рисовать узоры вокруг клитора, из ее груди вырвался стон, больше похожий на рычание. А меня, конечно, от этих звуков и вида ее обезумевшего от страсти лица накрыло капитально.

– Подожди, детка, сейчас, – глухо пробормотал я. – Давай, помоги мне... Сделай это сама... Ты же хочешь.

Моя страстная девочка изнывала от желания ничуть не меньше, чем я, поэтому два раза просить не пришлось. Полина тут же вытасила из боксеров мой каменный член, уже готовый взорваться, и в следующее мгновение мы соединились. Это было чудесно – настолько, что даже пугало. Возможно, более восхитительного момента в своей жизни я не мог и вспомнить.

Затем Полина начала двигаться, она скользила по мне туда и обратно, а я придерживал ее за бедра и тихо сходил с ума. Полина вся дрожала от удовольствия, трепетала. Она приподнималась у меня на коленях, чтобы создать макси-

мальную амплитуду движения, а потом яростно впечатывалась в меня. Она прижималась пылающей щекой к моей щеке и на мгновение замирала, прислушиваясь к ощущениям, затем впивалась в мои губы неистовым поцелуем, так, что мы стукались зубами, потом кусала меня за голое плечо, скулила, как щенок, дергалась, словно от электрических разрядов.

Впервые она сама вела партию, и у нее это получалось великолепно. Я никак ей не помогал, сидел неподвижно, одурманенный процессом, и только мечтал, чтобы это никогда не заканчивалось. Но акт получился настолько бурным и неистовым, что мы уже приближались к финалу. Наши тела вспотели, салон машины наполнился вздохами и громкими стонами, Полина продолжала биться на мне в сладком экстазе, в дикой пляске, в секунде от заключительного взрыва.

Наконец это произошло, мы кончили одновременно и оба закричали, не сдерживаясь. Безумное наслаждение пронзило нас раскаленной стрелой, пришилило друг к другу. Спазмы прокатывались по нашим телам. Полина положила голову мне на плечо и затихла, ее тело обмякло. Я гладил ее по влажной спине, запускал пальцы в спутанные волосы, целовал.

– Детка, это было прекрасно, – только и смог прошептать я хриплым голосом.

Но это была стандартная фраза. На самом деле, сейчас я хотел сказать Полине миллион нежных слов. Однако для меня это желание было незнакомым и необъяснимым, поэтому

все нежности застряли в горле...

Когда я довез Полину до ее многоэтажки и высадил у подъезда, то понял, что сразу же начал ждать новой встречи.

Глава 19

ПОЛИНА

Я вошла в квартиру, бросила сумку, скинула плащ и сапоги, сделала несколько шагов в направлении спальни и рухнула на кровать. Пролежала неподвижно минут десять, не в силах пошевелиться. Все тело сладко ныло, особенно саднило между ног, но это была терпкая, приятная боль. Воспоминания об испытанном удовольствии были очень свежи.

Почему это опять произошло между нами? Почему мы набрасываемся друг на друга, как только оказываемся одни? И никто из нас не может остановиться, нас сметает ураганом, мы улетаем в космос, теряем разум. Да это какое-то сумасшествие!

Когда все закончилось там, в салоне внедорожника, и нам нужно было одеться, я думала, будет стыдно смотреть друг другу в глаза. Ведь мы опять позволили похоти управлять нами. Боялась, что снова начнем ругаться, говорить колкости. Но нет, ничего подобного. Мы оделись, отправились в путь, и оба были какие-то притихшие. Что-то изменилось в наших с Егором отношениях с того момента, как он утешал меня в приемной и гладил по голове. Теперь он стал вести себя иначе. А когда мы занимались любовью, я вдруг поняла, что имею над ним власть. Он не может с этим справиться, он одержим мною.

А я – им.

С каждым разом наш секс становится все более ярким. Куда нас это приведет?

Надо было встать с кровати и отправиться в душ. Но у меня совершенно не было сил. А еще... еще я не хотела смыть с себя запах Егора, было так приятно ощущать его на себе.

Засигналил мобильник. Я с ужасом обнаружила на нем пять неприятых вызовов от Виктора. Плюс один я сбросила, когда плакала в приемной, потому что не хотела разговаривать. Сейчас Витя снова мне звонил, а у меня было чувство, что за сегодняшний день он отделился от меня на несколько тысяч километров, превратился в фантом.

Как мне с ним разговаривать? Если мои странные отношения с боссом никак не прекращаются, надо порвать с Витей и не пудрить парню мозги. Знаю, год назад он пережил расставание с подружкой, для него это было тяжело. Не хочу, чтобы он страдал еще и из-за меня.

– Витя, привет, – неуверенно произнесла я в смартфон. – Прости, пожалуйста, не слышала последние звонки. А первый сбросила, потому что была в офисе и не могла разговаривать.

– А у тебя все в порядке? Ты сейчас дома?

– Да. Недавно вернулась.

– Я волновался. Ты же без машины, а как раз сегодня на улице какой-то ужас, метель, зима. Как ты добралась домой?

– Я... Да все нормально, Витя! Добралась без проблем. Это так мило, что ты беспокоишься обо мне.

– Так как ты доехала? – продолжал настаивать он. – Уже поздно. Ты с пересадками?

– Ну... просто... мне еще надо было заехать к маме, – соврала я.

– А я надеялся, что мы посидим с тобой где-нибудь. Забронировал столик для ужина. Поэтому и названивал без конца. Извини.

– Витя... Это ты меня извини! А насчет ресторана... Мы же вчера не договаривались!

– Почему-то решил, что тебя это порадует.

Мне стало ужасно стыдно. Наверное, надо объясниться с Витей, признаться ему, что, скорее всего, у нас с ним ничего не получится. Конечно, не получится! Тут и думать нечего. Я же заиклена на моем начальнике, только он занимает все мои мысли. Как же он хорошо трахается, это чудо какое-то!

Мои щеки запылали огнем, я ощутила себя развратной девицей, которая водит за нос хорошего парня, а сама тем временем отлично развлекается с другим. Да еще и с собственным боссом! Ужас!

– Слушай, Поля, а можно к тебе сейчас заехать? Я тут неподалеку.

От такого вопроса я подпрыгнула на кровати чуть ли не до потолка.

– Ко мне? Сейчас? Зачем?!

– Просто поболтать. Так хочется тебя увидеть.

Внезапно меня окатило ледяной водой, мороз побежал по коже: а что если Витя, не дозвонившись, приехал к моему дому и караулил во дворе? Значит, он видел, что я вернулась на машине директора. Блин!

– Вить, а ты где сейчас? – осторожно спросила я.

– Снова в том супермаркете, где мы с тобой познакомились. Он находится как раз в середине маршрута между нашими домами. Так что, я подъеду? Захватить что-нибудь из еды? Тебе что-то нужно?

– Нет, Витя, нет, не приезжай! – воскликнула я так горячо, что это прозвучало довольно обидно для моего собеседника. Бедный Витя. – Ой, понимаешь... Собиралась принять ванну. Сегодня был ужасный день, я так устала. И потом... я стесняюсь!

– Чего ты стесняешься?

– Понимаешь, я живу в бабулиной квартире, но до сих пор так и не сделала ремонт. Все не получается. В общем... У меня ужасно некрасиво дома, совсем не так, как у тебя. Поэтому не хочу приглашать в гости. Прости.

А Буланский уже здесь побывал! Может быть, именно поэтому распорядился выплатить мне бонус? Пожалел, что живу в таких условиях, проявил заботу? А я все неверно истолковала.

– Конечно, я не буду настаивать, – мягко сказал Витя. – Когда же мы встретимся? Мечтаю тебя увидеть. А что если

завтра?

– Завтра... – я едва подавила вздох.

– Да. Сходим все же куда-нибудь.

Ох! Что же мне с ним делать?

– Хорошо, договорились. Тогда до завтра!

– До встречи.

Я стояла под душем, закрыв глаза, горячие струи воды сбегали по телу, а в голове мелькали картинки недавнего секса в машине. Хотя в салоне царил полумрак, мне была хорошо видна фигура мужчины, на коленях которого я билась в экстазе. Его тело блестело от пота, и это подчеркивало тугие мышцы его божественного торса. Широкие плечи, мощные бицепсы, разрисованные татуировками. Его пальцы впивались в мои бедра, причиняя боль, но она только усиливала удовольствие. Спутанная темная челка упала Егору на лоб, покрытый испариной, на лице отражалась целая гамма эмоций – желание, восторг, удивление. Никогда еще я не чувствовала себя такой сексуальной и развратной, как в тот момент, и это дико возбуждало.

Он прекрасен... Мой босс прекрасен.

Я положила руки на грудь, обвела ладонями тяжелые полушария. Под струями воды кожа казалась особенно гладкой и шелковистой. Как же приятно ощущать эту тяжесть в ладонях. Понятно, почему все мужики сходят с ума при виде женской груди.

– Нет, хватит, – твердо сказала я себе, так как знала, что изучением бюста вечерний душ не закончится. Потом мои руки пройдутся по животу и спустятся ниже. Трудно удержаться, когда перед глазами стоит лицо босса – прикрытые глаза, сжатые челюсти, вздувшаяся на лбу вена... Так он выглядел за минуту до того, как мы достигли наивысшего пика наслаждения. Я довела его до безумства. Но и он меня тоже.

Завернувшись в пушистый халат, я вышла из ванной. Вдруг одолел зверский голод, но что тут удивляться – весь день провела на работе, задержалась после шести, потом очень долго добиралась до дома, не пренебрегая активными видами спорта.

Слава богу, в холодильнике был припасен маленький контейнер с салатом оливье из супермаркета и городская булка. Да здравствует здоровое питание!

Я ковыряла вилкой салат, листала ленту новостей в смартфоне, но ничего не видела. Думала о том, что сейчас делает Буланский. Наверняка, он тоже умирал от голода и поэтому помчался в какой-нибудь крутой ресторан. Сидит за столом, неотразимый, сексуальный, и прицеливается к бифштексу.

Я вздохнула и налила себе чай. В этот момент в прихожей пропела трель звонка. Я застыла с чашкой в руках. Кто это? Неужели Витя все-таки осмелился прийти, хотя ему и откачали?

Только бы не он, только бы не он!

Слава богу, это был не Витя, а моя подруга!

– Уффф, напугала. Привет, Ксю!

– Почему напугала? – удивилась Ксюша. – Что стряслось?

– Так ведь поздно уже. Я и подумала – кого черт принес на ночь глядя?

– Меня он принес, меня, – засмеялась подружка. – Я к тебе с ночевкой, Поль. Ты же рада?

– Еще как!

– Мы три недели с тобой не виделись. Кошмар, кошмар!

– Кошмар! – подтвердила я.

– Заколебалась работать, клиентки достали своей болтовней и капризами. Хочу общаться только с тобой!

Подруга поволокла на кухню целый пакет продуктов, достала бутылку вина, сыр, фрукты. Еще она переделалась в один из моих шелковых халатиков. Красные маки рассыпались по голубому полю. Халат был коротким, и Ксенька сверкала точёными голыми ножками.

– Ну, рассказывай! Как дела? Как развиваются твои отношения с красавчиком-боссом? Или ты плюнула на него и сделала ставку на Виктора? Уволилась? Осталась? Нашла новую работу?

Ксюша обстреливала меня вопросами и одновременно накрывала на стол. Она хлопала дверцами шкафчиков, хозяйничала, как у себя дома. Оно и понятно, ведь столько раз она ночевала в моей квартире, а я в ее. Мы дружили целую вечность.

Я задумалась. Больше всего на свете мне хотелось поделиться с Ксюшей, что наши запретные отношения с Буланским развиваются очень бурно. А я уже окончательно запуталась, не понимаю, что чувствую и чего на самом деле хочу. Виктор с его ухаживаниями тоже превратился в настоящую проблему.

Взяв с тарелки кусок сыра и сделав глоток вина, я начала рассказывать подруге о сегодняшнем дне. Сколько событий и эмоций в него уместилось! Он был очень странным – этот день. Как будто мы с Буланским переступили невидимую черту. А началось с того, что я обнаружила на банковском счету круглую сумму денег и страшно обиделась на директора.

– Оу! – воскликнула Ксюша. – Он тебе премию выписал? Так это же здорово! Мужчина решил о тебе позаботиться, показал, что он тебя ценит.

– А я оскорбилась. Он будто заплатил мне за секс.

– Ну и дура! Не надо выдумывать то, чего нет! – отрезала Ксюша.

Дальнейшие поступки босса тоже вызвали у подруги приступ ликования. Да, Буланский утешал меня, гладил по голове. Потом повез домой и позаботился о бедном старике. Что и говорить, красавец, прямо-таки ангел!

– Боже, старичок замерз бы, если бы вы его не подобрали! – воскликнула Ксюша. – Мне все больше и больше нравится твой шеф. Ни за что не увольняйся.

Проблема в том, что он и мне самой все больше нравится. Раньше вызывал отвращение – высокомерный, язвительный тип. Но теперь все почему-то изменилось. А Ксюха потеряла голову от Буланского в тот момент, когда увидела его в зоне отдыха спортивного центра. Поэтому сейчас была в его группе поддержки. Она мечтала, чтобы я заарканила молодого и сексуального совладельца холдинга.

– Но ты явно к чему-то клонишь? – подозрительно прищурилась Ксюша. – Признавайся. Что стряслось?

– Потом мы отправились в обратный путь и...

– И?

– И как-то так получилось, что мы занялись сексом в машине. Прямо на водительском сиденье. Даже назад не пересели.

Подружка клацнула зубами о бокал с вином. Она вытаращила глаза.

– Вот это да... Вы занимались любовью, – медленно произнесла Ксюша. – Опять! Уже во второй раз! Прямо в его автомобиле!

– Вообще-то... Это был пятый раз. Ты пропустила несколько серий.

– Пятый?! И ты молчала?!

– Я не знала, как к этому относиться... Переживала. Поэтому молчала.

– Ну, Полька... То есть, ты целый месяц напропалую трахалась с начальником, а мне ничего не говорила!

– Пять раз – это не напропалую! – возмутилась я.

– Тем не менее, это уже отношения.

– И очень сложные. Я запуталась, Ксень. Запуталась!

– А того компьютерного задрота ты послала подальше?

– Во-первых, прекрати так его называть. Если бы ты увидела Виктора, то сразу бы забыла это слово. Во-вторых, нет, с ним я тоже общаюсь. Мы ходили в ресторан, в боулинг, к нему домой.

– Ну ты, мать, даешь! – поразилась Ксюша. – Резвая.

– Сама от себя в шоке. А вчера Витя оттащил меня на тропе в сервис, когда сломался «Ситроен».

– Обалдеть! У тебя еще и машина в ремонте. Такое ощущение, что мы с тобой не разговаривали, по крайней мере, полжизни. У тебя столько новостей.

– Вот-вот. Что делать-то?

– Значит, с Витей ты встречаешься.

– Да.

– А с Буланским трахаешься.

– Угу.

– В этом улавливается определенное противоречие, – Ксюша многозначительно подняла вверх указательный палец. – Но ты женщина, и вовсе не обязана быть простой, как три копейки, и логичной, как таблица Пифагора!

– У меня и не получится. Где таблица Пифагора, и где я!

– Вот. Но ты должна отфутболить Витю и сконцентрироваться на отношениях с Буланским. Это перспективно! – во-

одушевленно заявила Ксю.

– Сомневаюсь. Возможно, ему нужна всего лишь удобная секретарша, которая будет брать в рот по первому требованию.

– Да не угадаешь. А вдруг он давно уже в тебя влюбился.

– С какой радости?! – изумилась я. – Вот Витя явно ко мне неравнодушен. Он демонстрирует свой интерес, постоянно куда-то приглашает, заботится.

– Босс тоже заботится. Вон какую премию тебе выписал!

– Боюсь, у него одно на уме – перепихнуться по-быстрому.

– Это темперамент, его не спрячешь. У тебя очень горячий босс, – мечтательно вздохнула Ксюша.

– А вот Витя о сексе пока даже и не заикается. Потому что я ему интересна, он явно думает о серьезных отношениях.

Звонок в дверь заставил нас вздрогнуть и переглянуться.

– Кто это? Ты кого-то ждешь? – удивилась подруга. – Уже почти ночь! А вдруг это Буланский?! Точно, это он! Ему не хватило, и он приехал за добавкой! Ой, нет, я же уже смыла макияж! Я не одета! Подожди, не открывай, я надену платье и причешусь! И накрасшусь!! Стой, ты куда!!!

Ксюша подскочила с кровати и начала метаться по квартире. А я направилась к входной двери. Возможно, это моя соседка Надя, которой вечно что-то нужно.

На сей раз это был курьер. Парнишка держал перед собой совершенно обалденный букет розовых роз, завернутых в серебряную бумагу и перетянутых малиновой лентой. Он про-

тянул мне планшет с припиленным листом бумаги и ручку.

– А-а-ах! – воскликнула Ксюша, выглядывая из-за моего плеча. – Вот это да! Какой букет! Это от кого?

Я была потрясена не меньше. Сердце взволнованно билось в груди, ладони стали влажными, дыхание сбилось.

Закрыв дверь, мы набросились на букет, так как сразу заметили среди бутонов красивый конвертик. Он был точно такого же цвета, как и шелковая лента, и это смотрелось очень изящно.

– Открывай, открывай! Кто прислал тебе этот фантастический букет?! – от нетерпения подпрыгивала Ксюша, пока я вскрывала конверт. – Это твой босс, твой босс, твой босс!

– Нет, это не он, – упавшим голосом ответила я. – «Жаль, что не удалось сегодня встретиться! Виктор», – зачитала я текст записки.

Внезапно в груди оборвалась какая-то струна, все вокруг стало серым и скучным, хотя в руках я держала роскошные цветы. Почему? С какого перепугу я вдруг решила, что букет прислал Буланский? Чтобы отметить, насколько потрясающим был наш сегодняшний секс? Так у нас он всегда потрясающий. Предыдущие четыре раза я ничего не ждала, только злилась на себя и Егора. А сейчас почему-то расчувствовала, стала сентиментальной.

– Значит, цветы от Виктора, – разочарованно протянула Ксюша. Она забрала у меня карточку и прочитала еще раз. – Кхм... Красивый жест. Наверное, я действительно погоря-

чилась, когда называла его компьютерным задротом.

– А я тебе говорила!

– Больше не буду. Мне ни разу в жизни такие цветы не присылали.

– И мне.

– М-да. Это производит впечатление. Витя – молодец. А ты говоришь, он и внешне ничего?

– Очень даже. Не такой роскошный, конечно, как мой директор, но весьма симпатичный.

– Так. Если что – познакомишь, ладно?

– В смысле – если что?

– Если поймешь, что он тебе совсем не нужен. А я тут как тут. Так и быть, утешу расстроенного парня, – засмеялась подруга. – Я тоже хочу, чтобы мне цветы присылали! – скривила она расстроенную рожицу. – И у меня сейчас никого. Договорились?

– Хорошо. Только я пока еще совсем не могу разобраться в себе. Я же тебе говорю, я запуталась.

– Теперь и я тоже запуталась, если честно, – призналась Ксюха.

Благодаря эффектному жесту, Витины акции в наших глазах резко возросли. Но почему-то остаток вечера сердце у меня то и дело сжималось от разочарования.

Глава 20

ПОЛИНА

Рабочая неделя набирала обороты, весь офис был сильно загружен. Мы даже оглянуться не успели, а уже наступил четверг. Я металась по этажам с документами и распоряжениями, Егор постоянно уезжал на деловые встречи. В понедельник он признался, что считает меня отличным сотрудником, и после этого, похоже, ему стало гораздо проще говорить мне комплименты. До этого четыре месяца я страдала от его придирок, а вот теперь выяснилось, что он втайне очень ценит мою работу.

Теперь я почувствовала себя гораздо более уверенно. Ту энергию, которую раньше приходилось тратить на защиту от нападок начальника, можно было израсходовать на эффективную трудовую деятельность.

Поиски нового места притормозились. Почему-то мне совершенно ничего не нравилось. То зарплата небольшая, то район удаленный, то фирма подозрительная. И так далее. Наверное, это были происки моего подсознания: на самом деле мне ужасно не хотелось увольняться из холдинга. Тем более сейчас, когда Буланский перестал зверствовать, стал помягче.

Я вдруг подумала: а что если он издевался надо мной все эти месяцы вовсе не потому, что он от природы гнусный тип.

А потому что он сразу же запал на меня, как только мы начали работать вместе. Возможен ли такой вариант? Или я выдаю желаемое за действительное?

– Очень даже может быть, – сказала Ксюша мне по телефону в обеденный перерыв. – Все мальчишки дергают за косы девчонок, которые им нравятся. Вот видишь, немножко прикормила мужика, он сразу подобрел. А когда ты обеспечишь начальника бесперебойным сексом, он станет вообще шелковым. Будешь кружева из него плести. Прислушайся к совету мудрой подруги, не мучай красавчика, дай ему все, что он хочет! Мечтаю погулять на вашей свадьбе. Полина Буланская – это звучит, согласись?

Ничего себе, она разогналась! Уже и о свадьбе думает.

Но Ксюха ошибается. У нас ничего не получится. Подозреваю, после яркого эпизода в салоне «ауди» мой директор уже пресытился. Всю неделю он держался со мной корректно, даже почти официально. Да, несколько раз похвалил и улыбнулся, но не более. Я поддерживала этот стиль общения, но чувствовала себя обманутой. Мне казалось, Егор ко мне охладел. А я сгорала от желания.

Утром он на минуту задержался у моего стола – уезжал на совещание и давал перед уходом распоряжения, а я запоминала. Он уже надел пальто, а теперь натягивал зачем-то перчатки, хотя мог это сделать, выйдя из здания. Я, как замороженная следила, как он это делает, и у меня почему-то напряглись соски, грудь сразу же потяжелела, а между ног

разлилось предательское тепло. Ну чего вдруг, а? Зачем?!

– Но, Полина, ты совсем меня не слушаешь, – мягко заметил Буланский. Раньше он сказал бы это высокомерно и раздраженно, но сейчас его слова прозвучали почти ласково.

Я поерзала в кресле, ощущая, как сильно кровь прилила... туда, в то самое место. Внезапное и неуместное желание было настолько острым, что я непроизвольно прикусила нижнюю губу.

Босс изменился в лице. Неужели он все понял? О, если бы у нас была возможность сейчас закрыться в его кабинете, хотя бы всего лишь на пять минут... Внизу у меня уже все пылало и пульсировало. Я представила, как Буланский толкает меня к широкому и мягкому подлокотнику дивана, сдавливает сзади шею своей железной лапой и заставляет нагнуться. Ощутила, как он прижимается ко мне бедрами, почувствовала, как его мощный член вторгается в меня, а там уже все истекает горячей влагой, и все готово принять мужчину, его грозное орудие.

– Полина, ты витаешь в облаках, – напрягся директор. – Соберись. День только начался.

– Да, конечно, Егор... Н-николаевич, – едва прошептала я и облизнула пересохшие губы.

Буланский посмотрел на мой рот, на грудь, потом сжал челюсти так, что заиграли желваки. Было ясно, что он просто не может перестать смотреть на меня, и от этой мысли я затрепетала еще больше, а пожар внизу усилился.

Наконец он резко развернулся и направился к двери.

Всю неделю я тратила полученный бонус. Вот бы всегда быть такой богатой! Даже незапланированные расходы на ремонт автомобиля не подорвали мой бюджет. К счастью, страховая компания должна возместить мне истраченные деньги.

Я оплатила коммуналку, отложила на еду и развлечения, заказала в интернете новую куртку и платье. Как обычно, выделила определенную сумму родителям и даже немного добавила сверху. Мама сдержанно поблагодарила, но тут же начала рассказывать, во сколько обошлись последние обследования и лекарства. Тот препарат, который был назначен папе ранее, не подошел, пришлось покупать новый...

Мне тут же стало стыдно, что я не отдала всю зарплату целиком. Но я вспомнила слова Ксюши, которая утверждала, что я никогда не смогу полностью удовлетворить материальные нужды своих родителей. Всегда потребуется еще немного денег. И еще, и еще.

Поэтому я махнула рукой и перестала себя корить.

Позавчера мы уже встречались с Виктором, сегодня он тоже подхватил меня после работы, и мы отправились в кафе ужинать. Хорошо, что Витя не предложил поехать к нему домой, я бы оказалась в сложной ситуации. Пришлось бы придумывать оправдания, объяснять, почему я не хочу снова очутиться у него в гостях. А я этого категорически не хотела.

Витя все более настойчиво давал понять, что в отношении меня у него есть определенные планы. Если бы сейчас мы отправились к нему домой, он, наверное, приступил бы к решительным действиям, а к этому я была совершенно не готова. Не то, что я ломака, которая высчитывает, на каком по счету свидании «уже можно дать», а когда «еще рано». Но спать сразу с двумя мужчинами – это точно не для меня.

– Что мы закажем? – спросил Виктор, поглядывая на меня поверх раскрытого меню.

– Сейчас запросто могу съесть целого буйвола, – засмеялась я. – Только давай сегодня я оплачу счет.

– С какой стати? – изумился мужчина. – Что это ты придумала, Полина?

– Получила хорошую зарплату. С премией! Я богатенькая. Вот! – радостно похвасталась я.

– И что с того? Я тебя пригласил, значит, счет тоже я оплачиваю. Да и вообще... Не надо всяких этих феминистских штук.

– Вить, ну мне неудобно. Ты постоянно тратишь на меня деньги. Такой изумительный букет прислал.

– Послушай, Полина, я делаю то, что считаю нужным. Если я трачу на тебя деньги, то и сам получаю от этого удовольствие.

Эх... Этот парень – настоящая находка. Мало того, что он адекватный, симпатичный и обеспеченный, так еще и не жадный. Я видела, что прошлый раз в ресторане, заплатив

картой, он не забыл оставить хорошие чаевые официанту. При этом совсем не рисовался, типа, вот, какой я щедрый.

Мне стало грустно. Как бы я ни старалась, этот классный парень не вызывал у меня яркого отклика, я не вспыхивала от одного взгляда, как это было с Буланским. Даже когда Виктор все чаще стал брать меня за руку и обнимать за плечи, я ничего не чувствовала, хотя и не сопротивлялась.

– Ты, Полина, явно не из тех девушек, которые разводят парней на деньги, – засмеялся Витя.

– Вот уж точно нет. Привыкла всегда рассчитывать только на собственные силы. А тебе встречались такие девушки?

Официантка принесла нам две огромные тарелки с салатами. На моей высилась целая гора из зелени, овощей-гриль и ломтиков куриного филе. По кругу повар коричневым соусом нарисовал вензель. Увидев всю эту красоту, я ощутила дикий голод.

– Два раза напоролся на эдаких хитроумных пиявочек, было неприятно. Это когда понимаешь, что тебя тупо разводят на деньги, и сразу мысль: я что, выгляжу полным лохом?

– Значит, девушки действовали недостаточно тонко, – засмеялась я. – Им следовало бы подучиться, не сомневаюсь, в интернете полно информации на эту тему. Или даже можно сходить на какой-нибудь тренинг под названием «Вытряси из мужика все до копейки!».

– В любом случае, фальшь всегда чувствуется. Одно дело, когда ты сам хочешь тратить на девушку деньги, поку-

пать подарки, придумывать для нее сюрпризы, а это всегда случается, когда ты влюблен. И совсем иначе, когда девушка пытается тобой манипулировать, использует всякие женские уловки, которые, увы, видны насквозь.

– А, я знаю, знаю! – воскликнула я. – Надо делать так. Сначала демонстрируешь мужчине полное равнодушие к его доходам. Из всех сил отказываешься от любых подарков, даже в ресторане пытаешься заплатить за себя. Вот как я сейчас! А потом начинаешь наступление по всему фронту. Ой, милый, представляешь, вчера пять раз пыталась отправить тебе эротическое селфи, но мой дурацкий допотопный смартфон как всегда заглохнул! Нет, милый, я никак не могу пойти с тобой на концерт, все мои платья так мне надоели, что я только испорчу нам вечер своим плохим настроением. Ой, милый, посмотри, какое кольцо, давай немножко постоим у витрины, полюбуемся, но ничего покупать не будем. Ой, милый, мне тут только что в спа-салоне предложили такую волшебную процедуру, от которой кожа становится бархатистой и благоухает. Ты бы вечером смог оценить результат. Ой нет, нет, у меня почему-то не оказалось денег на карте, придётся отказаться от этой процедуры, как жаль!

Виктор засмеялся.

– Полина, а ты точно не ходила на какой-нибудь тренинг?

Я улыбнулась и развела руками – нет, не ходила. Не стала сообщать, что всем этим премудростям меня постоянно учит моя близкая подруга. Ксюша могла бы сама вести по-

добные тренинги. Она ругает меня, что я не пользуюсь преимуществами, которые мне дает внешность. По ее словам, мужчинами надо пользоваться, надо приучать их тратить на тебя деньги.

Я не разделяю ее точку зрения, не думаю, что в основе всего должны лежать товарно-денежные отношения. Мне неприятно думать, что я буду обменивать свое внимание, или даже доступ к телу, на какие-то подарки. Тем не менее, я вовсе не осуждаю Ксюшу, так как и парни ведут себя потребительски, а некоторые даже по-свински.

Но я не призналась Вите, что поделилась мнением Ксюши. Не хочу, чтобы он считал мою подругу профессиональной пиявкой. Она вовсе не такая. И нельзя сказать, что ей везет с парнями. Несмотря на всю ее подкованность в этом вопросе, по-моему, Ксюша чаще сама остается в проигрыше, а не мужчина.

Виктору принесли горячее блюдо – ребрышки с картошкой, а мне – чай и малиновый пирог с меренгой.

– Точно не хочешь чего-нибудь посерьезнее? – еще раз поинтересовался Витя. Он уже три раза задал мне этот вопрос, по-видимому, никак не мог понять, каким образом человек после долгого рабочего дня может ограничиться салатом и десертом.

– Точно! Мне бы это съесть.

– Ты следишь за фигурой.

– Уследишь за ней, как же! – вздохнула я.

Это проблематично! Только глазом моргнешь, а твоя фигура уже в салоне шикарного автомобиля скачет, как наездница, на коленях у директора!

Упс... Я прикусила язык. Об этом я Виктору тоже не расскажу.

А он словно почувствовал, какие мысли промелькнули в моей голове. В очередной раз я удивилась его проницательности. Едва не вздрогнула, когда он задумчиво произнес:

– Знаешь, Поля... Давай поговорим о твоём директоре.

– Да? – я опустила глаза и принялась усиленно изучать начинку пирога. – А зачем? Мне его и на работе хватает выше крыши. Директора этого.

– Как он к тебе относится?

Вот это вопрос! Я и сама хотела бы узнать, что творится в сердце у моего босса. Что ему от меня нужно? Только секс?

Я подняла на Виктора мученический взгляд. Не понимаю, чего вдруг он затеял этот разговор? Дело в том, что я не могу говорить о Буланском спокойно. Он пробуждает во мне ураган противоречивых чувств. Боюсь себя выдать, того гляди щеки залетят румянцем, а взгляд начнет стыдливо бегать.

– Он тебя не обижает, Поля?

– Обижает. Но не сильно, – усмехнулась я. – То исчеркает какое-нибудь письмо, то зарубит презентацию, то на температуру кофе пожалуется. Но это все нестрашно. Начальство любит капризничать. Я спокойно к этому отношусь. Где еще найдешь такую зарплату.

– Кхм... А мне сказали, что ты ищешь новое место.

Я изумленно вытаращила глаза.

– Кто тебе сказал?!

– Слухи пронеслись по холдингу.

– Витя, ты совсем не похож на офисную кумушку-сплетницу! Тем более, ты занимаешься компьютерной безопасностью, значит, сидишь весь день, уткнувшись взглядом в монитор.

– Сижу, – подтвердил Виктор. – То есть, увольняться ты не собираешься?

– Эммм...

– Значит, да?

– Ну-у-у...

– Вот видишь! Я не ошибся. И сразу подумал, что должно быть веская причина. Учитывая репутацию младшего Буланского, можно сделать вывод, что ты хочешь уволиться из-за его поведения. Тут дело вовсе не в температуре кофе.

– А какая у него репутация? – насторожилась я.

– Бабник, плейбой, пикапер.

– Ну ничего себе!

– О нем такие разговоры ходят. Да и выглядит он соответствующе.

«Выглядит он обалденно», – едва не выпалила я, но вовремя себя остановила.

– Полина, он к тебе пристает?

– Нет, что ты! Боже упаси! – возмутилась я и сама пора-

зилась, как искренне прозвучал этот гневный протест.

Конечно, Буланский вовсе ко мне не пристаёт. Он не подкатывал, не делал тонких намеков, не стрелял глазами. Просто однажды, когда я вошла к нему в кабинет, он усадил меня на стол и оттрахал так, что в глазах замелькала радуга.

Не знаю, можно ли расценивать это как приставание.

– Почему же ты ищешь другую работу?

«Что ответить? Что ответить?» – заметалась я. Ужин превратился в допрос. Расслабиться после тяжелого рабочего дня не удалось.

– Потому что я выдохлась. Слишком большая нагрузка. Я постоянно задерживаюсь до восьми. Всегда на связи, даже ночью, вдруг у партнеров, которые находятся в другом часовом поясе, возникнут какие-то вопросы. Бывает и по субботам готовлю документы, бронирую гостиницы для гостей, езжу в аэропорт встречать и так далее. Такое ощущение, что жизнь проходит мимо меня. А ведь это самые лучшие мои годы.

– Значит, ты хочешь найти что-то полегче?

– Да. Чтобы заканчивать в шесть вечера и после этого полностью принадлежать себе.

– Понятно... Я-то решил, что у тебя какие-то терки с Буланским.

– Вовсе нет. Все нормально.

...Я продолжала обдумывать слова Виктора и после того, как он подвез меня до дому, и мы расстались. Он назвал

моего босса бабником и плейбоем. Это царапало мое самолюбие, я расстроилась. Незавидная репутация у Буланского. Почему-то хотелось найти у него больше положительных черт. Зачем мне это?

Хотя бы в одном я не соврала Вите: я на самом деле хотела бы меньше думать о работе – и о директоре! – в нерабочее время. Но мне это никак не удавалось.

Глава 21

ЕГОР

Неделя выдалась безумно напряженной, носился по городу как бобик, одна встреча, вторая, третья... К концу пятницы уже чувствовал себя совершенно измочаленным. Но напряженный график был для меня несомненным плюсом, потому что только так я мог отвлечься от мыслей о Полине. Только работа вырывала меня из безумных грез и воспаленных фантазий. Две эротические сессии – сначала в квартире у Полины, потом в моей машине – не только не утолили голод, но распалили его еще больше. Гадство! Мне никогда не удастся пресытиться этой женщиной! Под конец рабочего дня, едва наметился просвет в делах и возникла небольшая пауза, я тут же заполнил ее размышлениями о Полине.

Вот бы нас связывали здоровые отношения «директор-секретарша»! Это когда в любую минуту ты можешь вызвать ее по селектору, она войдет и беспрекословно и радостно примет член в свой восхитительный горячий рот. Или посадить ее в комнату отдыха, пристегнуть наручниками к... к чему там можно пристегнуть... ну, не важно... и заглядывать туда в течение дня, чтобы быстро, но качественно, до воплей, оттрахать ее.

Проблема в том, что Полина не согласится на такой формат отношений. Для нее это неприемлемо.

На всякий случай, чтобы проверить, поставил научный эксперимент. Вызвал ассистентку в кабинет. Сегодня она выглядела потрясающе, ну, как обычно. Узкая черная юбка обтягивала стройные бедра, кремовая блузка с пышными рукавами была украшена крупным бантом. Еще и чулки были не простые, а в какую-то едва заметную крапинку, и от этих крапинок меня капитально колбасило. А мысль, что это точно чулки с широкой кружевной резинкой, а не колготы, вообще доводила до безумия.

– Подойди, – приказал я, пожирая помощницу взглядом, и отъехал в кресле от стола.

Полина процокала каблуками в мою сторону. Я видел, что она тоже устала, но еще держалась. И девушка явно не знала, что от меня ждать, ее взгляд был настороженным.

– Иди сюда, – более мягко сказал я. – Давай, детка, встань на колени и сделай мне хорошо.

Член, затянутый брюками, оживился и возликовал до такой степени, что попытался встать по стойке смирно, но ткань не позволила ему произвести этот маневр.

Полина вздрогнула, уставилась на меня... У нее был такой взгляд, что мне вдруг стало стыдно.

Чччерт! Наверное, я переборщил.

Полина что-то пробормотала себе под нос, яростно сверкая глазами.

– Что? – не понял я.

– Ты мерзкий ублюдок, – зло выпалила она. Развернулась

на сто восемьдесят градусов и ринулась вон из кабинета. Напоследок еще и дверью шарахнула.

Ну вот. Что и требовалось доказать. Сколько раз я произносил эту фразу, и девица с готовностью принималась убажывать меня. А вот с собственной ассистенткой этот фокус не проходит.

Ладно, я, по крайней мере, проверил.

То, что Полина не будет играть по правилам, придуманным похотливыми самцами-начальниками, и не станет исполнять роль секретарши-подстилки, было ясно с самого начала. Доказательство – тогда она сразу же принесла заявление об уходе. Три месяца я сгорал от страсти, а потом не выдержал, сорвался и взял ее на столе в кабинете. Какая-нибудь девица попроще потребовала бы материальной компенсации, начала бы шантажировать или, наоборот, заигрывать.

А Полина тут же настрочила заявление и принялась рассылать резюме. Если она до сих пор еще не смылась из моей приемной, это только потому, что не так-то просто найти место с такой зарплатой, как у нас в холдинге. Ей просто некуда уйти. А у нее кредит и больной отец, я помню.

Черт, черт... Почувствуй себя полным уродом. Держу девчонку на привязи, как какой-то подонок...

Но ей нравится со мной трахаться так же сильно, как и мне. Полина вспыхивает огнем, едва я к ней прикоснусь или поцелую. В плане физиологии мы созданы природой друг для друга. Ни одна женщина не доставляла мне такого остро-

го удовольствия. Надо посмотреть правде в глаза: я просто схожу с ума от этой девчонки. Что она со мной делает...

В любом случае, надо извиниться. Сейчас я повел себя с Полиной, как конченный ублюдок. Захочет ли она со мной разговаривать? Покидая кабинет, она опалила меня таким злобным взглядом, словно мысленно нашинковала меня самурайским мечом, а потом с удовольствием наблюдала, как я разваливаюсь на кровавые кубики.

Я поднялся с кресла, чтобы выйти в приемную и попросить у разъяренной девушки прощения, но передумал. Протянул руку к айфону и быстро напечатал сообщение.

ПОЛИНА

На экране ноутбука зависло незаконченное письмо. Я оставила текст, когда Буланский вызвал меня в кабинет. А теперь нервно комкала лист, вырванный из ежедневника, вертела в пальцах авторучку и никак не могла успокоиться. Надо было возобновить работу, но меня трясло от злости.

Этот мерзкий тип продемонстрировал себя во всей красе! Какая же я глупая! Нафантазировала невесть что, напридумывала всяких романтических бредней, а теперь сижу и чуть не плачу. Как же мне горько и обидно!

А ведь у директора через полчаса важная встреча. А после еще одна. И в десять вечера самолет в Краснодар, где он встречается с партнерами. Если Буланский не покинет офис прямо сейчас, то обязательно опоздает на первую встречу. Я

должна поторопить начальника. Но даже видеть его не хочу. Пусть опаздывает, раз у него голова другим занята.

Мой смартфон тренькнул. Ну вот, этот придурок еще и сообщение мне прислал.

Я с ненавистью посмотрела на смартфон, даже не хотела открывать сообщение. Что там? Возмущенный вопль, что я проигнорировала его просьбу? Требование немедленно вернуться и сделать ему минет? Да пошел он к черту!

Любопытство победило. Я открыла сообщение.

«Прости, а?»

И тут же прилетело новое:

«Пожалуйста, прости!»

И еще одно:

«Веду себя как debil (((((Прости меня, малыш. Плииииииз!»

Хм, надо же... Это парнокопытное умеет извиняться? Неожиданно.

Я еще смотрела на экран и перечитывала послания, когда дверь директорского кабинета открылась и в приемной возник босс. Он был уже в своем умопомрачительно элегантном черном пальто и с портфелем.

Не забыл о встрече! Ответственный. Чтоб ему пусто было!

– Я погорячился, – трагически сообщил Буланский. – Сказал, не подумав. Но я осознаю свою вину. Ты меня простила?

– Нет, – отрезала я.

– Жаль, – вздохнул директор. – Тогда до следующей пят-

ницы.

– Удачной командировки, – я презрительно прищурилась и задрала подбородок.

– Плохо расстаемся, Полина... – вздохнул Буланский. – Я ведь на целую неделю улетаю. А вдруг самолет упадет?

– Ничего с ним не случится.

– Ладно. Не выключай сотовый, я должен оставаться в курсе всего, что происходит в офисе.

Я хмыкнула.

– Не слышу ответа, – высокомерно выгнул бровь Буланский. – Ну? Где твое «да, Егор Николаевич, все будет сделано»?

Я под столом показала директору фак и недовольно выдавила:

– Да, Егор Николаевич, все будет сделано.

– Вот то-то! – усмехнулся Буланский. Еще раз окинул меня жадным взглядом, вздохнул. – До свидания, Полина. Буду по тебе скучать.

– Счастливого полета.

Я проводила директора взглядом до самой двери, а потом закатила глаза и прошептала ругательство. Затем прерывисто вздохнула и улыбнулась: ура, директор отвалил и надолго. Теперь он не будет парить мне мозги. То есть, конечно, он с меня все равно не слезет, завалит поручениями, для этого есть мобильник и корпоративный чат. Но уж по крайней мере он не будет мелькать в офисе.

Как ни странно, моя радость была кратковременной. Уже через минуту вдруг стало грустно. Я представила, что долгих семь дней не увижу Буланского, не подойду к нему поближе, не почувствую его запаха... и настроение резко ухудшилось. К сердцу подкралась тоска. Непонятно, почему?

Глава 22

ПОЛИНА

Пока Егор был в командировке, мне позвонили из компании «Арсенал» и пригласили подъехать. Я, конечно, удивилась. Ведь собеседование я провалила, они меня не взяли, зачем же теперь звонят?

Не было смысла туда идти. Даже если они переобулись, я в любом случае не буду работать у наших конкурентов. Впервые отправляясь в «Арсенал» на собеседование, я не знала, что они стараются перехватить у холдинга контракт с «Трейд-сервисом». Но потом Буланский сообщил мне об этом, поэтому как-то не горю желанием там появляться. Однако женского любопытства никто не отменял. Надо же выяснить, зачем меня позвали.

От остановки до офисного здания добиралась по лужам, большим и маленьким. Прыгая по ним, я вспоминала, как в прошлый раз не могла найти место для парковки. В результате промочила ботильоны и поругалась с финдиректором. Тоже мне, солидная компания! Даже паркинга нормального у них нет.

Зато внутри здания нахлынули более приятные воспоминания. Нет, я давно забыла, как издевалась надо мной Элеонора, устроившая мне шоковое собеседование – это когда потенциальный работодатель вынимает из претендента душу

и топчет его самолюбие.

Зато отлично помнила, что случилось в одной из переговорных комнат. Воспоминание отозвалось внутри сладким эхом, в груди потеплело.

На этот раз меня провели не к злобной Элеоноре, а к самому директору, мужчине лет за сорок. Голова у него была выбрита под ноль, маленькие глазки весело блестели, голый череп сверкал под яркими светильниками.

– Добрый день, Полина, – ласково поприветствовал меня хозяин просторного кабинета.

– Здравствуйте.

– Полина, присаживайтесь, пожалуйста.

Он даже протянул мне руку и нежно сдвинул мои пальцы. Невиданная честь! Недоумевая, чем заслужила сердечный прием, я опустилась в кресло около стола.

– Полина, возьму сразу же быка за рога. Мне на глаза совершенно случайно попало ваше резюме, и я удивился, почему такой ценный кандидат не был принят к нам на работу.

Я удивленно посмотрела на директора. Странно! Каким образом он мог «совершенно случайно» увидеть резюме, если меня отфильтровали уже на втором этапе?

– Нельзя разбрасываться хорошими специалистами. Мы можем предложить вам кое-что интересное.

– Но, Валерий Михайлович, я разговаривала с вашим финансовым директором и...

– Об этом забудьте! – взмахнул рукой бритоголовый. –

Элеонора Андреевна у нас дама требовательная, даже чересчур, но я собираюсь пригласить вас не к ней, а в отдел логистики. Там интересно, есть возможность карьерного роста, а зарплата вас порадует.

Все это звучало очень соблазнительно, но для себя я твердо решила, что в «Арсенал» не переметнусь. Пусть я злюсь на Егора и готова его убить, но уходить к конкурентам – это некрасиво. А Попов, безусловно, только потому и заинтересовался моей персоной – потому что я работаю в холдинге.

В следующие двадцать минут мои подозрения подтвердились. Валерий Михайлович начал расспрашивать о моей работе, задавал массу вопросов, ходил вокруг да около, интересовался, почему вдруг решила уволиться.

Постаралась отвечать максимально уклончиво и односложно. Никакой информации он от меня не получит, зря старается!

– Все-таки вы подумайте, Полина, – сказал напоследок директор, но без особого энтузиазма. Он выглядел разочарованным. Наверное, я так же не удовлетворила его, как до этого и Элеонору Андреевну.

– Спасибо за лестное предложение, – поблагодарила я и вскоре уже спускалась в лифте на первый этаж.

Вообще не надо было сюда приходить. Зачем? Только время потратила.

ЕГОР

Четвертый день в командировке, а уже все достало. Дни тянутся невыносимо долго, даже несмотря на плотный рабочий график и присутствие друга. У Эдика свои дела в Краснодаре, поэтому он с готовностью отправился со мной. Предвкушал поездку, наполненную сексуальными подвигами. Обычно мы использовали в командировках проверенную схему: ударно поработал – ударно расслабился.

Но я откровенно сдал позиции, даже идти никуда не хотел. Докатился.

– Чего это мы такие вялые, неактивные, – удивился Эдик и потыкал меня пальцем. Я валялся в одних шортах на диване в гостиничном люксе и просматривал почту на айфоне. – Ну-ка, поднимайся, чего ты разлегся, как тюлень? Всего десять вечера. Идем развлекаться, мне посоветовали хороший клуб. Обязательно подцепим красоток. Давай-давай! Я тебя не узнаю, мужик! И сделай рожу повеселее, а то всех девчонок распугаешь.

– Вот так? – я скорчил радостную гримасу, выпучил глаза.

– Нет, нет! – Эдик испуганно замахал руками. – Лучше не надо. Хорошо, оставайся как есть, хмурым и индифферентным. Кстати, девочки обожают властных чудаков. Будут у меня спрашивать: а ваш друг всегда такой сердитый? Слово за слово – и процесс пошел.

Пришлось натянуть джинсы, черную футболку и косуху и топтать в клуб, сверкающий огнями и гремющий ритмичной музыкой.

...Танцпол вибрирует от громких звуков, на нем сплетаются молодые тела, мелькают разгоряченные лица в свете прожектора.

Тут жарко, мы оставили куртки в гардеробе, я ловлю оценивающие взгляды девиц на моей фигуре, они беззастенчиво осматривают бицухи, талию, грудь, задницу, будто я породистый жеребец на торгах. Пусть полюбуются, зря я что ли впахиваю в зале. Эдик на моем фоне откровенно проигрывает, но он хитрый бес, всегда использует меня как приманку, а потом убалтывает подружку той, что решила пойти со мной.

Думаю о том, что Полина тоже на меня откровенно пялилась. Хотя она почти всегда из-за чего-нибудь злится и бесится, ей не удастся скрыть восхищения во взгляде. Я ей нравлюсь. Вернее, мое тело. Ох, а она-то как мне нравится...

Член, сдавленный тесными джинсами, оживает, начинает взволнованно пульсировать. Вот же засада. Это от мыслей о Полине, а вовсе не потому, что вокруг масса хорошеньких девиц. Не понимаю, что со мной. Меня это откровенно напрягает. Куда девалась прежняя оживленность и заинтересованность, почему я не смотрю на всех этих девушек?

Сквозь толпу мы с Эдиком добираемся до бара, там тоже столпотворение. Заведение явно пользуется успехом, а сегодня на сцене работает какой-то модный ди-джей, так что зал полон.

Взяв напитки, мы находим местечко в углу, а когда Эдик устремляется за добавкой, он успевает подхватить двух ма-

лышек и уверенно буксирует их к нашему столику. Девушки очень даже ничего, они одного типа и похожи на куколок или ангелов – хрупкие фигуры, большие глаза с длинными ресницами, пухлые губки.

У ангелочков вспыхивают глаза, когда они видят, какой парень их ожидает в конце маршрута. Следующие несколько минут, пока мы знакомимся, они гипнотизируют меня и почти пускают слюни от вожделения. А Эдик уже рассыпает комплименты и шуточки, как горох, пересказывает интересное видео с ютьюб и вскоре кладет ладонь на талию той девице, которую он мысленно забронировал. Ловкий у меня друг, что и говорить.

Я тоже умею налаживать контакт с девицами, вот только с Полиной дал осечку. Почему-то постоянно настраиваю ее против себя. Сегодня звонил ей по вайберу, полюбовался милым личиком, задал всего-то двести вопросов, все строго по делу, и даже не хамил. А она снова встала на дыбы. Вот вечно у нас так. Что я опять не то сказал? Где был неправ?

– Хватит спать, – Эдик больно бьет меня локтем под ребра, когда подружки отлучаются в комнату для девочек. – Ну ты чего, братан? О чем ты думаешь? Ты посмотри, какие цыпочки! Давай, не порть нам вечер.

– Слушай, я, пожалуй, вернусь в отель. Завтра прямо с утра две встречи, надо поработать с документами.

Эдик пару минут напряженно меня рассматривает, так, словно я внезапно превратился в пришельца с зелеными шу-

пальцами.

– Егор, что с тобой происходит? Скажи. Я должен знать. Я твой друг.

И я совершенно неожиданно для себя говорю:

– Кажется, я влюбился.

Эдик ошарашенно молчит. Но на то он и друг, чтобы сразу же уловить самое главное и поддержать меня:

– Ты влюбился в свою ассистентку! Ну-у... Это классно, чувак. Полина – супер. А я сразу почувствовал неладное, когда вы сегодня грызлись по вайберу.

– Да?

– Угу. Она к тебе, мужик, тоже ой как не равнодушна!

– Думаешь? – от слов Эдика в груди сладко сжимается.

– Да сразу видно! Поймал ты девочку на крючок.

– Похоже, это она меня поймала. Только о ней и думаю.

А она, видишь, рычит на меня.

– Ну так... Девочка еще не оприходована. Вот и бесится.

– Мммм...

– Ничего, сейчас соскучится, истоскуется, а тут ты вернешься и вставишь ей по самые гланды. Так, ну хорошо, Егор, – заторопился Эдик, увидев, что возвращаются наши девушки. – Раз ты соскочил, я тогда забираю обеих девочек. Сниму для нас троих другой номер. А ты работай с документами и мечтай о Полине.

На том и порешили. Девушка, которая планировала замутить со мной, немного приуныла, но меня это особо не вол-

новало. В отель я вернулся уже через час и в одиночестве.

ПОЛИНА

С неба постоянно летит белая крупа, она больно колет лицо. Пасмурно, под ногами снежная каша, ледяной ветер пробирается под куртку. Все вокруг серое, унылое. Ноябрьские сумерки сгущаются по вечерам все раньше, день все короче.

Настроение у меня тоже не радостное. Вчера опять крупно поругались с Буланским. Вот что он за человек такой, обязательно надо всю душу вынуть? Замучил своими проверками и нотациями. Когда вижу его на экране смартфона или ноута, испытываю бурю противоречивых эмоций. Сама себя не понимаю. Хочется послать Буланского на три буквы, но в то же время не могу отвести взгляд от его губ, глаз, схожу с ума по его темной челке, упавшей на лоб и, как всегда, немного взлохмаченной. Понимаю, что страшно по нему соскучилась, но это удивительно, ведь он просто достал меня своими звонками и сообщениями.

Ночью, когда падаю в кровать, вспоминаю, как мы занимались на ней любовью. Настолько явственно ощущаю тяжесть мужского тела, что внутри все сжимается в сладком предвкушении. Но увы, в постели я одна, Егора рядом нет. Когда же он вернется? Какая-то бесконечная у него командировка.

Свободы, конечно, гораздо больше, когда директор в отъезде. Я и в «Арсенал» сгоняла без проблем, когда пригла-

силы, а сегодня поеду забирать из ремонта машину. Наконец-то! Измучилась я без нее.

Виктор, как обычно, вызвался помочь, и мы поехали в автосервис на его машине. Не могла дожидаться встречи с моей бирюзовой малышкой, соскучилась по ней и по комфорту, который дарит личный автомобиль.

– О чем мечтаешь, Полина? – спросил Витя, пока мы медленно ползли в пробке по проспекту. Я смотрела в окно на плотный поток машин и вспоминала, как в прошлый понедельник мы катались по городу с директором. И чем все это закончилось?

– Да так, задумалась.

– О чем же?

Если бы Витя узнал, он вряд ли стал бы продолжать наши отношения. Я вспоминаю секс в салоне «ауди», и сердце начинает взволнованно стучать. Не думаю, что Витя обрадуется моему объяснению.

– Представляю, как сейчас сяду за руль и поеду. Соскучилась по вождению.

– Свободно себя чувствуешь за рулем?

– Да, вполне.

– Но ведь ты не так уж давно ездешь.

– Да. Но понимаю, что я уже не смогу без собственного автомобиля. Так привыкла быть на колесах. Это удобно. А ты о чем мечтаешь, Витя? – задала я встречный вопрос.

– Прямо сейчас или в целом? Прямо сейчас я мечтал бы

тебя поцеловать, – выдал спутник.

Я обалдела. Чего вдруг-то?

– Ой!

– Напугал? Полина, ты даже не представляешь, как соблазнительно выглядишь. Когда я подъехал, ты стояла на крыльце и, наверное, замерзла. У тебя были такие красные щеки. Как яблочки!

– Витя!

– Вот прямо съел бы!

– Ну, хорошо, выяснили, – улыбнулась я. – А в более глобальном смысле о чем ты мечтаешь?

Любая девушка, начиная встречаться с парнем, первым делом должна выяснить этот вопрос, чтобы понимать, с кем она имеет дело. Но проблема в том, что я так до сих пор ничего и не почувствовала к Вите, кроме дружеской симпатии. Поэтому не знаю, будем ли мы продолжать отношения.

– Мечтаю я о многом. В идеале хочу открыть свою фирму. В том же направлении, которым занимаюсь. Ясно, что собственный бизнес – это огромная нагрузка и масса проблем. Но хочется независимости. Когда ты наемный работник, тебя постоянно дергают и контролируют.

– О, да! – искренне поддержала я.

– Даже если ты все делаешь хорошо и правильно. Даже если у тебя очень адекватное начальство. Даже если ты доволен зарплатой. Все равно.

– Свой бизнес – это так сложно!

– У меня уже все просчитано. Сейчас я завершу один левый проект, за который мне обещали крупную сумму, и тогда смогу замутить собственное дело.

– Ты смелый.

– Это что касается работы. А относительно личной жизни, уже мечтаю о семье, – сказал Виктор. Он сосредоточенно следил за «дворниками», по лобовому стеклу зигзагами сбегали ручейки от подтаявшего снега.

– Решил расстаться со свободой? Не рано?

– Самое время. Тридцать лет, пора остепениться.

«И в этом направлении у тебя тоже все просчитано?» – едва не спросила я, но вовремя прикусила язык. А вдруг спровоцирую на какое-то признание? Мне это не нужно. Я должна с ним поговорить и поставить точку. Нельзя морочить голову парню. У него серьезные планы, а я не испытываю к нему никаких эмоций, кроме благодарности за помощь.

Если бы в моей жизни не было яркого, гадкого, сногшибательного босса, я обязательно постепенно влюбилась бы в Витю. Он классный. Такой милый и заботливый. Он бы продолжил свои ухаживания, и я вскоре сдалась бы. Но на фоне яростных чувств, которые у меня вызывает Буланский, у Вити нет никаких шансов. Я просто ни о ком другом не могу думать. Мысли постоянно заняты проклятым директором, а тело ждет новой порции безумного секса.

– Витя, послушай, – нерешительно начала я и заметила, как у парня окаменела челюсть. Он сжал зубы, напрягся. От

одного моего тона! – Не хочу тебя обманывать... Но если ты думаешь о семье, то на меня тебе лучше не тратить время.

– О чем ты, Полина? Подожди... – растерялся Виктор. – Почему ты это говоришь?

– Не хочу, чтобы у тебя были какие-то иллюзии насчет наших отношений.

– Вот так резко? Ты меня отшиваешь, что ли?

– Нет, – я опустила голову.

– Тебе со мной плохо? Я тебя раздражаю?

– Нет! Что ты! Ты мне очень нравишься!

– Так в чем же дело?

– Просто я не мечтаю о замужестве. Я вообще замуж не собираюсь... Боже мой, теперь получилось, как будто ты уже предложил мне выйти за тебя замуж, а я отказываюсь... – я приложила ладони к пылающим щекам. – Но нет, все не так. Всего лишь хотела предупредить, что если ты настроен серьезно, то со мной ты просто потеряешь время.

– Вот это поворот!

– Но даже если ты хочешь просто встречаться... То и тут я не очень-то тебе подхожу.

– Почему?! Нет, погоди! Ты очень, очень мне подходишь, Полина! Я никогда не встречал такой необыкновенной девушки, как ты! Да у меня от одного твоего взгляда крыша съезжает. Ты удивительная!

– Витя... – я ужасно расстроилась. – Это я во всем виновата. Надо было сразу тебе сказать, а я морочила тебе голову.

– Но в чем проблема-то? У нас все хорошо, мы приятно проводим время. Сейчас вот машину твою заберем из сервиса.

– Но я... я... не могу. Витя, прости. У нас ничего не получится. Прости меня.

Некоторое время мы ехали молча. Оба были ошарашены произнесенными словами. Я не могла поверить, что призналась. Виктор, наверное, не мог поверить, что я говорю серьезно. Ему требовалось больше объяснений. Действительно, такой парень мог бы составить счастье любой девушки, а я почему-то пытаюсь от него сбежать.

Но не могла же я сказать Вите: дорогой, сорри, просто я трахаюсь с моим боссом, вряд ли тебе нужна такая невеста.

– Знаешь, давай не будем пороть горячку, – в конце концов выдавил Виктор. – Зачем мы вообще вдруг заговорили на эту тему! Я понимаю, девушкам всегда очень трудно разобраться в себе, потому что вы импульсивны, эмоциональны. Сейчас ты пошлешь меня к черту, а через час будешь об этом жалеть. В любом случае, Полина, дай мне шанс, хорошо? Я тебя прошу. Пусть все продолжается, ладно? Не гони меня.

Виктор с мольбою заглянул мне в лицо, сжал мою руку. У меня разрывалось сердце. Я чувствовала себя последней дрянью.

– Поля, позволь мне остаться хотя бы для того, чтобы защитить тебя, – спустя некоторое время произнес Виктор. Мы уже почти добрались до автосервиса.

– Защитить? – растерялась я. – Витя... От чего ты собрался меня защищать?

– От кого. От твоего начальника.

– Но зачем? Он... он ничего мне... не делает!

– Полина! Он директор, а ты ассистентка. Он молодой мужик, еще и известный плейбой, а ты красивая девушка, невероятно сексуальная, поверь мне, говорю тебе, как мужчина. Думаешь, Буланский тебя пропустит? Если он еще не начал тебя домогаться, то только потому, что ценит твой профессионализм и боится тебя потерять. Найти толковую ассистентку трудно.

Я ошарашенно молчала, не в силах произнести ни слова.

– Но если Буланский будет знать, что у тебя есть парень, он не посмеет к тебе приставать. Если честно, Поля, в приемной у этого типа тебе вообще не место. Вот Андрей Николаевич – нормальный мужик. Но от его младшего братца надо бежать сломя голову.

– Ты такие вещи говоришь... Я просто не знаю, что ответить...

– Не отвечай. Но дай мне шанс. Пожалуйста.

– Хорошо, – безвольно прошептала я.

По идее нужно было именно сейчас все решить и поставить точку. Но, к сожалению, мне не хватило смелости и силы характера.

Глава 23

ЕГОР

Отправляясь в командировку, я дал себе установку избавиться от мыслей о Полине. Меня убивало, что рядом с ней я совершенно теряю голову, не принадлежу себе. Так продолжаться не может, это не дело, я взрослый мужик и должен себя контролировать.

А что получилось в результате? Я признался Эдику, что влюбился. Слова вырвались сами собой, но удивительно, как только я их произнес, все стало логичным и понятным. Вот почему не удается спокойно разговаривать с Полиной, вот почему я постоянно на нее наезжаю. Веду себя, как мальчишка, который не может получить желанную игрушку и из-за этого бесится.

Я влюбился. Это все же произошло. Черт! И что мне теперь делать?

Прикинул: я продержался без секса с Полиной уже почти две недели. Да и вообще без секса. Полмесяца! Мама дорогая! Сказал бы мне кто-нибудь два месяца назад, что до такого дойдет... Однако факт остается фактом. Несмотря на жестокие страдания я до сих пор жив и даже неплохо функционирую – заключил в командировке многомиллионную сделку. Если смогу продержаться еще некоторое время, вероятно, удастся избавиться от интоксикации, выветрить из орга-

низма эту отраву под названием Полина.

Но... Все дело в том, что я не уверен, нужно ли мне с этим бороться... Вроде бы даже и не хочется...

Внезапно в моем воспаленном воображении возникла удивительная картина. Я представил, что мы с Полиной начнем встречаться, вступим в отношения. Ведь это будет означать, что я получу девушку в свое полное распоряжение! Ух ты! В любой момент у меня будет доступ к ее божественному телу, и она даже не будет рычать и злобно огрызаться.

Вот до чего я додумался! Перспектива попасться на крючок всегда вызывала у меня страх и отвращение. Свободу я ценил очень высоко. Но сейчас я почему-то сразу же признал, что идея неплоха, ведь я получу многократный пропуск в рай. Это будет великолепно.

Партнеры, чтобы отпраздновать удачную сделку, закатили настоящую пирушку на корпоративной загородной усадьбе, где нас ждала русская баня и бассейн с термальной водой. У Эдика в поездке дела сложились не так удачно, он со своими коллегами никак не договорился. Я прихватил его с собой, шустрый друг тут же наладил контакт с пиарщицей компании, очаровал девушку. А я в сторону местных красоток даже и не смотрел, мечтал о возвращении домой. Скорее бы увидеть Полину.

Наконец, в воскресенье самолет вернул нас домой.

– Вот надо же, – удивленно заметил Эдик, когда мы еха-

ли из аэропорта. – Как хорошо все вышло. А сначала, когда увидел, какой ты замороженный, нетипичный, даже и не надеялся, что удастся покурлесить.

– Что у тебя вышло? Ты же провалил сделку.

– Да и пофигу. Сейчас на другом контракте отыграюсь. Зато оттянулся всласть, – Эдик сыто ухмыльнулся, как кот, нажравшийся сметаны. – Чего не скажешь о тебе. Наверное, сейчас помчишься к Полине? Не терпится натянуть на себя лапочку?

– Я бы рад. Но она написала в вайбере, что на выходные уезжает с подружкой куда-то в деревню.

– Глупая какая. Любимый начальник возвращается из командировки, надо ждать голышом на кровати, оттопырив попку. А может боится, что ты приедешь и растерзаешь ее? Вы же так собачились всю неделю. Вот она и смылась от греха подальше.

– Да кто ее знает. Завтра встретимся в офисе.

Но ждать понедельника в расслабленном состоянии я никак не мог. Меня скручивало, штырило. Энергия рвалась наружу, поэтому поехал в спортклуб, чтобы спустить пар. На тренажерах вкалывал как ненормальный, до седьмого пота. А потом отправился в аквазону, где снова обнаружил любимых родственников.

Как они мне обрадовались! Племянница обхватила мою ногу как коала, я сразу же поднял малышку на руки.

– Ты же только прилетел! – распахнула глаза Катрин. – Не ожидали тебя сегодня здесь встретить.

– Прилетел и сразу помчался качать железо. Ну и фанат, – брат похлопал меня по плечу. – А что нам не сказал?

Бессовестные родители тут же навестили лыжи в сторону релакс-зоны и с удовольствием бросили на меня малышку.

Ну ладно, я и сам ужасно соскучился по Анжеле, по моей вертлявой бактерии. Мы недолго думая прыгнули в бассейн и устроили олимпийское соревнование. Племяшка с визгом молотила по воде ручками в надувных манжетах, барахта-лась. А я натужно пытался позадить, вращал глазами, рычал. Но никак, никак не мог догнать этого дельфинчика. Конечно же, Анжела приплыла к бортику первой. И как у нее получилось меня обогнать? Не понимаю. Наверное, надо больше тренироваться.

ПОЛИНА

Буланский так страстно допытывался, какие у меня планы на воскресенье, что у меня возникло подозрение, что прямо из аэропорта он примчится ко мне. Вот уж нет! Хватит мне разговоров и выяснений отношений. Сказала ему, что уезжаю с подружкой за город. Ксюшка попросила свозить ее к родителям, и я с радостью согласилась. Дорога до их городка хорошая, прокатиться по трассе для меня одно удовольствие, тем более в компании с подружкой.

Витю тоже отшила, используя тот же предлог. Иначе он

обязательно уговорил бы меня встретиться и пойти куда-нибудь, хотя я довольно четко выразила свою позицию: у нас ничего не получится. Но парень не намерен сдаваться без боя.

...Поездка не состоялась, Ксюша дала отбой, так как неожиданно родители сами приехали ее навестить. Нет так нет, я отправилась по магазинам, а потом поехала в бассейн. Пока не уволилась из холдинга, надо пользоваться корпоративной клубной картой, потом отберут.

За месяц, прошедший после того, как мы с Буланским занимались сексом в полумраке пустого спортзала, я несколько раз приходила в клуб на групповые занятия. Каждый раз, вспоминала о нашем горячем приключении, а когда видела ту стойку с гантелями, за которую я цеплялась, пока Егор таранил меня сзади, то щеки наливались краской, а руки начинали дрожать.

...Как только зашла в аквазону, сразу же увидела... Буланского! Знала, что он должен прилететь утром, сама ведь заказывала ему билеты, но все равно вздрогнула от неожиданности и замерла.

Егор шумно плескался в воде вместе с маленькой девчушкой. Это была Анжела, дочка Андрея Николаевича, я видела ее несколько раз, когда он еще был моим начальником и мы работали в одном здании.

Я отступила в сторону, спряталась за одной из опор, поддерживающих конструкцию с водными горками. Сердце

взволнованно билось. Сама не ожидала, что так обрадуюсь, увидев директора. Всю неделю мы с ним ругались, я никак не могла простить ему той выходки, в пятницу, перед самым отъездом, когда он требовал срочно организовать ему минет. Но вот увидела и... растаяла. Вдруг остро поняла, насколько я по нему соскучилась.

Парочка от души веселилась, малышка верещала от восторга. Удивительно, но ее дядя оказался первоклассным аниматором. Кто бы мог подумать, что противный Буланский способен так хорошо ладить с ребенком. Сейчас он был совсем другим, не таким, каким я привыкла его видеть.

Я продолжала прятаться и наблюдать из укрытия, а сердце все еще прыгало в груди. Егор плавал наперегонки с малышкой, та старалась изо всех сил, а босс барахтался позади с вытаращенными глазами и грозно орал: «Да что же это за девочка, не догонишь ее!»

Я рассмеялась, а внутри грудной клетки разлилось приятное тепло. Мне безумно хотелось прыгнуть в бассейн, доплыть до Егора, обнять его за мокрые плечи, поцеловать... Я даже представила прохладу его щеки и горячие губы.

Тряхнула головой – что за ерунда! Что это я выдумываю! А Егор тем временем вылез из воды и стал с бортика кидать Анжеле разноцветный надувной мяч. Клянусь, все дамы, присутствующие сейчас в аквазоне, украдкой рассматривали моего босса. Он был великолепен в своих мокрых плавках, весь блестящий от воды – длинные стройные ноги,

узкие бедра, широченные мускулистые плечи, мощная грудная клетка. Боже, какое тело... Как его одарила природа! Невозможно было налюбоваться на эту красоту.

Не знаю почему, но на глаза вдруг навернулись слезы. Внезапно заныло сердце, внутри разрасталось странное невыносимое чувство. Я не понимала, что со мной происходит.

Взглянув последний раз на мужчину на краю бассейна, развернулась и бросилась вон из аквазоны. Постараюсь завтра, когда приду в офис, выглядеть на все сто.

Глава 24

ЕГОР

В понедельник утром я заявился в офис пораньше, потому что просто не мог оставаться дома. Не терпелось увидеть Полину. Я окинул взглядом ее тщательно прибранный рабочий стол, прошел в свой кабинет, где тоже все лежало по линейке. Покатался туда-сюда в кресле, ответил на десяток писем. Для звонков по работе было слишком рано, я подхватился ни свет ни заря, мечтая встретиться с моей ассистенткой.

Вернулся в приемную, взял сверкающую белизной чашку и запустил кофейный аппарат. У Полины везде царил идеальный порядок, даже внутри кухонного шкафчика вся посуда и коробки с чаем выстроены по ранжиру.

Время тянулось невыносимо медленно. С чашкой кофе отправился обратно за свой стол и принялся листать привезенные из командировки документы. Дверь в кабинет оставил открытой.

За полчаса до начала рабочего дня пришла Полина. Наконец-то! Дождался! Когда она заглянула в кабинет, чтобы поздороваться, на ее лице застыло нерешительное выражение. Она не знала, чего от меня ожидать. Ну, оно и понятно, учитывая как мы ругались с ней по вайберу всю эту неделю.

А у меня было ощущение, что в глаза брызнул солнечный свет – настолько я обрадовался появлению милой ассистент-

ки.

– Привет, Поля, – я поднялся ей навстречу. Пульс участился, словно я установил на беговой дорожке запредельные показатели скорости.

– Здравствуйте, Егор Николаевич, – пробормотала Полина. Она вспыхнула. Наверное тоже соскучилась по мне!

Я вышел в приемную и приблизился к девушке, намереваясь помочь ей раздеться. Взял ее пальто, жадно втянул запах. Ее темные волосы пахли изумительно, сегодня она их оставила распущенными.

Мне хотелось сказать ей, что я еле дождался нашей встречи, что постоянно думал о ней. Никогда я не говорил девушке таких слов искренне, только в качестве уловки, чтобы побыстрее уложить телку в постель. Но сейчас я испытывал настоящие, неподдельные чувства, сердце продолжало радостно прыгать, и это меня пугало. Поэтому постарался взять себя в руки.

– Дождалась возвращения любимого шефа? – радостно оскалился я.

Полина возмущенно фыркнула и сдвинула к переносице свои чудесные изящно очерченные бровки. Какая же она куклолка! Выглядела изумительно. Сегодня надела красное платье-футляр, подчеркивающее ее чудесную фигуру. От этих округлостей у меня захватывало дух, я ведь хорошо знал, что скрывается под плотной тканью платья, и от этого начиналось легкое головокружение.

– Егор Николаевич, у меня накопились документы на подпись, а еще нам нужно обсудить ваше расписание на неделю, – церемонно заявила Полина. Она протянула руку через стол, повернувшись ко мне спиной, чтобы включить компьютер, а я рассматривал длинную застежку-молнию на платье и представлял, как потяну за «собачку».

Пульсация на нижнем этаже подсказывала, что рабочий день будет сложным. Я миллион лет не занимался сексом, и виновата в этой беде именно Полина. Ее следовало бы хорошенько за это наказать. Вредная девчонка довела меня до того, что я даже и думать не хочу о других девушках. Эдик был в шоке, что за целую неделю в командировке я не оприходовал ни одной девицы.

Было бы чудесно сейчас взять ассистентку за предплечье, увлечь в мой кабинет и быстро ею воспользоваться – в качестве утренней разминки, для плодотворного рабочего дня. В следующий момент я подумал, что не хочу «быстро». Хочу долго, яростно, в несколько заходов. К черту работу, мы не виделись целых девять дней! Нам надо сейчас закрыться где-нибудь хотя бы на полдня, мне нужно смять эти вишневые губы, зацеловать ее всю, овладеть и мучить до тех пор, пока она не начнет визжать.

Я представил, как Полина бьется и извивается подо мной, прижимается своим нежным животом к моему прессу, обвиняет ногами мою талию, цепляется за плечи и притягивает к себе, чтобы я вошел в нее еще глубже... У нас все именно

так и было, например, в тот раз, когда я приехал к ней домой.

Но сейчас Полина держалась скованно. Что-то изменилось, пока я пропадал в командировке. Она словно решила очертить границы, через которые теперь мне запрещено переступать. Вот еще!

Она повернулась и окинула меня внимательным взглядом. Что он означает, я не смог расшифровать. Просто смотрел прямо в лицо девушки и думал о том, что никого на свете нет красивее ее. Она возбуждает, пьянит, как дорогое вино.

Я уже почти взял ее за локоть, чтобы настойчиво увлечь в мой кабинет, но тут у меня завибрировал айфон.

– Егор, доброе утро, – поприветствовал брат. – Ты должен немедленно приехать ко мне в офис. У нас проблема.

– Что стряслось?

Странно. Вчера мы виделись с Андреем в спортклубе, и все было нормально. И вот откуда ни возьмись – проблема!

– Не по телефону. Приезжай прямо сейчас.

– Ну, хорошо.

– Что-то случилось? – насторожилась Полина.

– Андрей вызывает. Сгоняю к нему. А потом вернусь, и мы с тобой обсудим все вопросы.

Брат выглядел мрачным. Он сидел за своим драгоценным дизайнерским стеклянным столом, который я ему отправил, уперев локти в столешницу, и хмурил брови.

– Андрюха, что у тебя? – я прикрыл за собой дверь и усел-

ся напротив брата в мягкое кресло.

– Ты знаешь, что Полина два раза бегала в главный офис «Арсенала»?

– Два?! – удивился я. – Вот это новость.

О первом визите Полины к нашим конкурентам я знал прекрасно, потому что поймал крошку прямо в коридоре «Арсенала» и хорошенько ею воспользовался. Но о втором посещении ничего не знал. Наверное, она смоталась туда, пока я был в Краснодаре.

Но зачем?

– Наш человек ее там засек в среду и сразу мне доложил. А сегодня выяснилось, что кто-то слил информацию по «Трейд-сервису» нашим конкурентам.

– Нет! – подскочил я в кресле как ошпаренный.

– Да. Все наши цифры, предварительные договора и проекты... Все отправлено в «Арсенал».

– Бл***! – громко выругался я.

Андрей поморщился. Я добавил еще несколько смачных ругательств, удержать их не смог, да и незачем. Такое происходит! Да тут даже мата не хватит, чтобы выразить свои чувства. Столько сил мы вложили в «Трейд-сервис», возлагали огромные надежды на этот проект. А теперь все под вопросом. «Арсенал» может перебежать дорогу, вооружившись нашими идеями и предложив «Трейд-сервису» более выгодные расценки.

Брат вздохнул и запустил пятерню в волосы тем же са-

мым жестом, как это делаю я в минуты напряжения. Только я обычно лохмачу свою челку, а у Андрюхи с растительностью на голове уже туго, он же старичок. Ему лохматить нечего.

– Поля нас крупно подставила, – удрученно пробормотал Андрей.

– Да ты что! – возмутился я. – На Полину-то не надо вальнуть. Девчонка здесь причем?

– Это ее махинации, – мрачно выдавил Андрей. – Сам не могу поверить, но... Несколько лет с ней проработал, очень ценил, уважал. А она нам такую свинью подложила.

– Погоди-погоди, – заволновался я. – Не верю, что Полина могла опуститься до такой низости. Она бы не стала сливать инфу конкурентам.

– Егор, у меня отчет безопасников. Анализ всех действий персонала, связанных с проектом «Трейд-сервиса». Как ты знаешь, кроме нас с тобой, не так уж много сотрудников было задействовано.

Я знал, как высоко Андрей ценит бывшую ассистентку. Он всегда ее нахваливал и требовал, чтобы я не обижал Полину. Поэтому то, что именно мой брат выдвигает обвинение против девушки, особенно меня зацепило.

– Андрей, она ходила в «Арсенал», потому что ее пригласили на собеседование. Она просто подыскивала новое место. А так как она рядовой работник, откуда ей было знать, что мы с этой компанией вот-вот превратимся в ярых конкурентов.

Произнеся это, я понял, что больше стараюсь успокоить себя, чем брата. Да, сначала Полина могла и не знать о том, что наш холдинг готов вот-вот сцепится в драке с «Арсеналом». Но ведь я ее просветил. Второй-то раз зачем она туда пошла?

– Полина искала новое место? Но почему? – удивился Андрей.

– Потому что мы с ней... не сработались. Увы, – я развел руками.

Брат завис на некоторое время. Он напряженно буравил меня взглядом.

– Только не говори, что ты к ней подкатывал, – в конце концов произнес он ледяным тоном.

«Подкатывал – это мягко сказано!» – мысленно усмехнулся я.

– Если честно, то я ее просто тиранил.

– Егор, но ведь это... непрофессионально! – возмутился брат. Мою кривую усмешку он расценил как подтверждение своих слов. – Как ты мог! Ну, теперь мне понятно поведение Полины. Ты, наверное, ее довел до ручки своими приставами. Из-за тебя ей пришлось искать новое место. Вот она и решила отомстить тебе.

– Не верю. Полина не предательница! – огрызнулся я.

– А еще у нее в семье сложная ситуация.

– Да знаю!

– Отец болеет, нужны деньги на лечение. Вот девчонка и

сломалась, – Андрей покачал головой.

– Да не может этого быть! – зло рявкнул я и треснул ладонью по столу. – Не могла Полина так нас подставить. Она столько сил вложила в проект «Трейд-сервиса», а потом взяла и слила все «Арсеналу»? Все наработки, идеи, расчеты!

– Да, Егор, именно. Наверняка, они пообещали ей крупную сумму, – брат потер лицо ладонями, поморщился. – Что теперь с ней делать? За такое, вообще-то, голову откручивают.

– Андрей, не пори горячку. Дай разобраться. Я поговорю с Полиной. Я не верю, что это сделала она.

– Посмотри отчет нашей службы безопасности, – брат подвинул в мою сторону тонкий файл. – Тут распечатки скринов, сам убедишься. В общем... Полину мы увольняем с черной меткой

– Да ты с ума сошел! – воскликнул я. – Бл***, Андрей, ты что! А как ей дальше жить?

– Ну, пока будет жить на деньги, полученные от «Арсенала», а потом пусть думает, – безжалостно отчеканил брат.

Внесение работника в закрытую базу данных – жестокая мера. Эти «черные» списки нигде не публикуются, фамилии «штрафников» никому не видны, доступ к базе ограничен. Но когда Полина попытается устроиться на работу, ее потенциальный работодатель получит всю информацию о ее преступлениях на предыдущем месте работы. Ведение таких баз незаконно и нарушает гражданские права сотрудника. Одна-

ко эта практика существует.

– Возвращайся в офис и уволь Полину.

– Нет, Андрей, дай мне возможность во всем разобраться!

– Когда ты ознакомишься с файлом, у тебя не останется сомнений. Пусть Полина напишет заявление, что увольняется по собственному желанию. Распорядись, чтобы ей выдали полный расчет, бонусы, премию и так далее. Все, что у нее набежало.

– Даже так? – удивился я.

– Расстанься с ней корректно, без скандала и обвинений в шпионаже. Нам это не нужно. Зато потом, когда у Полины возникнут проблемы с трудоустройством, она не сможет заявить, что мы ей мстим. Это во-первых. А во-вторых, она все же несколько лет служила нашей компании верой и правдой. А то, что бес попутал... Люди слабы.

– Бл***, – пробормотал я себе под нос.

– Езжай, Егор. Разберись с этим, а потом будем думать, как вытягивать «Трейд-сервис».

В офис я возвращался в угрюмом настроении. Мое сознание отказывалось верить, что Полина продалась «Арсеналу». Но все факты свидетельствовали против моей ассистентки.

К тому же, я вдруг вспомнил, что Полина встречалась с компьютерщиком из нашей службы безопасности. Когда я заметил их в ресторане, парень выглядел влюбленным. Он бы обязательно доказал невиновность девушки, используя

свои айтишные знания и доступ к базе данных, если бы оставался хоть какой-то шанс спасти Полину. Если он этого не сделал, значит, ее вина очевидна.

Да я и сам в этом убедился, пролистав тонкий файл с распечатками скринов. Черт, черт... Эх, Полина, что же ты!

ПОЛИНА

От Андрея Николаевича босс вернулся мрачнее тучи. Что-то явно стряслось. Наверное, сейчас он мне скажет.

– Зайди, – отрывисто бросил Егор, проходя через приемную. На меня даже не взглянул.

Господи, да что у них там случилось?!

– Зачем ты в среду опять ходила в «Арсенал»? – спросил он, усевшись за стол и тут же уткнувшись взглядом в ноутбук.

Ааааа... Вот, в чем дело! Кто-то уже донес боссу, что я посетила штаб-квартиру конкурирующей компании, пока он был в отъезде. Неужели в коллективе есть стукач? Очень неприятно! Даже отвратительно. Когда успели-то?

– Егор Николаевич, они позвонили и...

– Полина! – рявкнул вдруг Буланский громовым голосом и шарахнул ладонью по столешнице. В канцелярском наборе что-то тренькнуло, звякнуло. – Они позвонили! Я давно объяснил, что тебе там делать нечего! Разве нет? Какого хрена ты опять туда поперлась?!

Вот же скотина! Кто ему позволил разговаривать со мной!

в таком тоне?!

– Что ты кричишь?! – сразу заорала я в ответ.

Кровь бросилась в лицо, у меня сорвалось дыхание, а сердце страшно заколотилось. Я так ждала его возвращения из командировки, мечтала о сегодняшнем утре. После сцены, случайно подсмотренной вчера в бассейне, в душе зародилось какое-то новое отношение к Буланскому. Он так мило развлекал свою племянку, выглядел совершенно очаровательным.

Но вот появился – и сразу показал зубы. Проявил свою подлую сущность, тут же начал на меня кричать. Он не меняется!

– Повторяю вопрос: зачем ты опять поскакала в «Арсенал», пока я был в командировке? Признавайся!

– Не поскакала! – огрызнулась я. – А пошла нормальным шагом. Я все еще ищу работу, между прочим. Потому что с таким начальником, как ты, работать невозможно! Я не обязана терпеть твоё хамство и выходки!

– Выходки? – ухмыльнулся Буланский. – Что-то ты не особо сопротивлялась, когда я разложил тебя здесь на столе или на кровати в твоей квартире!

– Иди к черту! – прошипела я.

– Ты пицала от удовольствия, а теперь называешь меня хамом.

– Потому что так оно и есть на самом деле!

Несколько секунд Буланский пристально смотрел на меня.

– Значит, я не добьюсь внятного объяснения? Полина, лучше скажи честно, какие у тебя дела с «Арсеналом»?

– Да нет у меня никаких дел! – возмутилась я.

Внезапно лицо словно обожгло молнией. Что он имеет в виду? На что намекает? Уж не хочет ли он сказать, что я бегаю к конкурентам, чтобы поделиться с ними инсайдерской информацией?

Какой кошмар... Неужели он мог подумать такую гадость?!

У меня задрожали губы, а на глазах против моей воли выступили слезы ярости и обиды.

– Подпиши мое заявление... оно у тебя в столе... я хочу уволиться, – тихо прошептала я. Голос срывался, было страшно, что сейчас брызнут слезы.

Громко хлопнув несколько раз ящиками, одним, другим, Буланский достал мое заявление и размашисто его подписал.

– Собирай вещи. Потом иди в бухгалтерию. Я распоряжусь, чтобы тебе сразу перечислили все деньги.

Я не могла поверить, что он это сделал... Стояла, как столб, не шевелясь, не моргая. В горле застрял комок, меня не покидало ощущение, что я куда-то падаю, проваливаюсь в мрачную бездну. И нет сил за что-то зацепиться и остановить это падение.

– Иди, Полина. Ты здесь больше не работаешь, – глухо произнес Буланский. Он опять уткнулся в ноутбук, показывая, что разговор со мной окончен.

Глава 25

ПОЛИНА

Целую неделю я страдала. Тосковала днем, обливалась слезами ночью, ревела в подушку. Как же обидно! Егор вышвырнул меня на улицу, даже не объяснив причину. За что уволил? За то, что послушалась его и сходила в «Арсенал»?

Одно дело, когда я сама порывалась уйти и гордо написала заявление. Совсем другое – когда тебя выставили за дверь. Все же, нас с Буланским связывал головокружительный секс, поэтому было особенно горько, что он так грубо со мной обошелся.

Ксюша меня поддерживала и успокаивала, проклинала Егора последними словами. Она приезжала после работы, чтобы выслушать мое нытье, постоянно порывалась намазать меня какой-то волшебной маской, которая уберет не только усталость с лица, но и раны с сердца. Это так она утверждала. Ах, если бы это было возможно!

Виктор тоже старался меня отвлечь. Он делал вид, что забыл о том разговоре, когда я предложила ему расстаться. Звонил и звонил, предлагал пойти в театр или боулинг, но я сопротивлялась изо всех сил. На душе было так мерзко, еще и из квартиры выходить в таком состоянии! Нет уж.

Очень боялась, что придет в гости, и мне придется ему открыть. Я вовсе не хотела его видеть и, тем более, пригла-

шать в мое старенькое жилище.

– Полина, если у тебя проблемы с деньгами, скажи мне, – потребовал Виктор по телефону. – Когда ты еще найдешь новую работу! Я всегда готов выделить энную сумму. У тебя же кредит за машину.

– Витя, спасибо. Но мне выплатили расчет, и там получилось довольно много.

– Уже? Так быстро?

– Да. Директор распорядился сделать это немедленно.

– Но это хорошо, что сразу отдали все деньги. Могли бы месяца два мурыжить.

– Наверное, Буланский хотел побыстрее от меня избавиться, – с горечью призналась я.

– Ну и пошел он к черту! Не думай о нем.

– Как он мог так со мной поступить!

– Мы же обсуждали его моральные качества, помнишь? Я прекрасно знаю, почему он тебя уволил. Он прожженный плейбой, он смотрел на тебя и облизывался. Ты для него была недоступным удовольствием.

«Недоступным», – усмехнулась я. Если бы Витя знал! Нет, лучше ему не знать.

Я снова веером разслала резюме по разным компаниям. Проблема в том, что никто мне даже и не ответил. А когда я звонила сама, вежливо, но твердо посылали меня на три буквы. Конечно, в завуалированной форме. За неделю я получила пять отказов. Моя самооценка и так рухнула под плинтус,

когда Буланский обошелся со мной, как с ненужной кухонной утварью. А после этих отказов мне и вовсе стало худо.

Мама вносила посильный вклад в ухудшение моего настроения. Она звонила по три раза в день и интересовалась, нашла ли я работу, сходила ли на собеседование? Как я буду жить? Да как вообще я могла довести до того, что меня уволили?

– О чем ты думала, Поля! – нудела она в трубку. – Как теперь оплачивать все счета? Ты перестанешь помогать мне с аптекой и врачами, а сама я не потяну все расходы на лечение. Что делать?! Иди просись обратно!

– Это невозможно, – отрезала я.

– Вот черт тебя дернул уволиться! Чего ты хочешь? Чем тебя холдинг не устраивал? Думаешь, сейчас тебе все вокруг начнут предлагать золотые горы?

Я хмыкнула.

– Поля, ты такое место потеряла! Еще и машина эта дурацкая... Теперь ты не сможешь оплачивать кредит! – в мамином голосе уже звучали истеричные нотки.

Вот зачем она накручивает? Я отдала ей значительную часть денег, полученных в холдинге под расчет. Потом еще заработаю. Я всего неделю сижу дома, да, это неприятно, но ведь еще не приговор.

– Мама, прекрати истерить, – потребовала я. – А то действительно больше не дам тебе ни копейки. Учти!

– Да как ты можешь такое говорить! – взвизгнула роди-

тельница.

– Могу! Я сейчас на нервах, а ты добавляешь! Вместо того, чтобы поддержать.

Как ни странно, мама меня послушалась. После этого разговора она поубавила пыл и перестала меня дергать. Надо же, я даже не ожидала от нее такой покладистости.

Я ужасно злилась на Егора, но довольно скоро поняла, что... скучаю по нему. Привыкла видеть его наглуую, но обалденно красивую физиономию каждый день – если не в офисе, то по вайберу. А теперь дни утекали один за другим, а мы не виделись, не разговаривали, не ругались. Мне очень не хватало Буланского, сердце ныло, ощущение потери не отпускало.

Внезапно я поняла, что готова все ему простить, только бы снова быть рядом с ним. Мечтала выйти из дома, а там он. Стоит, ждет. Пусть скажет мне, что мое увольнение было ошибкой, что я обязательно должна вернуться обратно...

Я стала совершенно издерганной. Проблемы с работой, страх перед будущим, боязнь нищеты. А если папе станет еще хуже, а я смогу устроиться только кассиром в магазин и буду получать копейки?

Эти мысли меня изводили. А мысли о Буланском и вовсе стали навязчивыми. Я чувствовала его горячие поцелуи на моей коже, его жаркие прикосновения. По ночам гладила себя, представляя, что это не мои, а его пальцы нежно скользят по моей коже, возбуждая и дразня...

Какой же у нас был умопомрачительный секс! Как Егор смог от всего этого отказаться?

Витя все же выманил меня на свидание. Он был так настойчив, что я поняла – проще согласиться, иначе никогда не отвяжется. Теперь Виктор меня раздражал, каждый его жест или слово вызывали тоску. Почему? Ведь он мне нравился... И он такой заботливый, даже привез мне пакет со всякими вкусняшками. Заглянув внутрь, обнаружила там фрукты, орехи, натуральный йогурт, дорогой сыр. Витя словно взял шефство над бедной безработной девушкой. Но забота превратилась в назойливость. Я уже не хотела отвечать на его бесконечные звонки.

Когда я вышла из подъезда, ледяной ветер бросил мне в лицо горсть снежинок. Я уткнулась в воротник длинного стеганного пуховика. По асфальту мела поземка, уже стемнело. Еще несколько дней, и наступит декабрь. Конец года не за горами. С какими результатами я буду встречать Новый год? Пока ничего утешительного.

– Куда поедем? – спросила я у Вити, подавив вздох. Уселась на пассажирское сиденье, пристегнула ремень безопасности.

– Я забронировал столик в ресторане.

– Хорошо, – кротко согласилась я.

Навязчивый поклонник предупредил, что дресс-код вечерний, поэтому я надела платье с летящей юбкой из сереб-

ристо-фиолетового шелка. Оно хорошо сочеталось с высокими черными сапогами на шпильке. Когда собиралась на выход, вертелась перед зеркалом и жалела, что Егор меня не увидит. Ему бы понравилось, как я выгляжу, хотя лицо у меня, конечно, грустное. Зато платье шикарное!

Витя снова выбрал дорогой ресторан. Это было неприятно. Выглядело так, что он пытается меня подкупить. Конечно, я преувеличиваю, но все-таки я чувствовала себя не очень-то уютно в фешенебельном заведении с заоблачным чеком. Пролистав меню, даже не придумала, что выбрать. Да и есть не хотелось.

– Не знаю, – со вздохом покачала я головой. Несмотря на дороговизну, ресторанный зал был полон, за столиками, накрытыми крахмальными скатертями и изящно сервированными, сидели парочки. – Совсем нет аппетита. Наверное, на нервной почве. Витя, вот скажи, зачем ты так тратишься? Могли бы просто посидеть в пиццерии.

«Или вообще дома. Каждый у себя!» – мысленно добавила я.

– Да что там я трачу! – махнул рукой мой спутник. – К тому же, так приятно на тебя хоть что-то потратить. Жаль, что ты не говоришь конкретно, что тебе нужно. Я мог бы помочь.

– Витя...

«Я вовсе не собираюсь поступать к тебе на содержание!» – едва не выпалила я.

– Поля, чем ты сегодня занималась? – быстро сменил тему настойчивый поклонник.

– Ездила на два собеседования. Сказали, что перезвонят.

– Тебе бы развеяться, отдохнуть. А ты сразу же принялась искать новое место.

– Но мне нужна работа!

– Понятно. Это из-за денег. Но почему же ты отказываешься от моей помощи, Поля!

– Витя, ты помнишь о нашем разговоре в машине? По дороге в сервис? Прости, но моя позиция не изменилась, – тихо произнесла я и снова уткнулась в меню.

Виктор нахмурился.

– Малыш, если твоя позиция не изменилась, это мой прокол. Ты дала мне второй шанс, я должен больше стараться. Только не отталкивай меня. Особенно сейчас, когда у тебя такая сложная ситуация!

Ох... Он никогда от меня не отстанет?

Я захлопнула меню и положила его на стол. Больше всего на свете я хотела сейчас оказаться в своей квартире, в тишине, одиночестве, подальше от этого приставучего товарища.

ЕГОР

Прошла уже целая неделя после того, как я уволил Полину. Не думал, что будет так трудно без моей вредины и колючки. Каждое утро, заходя в приемную, с тоской смотрел на ее стол. Потом, сидя в кабинете, иногда забывался и даже

протягивал руку к селектору, чтобы вызвать Полину. А потом разочарованно откидывался в кресле.

Меня мучили видения. До чертиков мечтал о том, чтобы прижать к себе малышку, почувствовать ее тело, придавить напрягшийся член к ее животу, смять ее вишневые губы, зацеловать всю, сорвать с девушки одежду, опрокинуть на диван, или на стол, куда угодно... Я очень четко ощущал тот момент, когда входил в нее, это было незабываемо, ярко до невозможности.

А мечтать, вообще-то, некогда. Неделя выдалась бешеной. Во-первых, мы активизировали все дела с «Трейд-сервисом», сдвинули сроки, чтобы «Арсенал» не успел нам подгадить. Пришлось вкалывать день и ночь, переговоры с партнерами не заканчивались. Во-вторых, отсутствие Полины сильно сказывалось. Я внезапно понял, как много она делала и насколько профессионально выполняла свои обязанности.

Ну и в-третьих, дал себе слово разобраться, каким же образом произошел слив информации «Арсеналу». Все факты свидетельствовали, что вина лежит на Полине. Но я не мог поверить, что она к этому причастна. Возможно, кто-то ее подставил, специально, чтобы отвести подозрение от себя.

Если мой член изнемогал вдали от милой девочки, то сердце тоже болело за нее. Я понимал, что сейчас она бросится с удвоенной силой искать хорошее местечко. Но везде ее ждет отказ. Я требовал от Андрея, чтобы он не вносил Полину в черный список, но брат уперся рогом. У нас едва

не дошло до рукопашной.

– Ты что, не понимаешь, что ты делаешь?! – бесился я.

– Прекрасно понимаю! Мы пригтели на груди змею. Пусть теперь получает по заслугам. Мы все для нее делали – высокая зарплата, премии, бонусы, корпоративный отдых. Но ей предложили крупную сумму, и она нас сдала. Это предательство. Такое не прощают.

Правильно женщины говорят: хочешь узнать мужчину – попробуй с ним развестись. Тут та же ситуация. Несколько лет Полина для Андрюхи была образцовым сотрудником, он ее ценил и нахваливал. Но только возникло подозрение, что девушка изменила нам с конкурентами, брат ее возненавидел.

Нет, я все-таки должен сам все проверить. Просто так не сдамся. Распечатки скринов – это одно. А живое восприятие человека, с которым ты ежедневно общался почти пять месяцев – это другое. Я уверен, что Полина не опустилась бы до предательства, даже в катастрофической жизненной ситуации. Да она скорее бы попросила эти деньги у меня, чем продавать информацию «Арсеналу».

Больно думать, что бедняжку сейчас футболоят все кому не лень. Она с надежной приходит на интервью, но не знает, что черная метка не оставляет ей шанса. После того, как работодатель запросит информацию о ней в закрытой базе данных, он узнает, что Полина на прежнем месте работы была поймана с поличным, она «крот».

Я пробил адрес Полининых родителей и заехал к ним после работы. Представился, познакомился. Предложил от-
правлять мне счета за лечение отца – типа, Полина хотя и
уволилась, но может рассчитывать на поддержку компании
и профсоюза секретарей. В общем, наплел небылиц.

– Только дочери не говорите, а то она у вас гордая и неза-
висимая. Обязательно откажется от поддержки.

– Да дура она! – всплеснула руками маманя. – Как она
могла уволиться? Чем думала? У нас такая тяжелая ситуация
в семье, а Поля воображает себе невесть что!

Я представил, как родительница выносит дочке мозги,
осыпает ее упреками. Снова стало очень жаль Полину. Она-
то не виновата, что ей пришлось уволиться.

То ли маманя поверила в мои сказки, то ли очень хотела
поверить, но помощь она приняла с благодарностью и заве-
рила, что ни слова не скажет Полине.

Ну, хоть как-то помог моей горемычной крошке.

Николь вернулась с какого-то очередного симпозиума, и
я пригласил блондинку в закрытый клубный ресторан, где
столик просто так не забронируешь. Назревал серьезный и
неприятный разговор. Я собирался порвать с Николь и ре-
шил, что шикарная обстановка смягчит удар.

Но подруга меня удивила дважды.

Сначала выяснилось, что теперь она уже не блондинка.
Вместо пшеничных прядей я увидел темно-каштановые. Но-

вый цвет очень шел Николь, она преобразилась, стала еще красивее. Сногсшибательное нежно-зеленое платье с высоким разрезом, в котором мелькало безупречное бедро, сочеталось с новым цветом волос.

А потом Николь удивила еще раз.

– Егор... Нам надо серьезно поговорить, – начала она.

Я насторожился. Официант в смокинге и белых перчатках убрал со стола лишние приборы и раскрыл перед нами папки с меню.

– Егор, я кое с кем познакомилась... и... Нам нужно прервать наши отношения, – заявила Николь.

У меня гора свалилась с плеч! Все решилось само собой, проблема исчезла. А ведь я немного побаивался, не закатит ли мне Николь истерику. Да, она сдержанная девушка, но кому приятно, когда его бросают?

Я откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди.

– Ты даешь мне отставку, Николь? – почти трагически процедил я и обиженно прищурился.

– Ай, Егор, брось, не нагнетай! Мы с тобой поддерживали эти отношения в угоду нашим родителям и потому, что так было удобно. Наверняка ты не скучал, пока я ездила на конференции! – усмехнулась моя умненькая фальшивая невеста.

– Ты уезжала так часто, – покаянно вздохнул я и улыбнулся. – У тебя намечается что-то серьезное? Как его зовут? В постели он так же хорош, как я?

– Попридержи коней, Буланский, – засмеялась Николь. – Тебя это не касается!

– Вот еще! Не касается? Да я, может, самое дорогое отдаю какому-то дятлу незнакомому.

– Ладно, ладно, скажу... Его зовут Ульрих.

– Ульрих?! Господи...

– Не надо так удивляться. Он немец, мой коллега, мы познакомились в Бонне на симпозиуме. Он изучает ту же научную проблему, что и я.

– Прекрасно. А трахается хорошо этот твой немец?

– Отвали, Егор! – Николь игриво хлопнула меня по руке.

– Ладно. Уже отвалил. Но скажи своему фрицу, если вздумает тебя обижать, я ему быстро рога обломаю.

– Пожалуй, воздержусь, – улыбнулась экс-блондинка. – Ну, а ты-то как поживаешь, Егор?

Меня так и подмывало поделиться с подругой последними новостями, рассказать, как я схожу с ума по одной девчонке, которую собственноручно уволил из холдинга. Но вряд ли Николь подходила на роль отца-исповедника или персонального психотерапевта.

В любом случае я был рад, что наше расставание с красоткой прошло безболезненно. Даже немного удивило, что Николь так легко отказалась от радостей секса со мной. Впрочем, она всегда была недостаточно горяча. Им с фрицем будет самое то.

А мне самое то с моей взрывоопасной штучкой.

Глава 26

ПОЛИНА

Третий день за окном бушевала вьюга, зима вступила в свои права. Сразу же ухудшилась дорожная обстановка, машину окутывало белой пеленой, колеса буксовали в снежной каше. На душе было тоскливо. Днем я старалась не делать пауз, постоянно ездила на собеседования, но вечером становилось особенно тяжело. За окном сгущалась тьма, от нее веяло безысходностью. Казалось, теперь всю жизнь я обречена жить в темноте и холоде.

Не ожидала, что до такой степени будет трудно расстаться с Егором. Я уже забыла о том, как сильно на него злилась. Мечтала только о встрече, хотя бы мимолетной. Чтобы снова увидеть его лицо, вспомнить его запах. Когда приезжала на интервью в какую-нибудь компанию, шла по коридору и фантазировала, что вдруг из-за угла появится он. Мы посмотрим друг на друга и... И тогда обязательно что-то произойдет!

Эти грезы становились навязчивыми, я снова чувствовала холод стеклянного стола – как это было в наш первый раз, ощущала жар от ладоней Егора, вспоминала то безумное напряжение в мышцах бедер, когда стараешься впустить мужчину как можно глубже.

Меня лихорадило от этих мыслей. А потом окатывало

волной горечи: ничего не будет, все осталось в прошлом.

Из прострации меня вырвала Ксюша.

– Срочно надо встретиться, – сдавленно прошипела она в трубку. – Я такое тебе расскажу! Давай быстро приезжай ко мне на работу, у меня будет пауза между клиентками, посидим в кафе.

– Да я вот хотела...

– Полька, все бросай и приезжай! У меня отпадные новости!

Замуж она что ли собралась? Да куда там, у Ксюшки и парня-то нет.

– Признавайся, что случилось? Расскажи прямо сейчас.

– Не могу долго говорить, у меня клиентка лежит, я ее сейчас заканчиваю, а ты пока приезжай!

– Что ж... Видимо, придется ехать, – вздохнула я. – Только поклянись, что оно действительно того стоит.

– Век воли не видать, – горячо выпалила Ксюша. – Клянись моим любимым лазерным аппаратом! Пусть он сломается, если я вру!

– Не, ну это чересчур, – пробурчала я. – Зачем такие жертвы... Ладно, сейчас подъеду.

Вскоре мы уже сидели с Ксюшей за круглым столиком в кофейне в двух шагах от косметологического салона. Столик был настолько мал, что на нем едва поместились чашки с капучино и тарелки с десертом. Что хорошо – моя подруга никогда не интригует, не делает таинственное лицо, а сразу

же выкладывает новости.

– Вчера вечером была в ресторане, – начала рассказ Ксюша. Ее глаза загадочно блестели. – Наша хозяйка расщедрилась, устроила девичник. Мы отлично посидели. Потом начальнице позвонили, она оплатила счет и смылась. Несколько девчонок тоже ушли, а мы с двумя коллегами задержались. Домой я не хотела идти.

– И ты с кем-то познакомилась? – предположила я. Наверное, моя догадка верна: Ксюша подцепила интересного мужика, и теперь ее переполняют эмоции.

– Вовсе нет. Я увидела двух твоих боссов – Андрея Николаевича и Егора!

– А-ах, – чуть слышно выдохнула я. Сердце сжалось от тоски. Я несколько недель фантазировала о том, как случайно столкнулась бы с моим бывшим начальником. А с ним встретилась Ксюша.

– Мужиков усадили за соседний стол. Там натянуты такие полупрозрачные ширмочки между диванами, сидишь как будто в отдельном отсеке. Но я слышала все, о чем говорили мужчины.

– Ты подслушивала?!

– Да, а что такого? Девчонкам сделала знак, чтобы не отвлекали меня, они там на другом диване между собой шушукались. А я развернула локаторы в сторону соседей. И много чего узнала, между прочим! – Ксюша победоносно улыбнулась. – Ты просто упадешь!

– Что ты узнала?

– Потом я сразу принялась тебе звонить, чтобы рассказать. Но ты же в депрессии и завела дурацкую моду выключать телефон.

– Наверное, я просто не слышала звонков.

– А утром я умчалась на работу. Вот, только сейчас смогла тебе позвонить.

– Ксю, говори скорее, что ты узнала?

– Тебя подставил... Виктор!

– В смысле? Это как?

– Вот я как чувствовала, что нельзя доверять этому хмырю! Твой сексапильный босс, Егор, провел какое-то расследование и выяснил, что Виктор слил конкурентам важную информацию и даже получил за это крупную сумму. А свалил все на тебя!

– Что-о-о-о?! – взвилась я. У меня перехватило горло от негодования, кровь застучала в висках.

– Да! Таким образом, он убил двух зайцев. Или даже трех. Первое – поспорил тебя с боссом. Второе – сбарабанил денег с ваших конкурентов. Третье – превратился в благородного рыцаря-защитника. Он же тебя обхаживает, успокаивает, утешает. Заботится о несчастной принцессе, которую выпер с работы злой начальник.

– Вот гад! – яростно выпалила я.

– Угу! А я тебе говорила: сконцентрируйся на боссе, не смотри на Витю. Видишь, он настоящий ублюдок.

– Значит, Егор провел расследование? – у меня потеплело на душе.

– Да! Андрей Николаевич был удивлен. Он не сомневался в твоей вине. Думал, ты продалась «Арсеналу» за деньги.

– Как же так? Как он мог поверить, что я предательница?! Сейчас мне словно всадили в сердце еще один кинжал. Не ожидала, что бывший руководитель, в котором я души не чаяла, так со мной поступит.

– А Егор не поверил! Поставил всех на уши, нашел ни-точки и доказательства. Андрей Николаевич сказал ему – ну, братишка, молодец. Сегодня они взяли Витюшу за жабры.

– А я-то думаю, почему Виктор еще ни разу мне сегодня не позвонил!

– Так ему некогда, у него проблемы. Огромные! Будем надеяться, братья Буланские придумают для него самую мед-ленную смерть, – кровожадно заявила Ксюша. – Ты так по-страдала из-за этого козла.

– Мне надо еще это как-то осознать. Не могу так сразу перестроиться, – я сжала виски пальцами. – Не понимаю...

– Что за мужики, да? Уроды. Виктор – гад ползучий, вил-ся вокруг тебя, вился. А потом понял, что ты влюблена в босса, и придумал хитрую комбинацию. Еще и денег зарабо-тал на этом. А Андрей Николаевич? Тоже скотина, каких поискать! Неужели у него не было времени убедиться, что ты честная девушка, а не воровка и предательница? Отправил тебя в расход по первому же подозрению.

Я покачала головой. Чувствовала себя совершенно растерзанной. Вот это новости! Я шмыгнула носом и заморгала. Глаза щипало, слезы были совсем близко.

– Но погоди, не плачь! – воскликнула подруга. – Я тебе еще не все рассказала.

– Мне уже и так плохо.

– А сейчас станет хорошо! Андрей Николаевич удивился, что брат так за тебя впрягся... И тогда Егор признался, что у вас были интимные отношения. Секс.

Я замерла и вытаращила глаза.

– Да! Старший братан тут же заверещал, что так нельзя, это непрофессионально, да как же ты мог член не удержать в штанах. А Егор сказал, что влюбился в тебя по уши и ничего не смог поделать.

– А-а-а-а, – простонала я. – Повтори, пожалуйста, еще раз.

– Егор сказал, что он в тебя влюбился! Он от тебя без ума. Ты необыкновенная девушка, он никогда таких не встречал.

Я превратилась в статую. Не могла пошевелиться, вздохнуть, моргнуть... Кажется, у меня остановилось сердце.

– Ты представляешь? – радостно вздохнула Ксюша. – Твой босс влюблен. Как здорово! И он тебя защищал изо всех сил, он от тебя не отказался, он не поверил, что ты шпионка. Вот нормальное мужское поведение! А ты? Скажи, что ты чувствуешь? Только не говори, что он по-прежнему тебя бесит!

– Нет... Вовсе нет... Кажется, я и сама схожу по нему с ума.

Ксюша захлопала в ладоши.

– Отлично! Я как раз вчера видела такое обалденное свадебное платье... Скину тебе картинку.

– Ксю!

– Что? А еще – пройдешь у меня курс. У нас есть специальный сертификат для невест – пять процедур, чтобы на свадьбе выглядеть на все сто.

– Ксюша!

– Ну что?

– Мы не в любовном романе. А в жизни все очень сложно и запутано.

– Главное – самой не усложнять! – оптимистично заявила подруга. – И все будет хорошо.

ЕГОР

Итак, мы с Полиной не виделись целых две недели. А сексом не занимались месяц, вернее, двадцать восемь суток два часа и тринадцать минут, если уж быть точным. Сейчас я стою перед ее дверью с букетом и не решаюсь нажать кнопку звонка. Пустит ли? А вдруг начнет драться, отхлещет цветами по роже?

Мне и самому было несладко без нее эти две недели, но я рыл носом землю, чтобы восстановить доброе имя Полины. Этот проходимец Виктор очень ловко все организовал и провернул, доказать его вину было непросто. Пришлось обратиться за помощью к специалистам. Все же, парень про-

фессионал и давно работал в компании. Использовал свои знания в полном объеме, чтобы нае*ать наш холдинг и получить от «Арсенала» кругленькую сумму. Да еще и на Полину свалил. Наверное, просчитал: девчонка помыкается без работы и денег, а он потом решит все ее проблемы, да еще и замуж позовет. Оху***ый герой-любовник, бл***!

Подлый дятел. Теперь мы ему устроим.

Сегодня, когда айтишнику предъявили доказательства, у него был очень бледный вид. Кстати, у моего брата тоже. Он капитально прокололся два раза: слишком доверял Виктору и не поверил Полине. Для управленца его уровня это недопустимый промах, он должен чувствовать людей.

Вдох-выдох... Нажимаю кнопку звонка и слышу за дверью удивленное:

– Кто там?

Конечно, уже вечер, а я без предупреждения. Дверь подъезда мне открыла какая-то тетенька, мы с ней вместе поднялись на крыльцо. Дама бросила заинтересованный, почти восхищенный взгляд на мой букет, пальто, туфли, физиономию. За секунду всего меня осмотрела. Зато не пришлось звонить в домофон, появился шанс свалиться Полине как снег на голову – сюрпризом.

– Полина, открой, это я, – произношу внезапно охрипшим голосом.

К моему удивлению, дверь немедленно открывается, и я вижу на пороге мою бывшую ассистентку. Она в домашнем

платье-футболке, на груди нарисованы какие-то иероглифы. Заметно, что она без лифчика, соски проступают под тонким трикотажем... Полина босиком, я успеваю бросить молниеносный взгляд на ее точеные коленки и изящные щиколотки. На лице ни грамма косметики, волосы небрежно стянуты в узел высоко на затылке...

Сказать, что у меня съезжает крыша, ничего не сказать. Даже если Полина сейчас попытается захлопнуть дверь, ей это не удастся, я уже ввалился в квартиру вместе с букетом и с одним-единственным желанием: стиснуть девушку в объятьях. Как же я соскучился!

Но сначала я должен многое ей объяснить. Я ведь не просто так отсутствовал эти две недели, мне пришлось изрядно попыхтеть, чтобы вывести на чистую воду хитрого айтишника. А сейчас я хочу сказать Полине, что то, что между нами происходит, нам обоим неподвластно. Я, по крайней мере, за две недели разлуки очень хорошо понял, насколько нуждаюсь в этой вредине. Надеюсь, Полина сможет меня простить.

Как ни странно, моя колючка вовсе не выглядит обиженной или злой!

– Егор, Егор, – повторяет Полина.

– Я сейчас все тебе объясню! Нет, лучше потом.

Букет уже лежит на тумбе с зеркалом, а я в бешеном темпе срываю с себя пальто, пиджак, бросаю все на пол, а Полина вдруг наматывает на кулак шелковый галстук и притягивает меня к себе. Я подхватываю драгоценную добычу, Полина с

готовностью обвивает мою шею руками, а я сразу же впиваюсь в ее губы яростным поцелуем. Наши языки сплетаются, мы жадно терзаем друг друга, как два измученных путника, которые, в конце концов, нашли источник с водой.

Не прекращая целоваться, мы передвигаемся к спальне. Я уже знаю, куда нести сладкую ношу. Но на нас все еще слишком много одежды. Раздеть мою девочку проще простого – в две секунды я срываю с нее длинную футболку и крошечные трусики. Все, теперь она полностью обнажена, ее прекрасное тело все передо мной, и это сводит с ума.

Полина не церемонится с моей рубашкой, она рывком распахивает ее, заставляя пуговицы отлететь во все стороны. Она в этом деле уже настоящий мастер, да я и сам однажды отличился, порвав ту ее очаровательную блузку с воланом и перламутровыми пуговицами.

Полина стаскивает с меня брюки и все остальное, а я улетаю от прикосновений ее горячих проворных пальцев. У нее покраснели щеки, глаза горят лихорадочным блеском, а узел на макушке давно растрепался и висит над ухом. Прекраснее этой девушки нет никого на свете!

Теперь, когда преграды в виде одежды не существует между нами, мы сцепляемся в одно целое, в плотный кокон и падаем на подушки. Начинается настоящая гонка – кто успеет оставить больше поцелуев на партнере. Мы оба словно в лихорадке, перекатываемся по кровати туда и сюда, осыпая друг друга поцелуями. Наши движения хаотичны, мне хо-

чется съесть Полину, мой возбужденный член упирается в ее гладкий живот.

– Обожаю твои татуировки, – шепчет малышка, обрисовывая языком узор на моем бицепсе, а я от этих прикосновений начинаю рычать.

Потом девушка закидывает ногу мне на талию, и я, посмотрев вниз, вижу, что малышка до такой степени мокрая, что ее бедра блестят от влаги. Всего одно движение, и я оказываюсь внутри нее. Это совершенно волшебный миг. Мы оба замираем, потрясенные взрывом ощущений.

Я изо всех сил прижимаю к себе Полину, она прогибает спину, ее упругие круглые грудки расплющиваются о мою грудную клетку. Я чувствую прессом ее живот, но апофеоз ощущений – это быть внутри нее, погружаться все глубже в шелковистое и горячее лоно, умирать и возрождаться от того, как тесно оно меня обхватывает. Полина стонет прямо мне в губы, она выдыхает мое имя, и еще раз, а я ловлю этот звук, как награду.

После короткой паузы на старте я начинаю двигаться. Опрокидываю девушку на спину, подсовываю ладони под ее ягодицы и начинаю вбиваться в нее с яростью изголодавшегося дикаря. Малышка стонет, всхлипывает, захлебывается воздухом, а я утыкаюсь лицом в ее нежную шею и продолжаю безумный забег: жестко, страстно вколачиваюсь между распахнутых бедер, будто хочу протаранить Полинино тело. Это чистое блаженство, эта девушка – само наслаждение. Нико-

гда и ни с кем я не испытывал таких острых и ярких ощущений.

А потом Полина превращается в натянутую струну, впи-
вается ногтями в мою спину, хватая ртом мои губы, и
несколько заключительных толчков заставляют ее закричать.
Волна жгучего наслаждения окатывает наши тела, мы содро-
гаемся в экстазе.

– Я тебя люблю, – шепчу Полине прямо в ухо.

– Что? – удивленно переспрашивает она одними губами.

– Я тебя люблю.

Полина смеется и обхватив мою голову ладонями, притя-
гивает к себе, чтобы еще раз поцеловать в губы. Наверное, ей
трудно поверить, что сейчас я говорю совершенно искренне.

– И не спорь! – сразу же предупреждаю я. – А то полу-
чишь.

– Я уже получила, – шепчет Полина, и вид у нее совер-
шенно счастливый.

– А я добавлю! – грозно заявляю я.

За этой фальшивой угрозой пытаюсь скрыть свою расте-
рянность. Шквал эмоций меня сметает, я сам себя не узнаю.
Ни одна девушка в мире не заставляла меня испытать бла-
годарность за секс. А сейчас я лежу, весь опустошенный, и
ощущаю нежность к этой маленькой женщине, которая толь-
ко что билась и вздрагивала подо мной.

Мы точно созданы друг для друга. Нам надо просто при-
знать этот факт.

ПОЛИНА

Полмесяца я так страстно мечтала снова встретиться с Егором. Сначала фантазировала, как оболью его презрением, брошу в лицо какие-нибудь проклятия. Потом поняла, что сгораю от желания просто его увидеть. Обида исчезла, растворилась.

А в голове засела картинка: я видела, как Егор играет в бассейне с маленькой племянницей, смеется, подбрасывает ее вверх в пене брызг... Наверное, именно в тот момент я вдруг остро поняла, насколько глубоко Егор вошел в мое сердце. Поняла, что люблю, что душа до краев наполнена этим чувством.

Но реальность навалилась темной тучей. Мы с Буланским расстались, нас больше ничего не связывает. Сердце сжималось от горечи, я не могла избавиться от ощущения потери.

Сегодня, когда Егор появился на пороге моей квартиры с огромным букетом роз, я едва не умерла от счастья. Это было как праздничный салют, как яркий фейерверк. Еще немного – и я сама начала бы фонтанировать искрами. После всего того, что рассказала Ксюша, я была готова броситься Егору на шею. В принципе, я как раз это и сделала.

Весь вечер мы занимались любовью. Сначала жадно, торопливо и яростно. Впивались друг у друга и не могли утолить голод. Потом, когда наши тела ныли от истомы, а все мышцы тянуло сладкой усталостью, движения стали плавны-

ми и медлительными.

А потом, когда мы уже и вовсе не могли пошевелиться, и лежали в обнимку, измученные и счастливые, Егор сказал:

– Хочу, чтобы ты вернулась в офис, Полина. Без тебя очень плохо. Бардак и разгром, невозможно работать. Вернешься?

– Сначала требую моральной компенсации за увольнение! – тут же сориентировалась я.

– Я постараюсь организовать и моральную, и материальную компенсацию. Мы поступили с тобой несправедливо, поэтому обязаны загладить вину.

– Ладно, я не обижаюсь, – сейчас я была готова простить что угодно, потому что витала в облаках от счастья.

– А еще... Полина, я хочу, чтобы ты переехала ко мне.

– О-о-о... – изумленно протянула я.

– Давай попробуем жить вместе? Давай попробуем превратить наш головокружительный секс в дополнение к чему-то более серьезному и глубокому.

– Егор...

– Знаю, что порой веду себя как придурок...

– Довольно часто!

– Но и ты не сахар, – Егор зажал мне рот ладонью. – Не перебивай, когда говорит босс.

– М-м-м-м, – промычала я, вращая глазами.

– Вот и умница. Значит, решено! Ты переезжаешь ко мне.

– М-м-м-м, – я попыталась вырваться из плена, но Егор

сильнее придавил мою голову к подушке, а потом навалился всем телом, устроился на мне, упираясь на локти, чтобы не раздавить.

– Я знал, что ты с радостью согласишься, – прошептал он мне на ухо. – Маленькая моя... Любимая...

Его дыхание обжигало и щекотало. Егор убрал ладонь, но только для того, чтобы закрыть мне рот поцелуем. Наверное, он боялся услышать отказ.

– Подожди! – попросила я. Мне обязательно надо было произнести четыре заветных слова. – Я тоже тебя люблю!

Егор прижался своим лбом к моему, его серо-голубые глаза были совсем близко, я видела, как у них вспыхивают искорки.

– Повтори, пожалуйста...

– Я тоже тебя люблю, – выдохнула я. – А ты?

– Повторить?

– Да.

– Полина, я тебя люблю.

Несколько мгновений мы гипнотизировали друг друга взглядом, а потом начали смеяться и целоваться. Впереди – целая ночь признаний и удовольствий. А может, не только ночь, но и еще целый год, или даже несколько лет...

А если... вся жизнь?

ЭПИЛОГ

– Улетела из зимы в лето, – произнесла с экрана Ксюша. –

Везет тебе.

– Да, тут просто обалденно!

– Классно ты устроилась.

– Учись у меня, – рассмеялась я.

– Да, что и говорить, схема элементарная, – хмыкнула подруга. – Цепляешь красивого, богатого мужика, а потом тебе остается только наблюдать, как он легко и непринужденно разделяется с твоими проблемами, – Ксюша щелкнула пальцами на экране смартфона. – Вот только где найти такого?

– Ты же знаешь, у Егора много недостатков.

– Нет у него недостатков, – отрезала Ксюша. – Я сразу, как впервые его увидела, сказала: хватай!

– Ты была права.

Я болталась в гамаке, натянутом меж двух пальм, в тени. Сеанс связи с родиной продолжался всего десять минут, но за это время рты у нас с Ксю не закрывались. Подруга была права, Егор мгновенно решил все мои проблемы.

Сначала я переехала к нему, в его холостяцкие апартаменты в престижной высотке. Он сказал, что еще ни разу не приглашал в эту квартиру девушек. Я первая. Что ж, это очень

круто!

Я снова вернулась к своим обязанностям в холдинге, со статусом безработной было покончено. В отношении Виктора, который так крупно меня подставил, организовано служебное расследование. Егор обещает, что айтишник получит по заслугам.

Андрей Николаевич принес мне свои извинения, и на словах я его простила, хотя, конечно, обида в душе еще осталась. Буду бороться с этим чувством, потому что обиды прежде всего уничтожают тех, кто обижается, а я не хочу себя изводить, зачем мне это?

А еще Егор отправил моего отца на обследование и лечение в хорошую частную клинику. Приятно видеть, как приободрилась мама. Она уже давно меня не пилит, целый месяц, и это так здорово!

Сейчас, на длинных январских каникулах, мы отправились в путешествие. Синий океан, белый пляж и пальмы – о таком я и мечтать не могла. Я потягивала коктейль, болтала с подругой и наслаждалась ощущением тепла и безмятежности. Егор только что резвился в воде, как дельфин, а сейчас умчался в бунгало, так как у него веб-совещание с филиалами.

Я улыбнулась, представив, как он сидит перед ноутбуком в плавках, но сверху натянул белую рубашку. За неделю милый успел загореть и выглядит потрясающе. У него роскошное тело, а его серо-голубые глаза становятся сине-зелены-

ми, под цвет волн, когда мы с Егором плещемся в воде. Я схожу с ума только от одного взгляда на него и сразу же начинаю трепетать от возбуждения.

У нас фантастические каникулы. Мы или плаваем, или валяемся на пляже, или занимаемся сексом. Часто – совмещаем одно с другим. Рядом никого нет, наша бухта почти необитаема. Эту роскошь предоставляет клиентам очень дорогой отель, бунгало расположены на почтительном расстоянии друг от друга. Только яркие попугаи могут наблюдать за тем, как мы кувыркаемся на горячем песке или бегаем голышом вдоль кромки прибоя. Мы очутились в тропической сказке.

Теперь я не могу поверить, что еще пару месяцев назад мой босс казался мне придурком и высокомерным типом. Сейчас у меня кружится от счастья голова и я готова день и ночь шептать ему слова любви. И Егор делает то же самое.

– Еще один коктейль? – раздается над ухом голос любимого.

Он вернулся на пляж и уже избавился от белой рубашки, которую надевает, чтобы провести совещание по интернету. В плавках с низкой посадкой мой милый совершенно неотразим, я не могу не любоваться его торсом, крепкими плечами, кубиками пресса, длинными стройными ногами. Как же хорош! До сих пор не могу поверить, что он принадлежит мне.

– Официант, плиз, еще один мохито, – томно шепчу я в

ответ.

– Уно моменто, синьора, сейчас организуем, – обещает Буланский, – но сначала вы должны отработать этот ваш мохито!

И вместо того, чтобы отправиться за коктейлем, виснет на гамаке, наваливается на меня, укладывается поперек и начинает покрывать поцелуями мое тело. Крошечный купальник ему не помеха, Егор страстно целует шею, грудь, спускается к животу... Я прижимаю к себе его голову и думаю, что любимый пьянит меня сильнее самого крепкого алкогольного коктейля.

Скоро жаркие каникулы закончатся. Пальмы, попугаи и океан останутся в прошлом. Мы вернемся в холодный зимний город и будем выезжать из дома затемно, чтобы к девяти утра приехать в офис и приступить к работе. Но даже эта перспектива меня радует, потому что...

...МЫ ВСЕ РАВНО БУДЕМ ВМЕСТЕ!

Конец

Дорогие читатели, если вам понравилась моя книга, буду очень рада вашим отзывам и звёздочкам! Подписывайтесь на мою страницу!

О том, как дальше развиваются отношения Полины и Егора, вы сможете узнать из книги под названием

ОПАСНАЯ ЗАТЕЯ

В этом романе вы познакомитесь с новыми героями, это совершенно другая история, но Полина и Егор тоже ненадолго там появятся.

С любовью,

Ваш автор